

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

46 2022
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 46 (441) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Владимир Евграфович Татлин* (1885–1953), мастер художественного эксперимента, создатель авангардных работ в разных стилях и необычных ходов для оформления спектаклей. Изобретатель и конструктор памятника Третьему интернационалу — знаменитой башни Татлина.

Владимир Татлин родился в Москве. Мать умерла, когда мальчику было четыре года. Вскоре отец женился вновь, и семья переехала в Харьков. Владимир с детства хорошо рисовал и, поступив в реальное училище, начал изучать основы рисунка и живописи. Отношения с мачехой у него не сложились, и в 13 лет подросток сбежал из дома. Он нанялся юнгой на пароход, плывущий в Стамбул.

В Москву Владимир Татлин вернулся, когда ему исполнилось 17 лет. Здесь он поступил в училище живописи, ваяния и зодчества. Авторитет педагогов — известных русских живописцев Константина Коровина и Валентина Серова — ничего не значил для него. В 1903 году за плохую успеваемость и плохое поведение Татлина отчислили. Он поступил в Одесское морское училище. Свой мореплавательный опыт художник позже воплотил в своих акварельных композициях.

Вернувшись из очередного морского плавания в 1905 году, Татлин отправился в Пензу: он вновь поступил в художественное училище. Летние каникулы он проводил в Москве, где познакомился с молодым художником-авангардистом Михаилом Ларионовым.

Благодаря ему Татлин стал посещать собрания художников творческих объединений, а также встречи поэтов-футуристов: братьев Бурлюков, Велимира Хлебникова, Владимира Маяковского. Они провозглашали отказ от старых ценностей, эпатажируя публику стихами и скандальными театральными постановками.

В начале 1914 года Владимир Татлин отправился в Берлин, затем в Париж: он мечтал познакомиться здесь с Пикассо и изучить его работы. О том, как Татлин попал в дом знаменитого мастера, доподлинно неизвестно. Существует предположение, что встречу помог организовать Марк Шагал. По другой версии, Татлин незаконно проник в дом Пикассо одним из поздних вечеров. Молодой художник застал Пикассо за работой и был настолько потрясен его техникой, что до конца дней считал его своим учителем.

После заграничной поездки Татлин понял, что в изобразительном искусстве уже произошла революция. Теперь в его основе — материал, объем и конструкция. Эти три понятия объединялись в одно художественное направление — конструктивизм. Татлин начал работать над собственным произведением в новом стиле — контррельефом. Он представлял собой абстрактную объемно-пространственную композицию из меди, железа и дерева.

Впервые Татлин представил «Угловой контррельеф» на выставке 1914 года. Проект вызвал ярость консерваторов, но стал настоящей сенсацией среди коллег. Вскоре вслед за Татлиным

начали экспериментировать и другие передовые художники того времени.

Революцию 1917 года Владимир Татлин принял с восторгом. Он стал председателем художественной коллегии Наркомпроса, а затем — отдела материальной культуры. В 1919 году отдел изобразительных искусств Народного комиссариата по просвещению поручил Татлину создать проект памятника Третьему интернационалу. И художник немедленно приступил к заданию.

Внешне памятник напоминал башню. Несущую конструкцию архитектор вынес наружу, а функциональные помещения из стекла подвесил внутри нее один над другим: куб, пирамиду, цилиндр и полусферу. Башня стала одним из важных символов нового искусства и визитной карточкой конструктивизма.

Однако проект башни воплотился лишь в макете из дерева и металла. В конце 1920 года художник представил его на VIII съезде Советов. Руководители страны башню не оценили: Троцкому она напомнила каркас недостроенного здания, а Ленин назвал ее уродливой.

В 1925 году макет Татлина отправили на Всемирную выставку искусства в Париже. Башня произвела там настоящий фурор. Осознание, что его башня так и останется макетом, разрушило все надежды архитектора. Он стал вспыльчивым и неуравновешенным: однажды сломал дверь в музей и с кулаками накинулся на Казимира Малевича. Свои идеи Татлин берег с маниакальной бдительностью: он забил окна мастерской фанерой и никого не впускал.

Параллельно Татлин преподавал в учебных заведениях Москвы, Петрограда, Киева и Харькова.

В 1929 году Владимир Татлин начал работу над новым проектом — летательным аппаратом. В своей мастерской в колокольне Новодевичьего монастыря Татлин изучал чертежи да Винчи и препарировал птиц.

Работа над махолетом заняла четыре года. Татлинская конструкция-птица была выполнена из гнутого дерева, тканевых бинтов, алюминия и кожи. У нее был 10-метровый размах крыльев. Аппарат должны были опробовать под Звенигородом, но при транспортировке птице повредили крыло. Месяц спустя аппарат подвесили под потолком Московского музея изобразительных искусств. Поэт Велимир Хлебников назвал конструкцию «летатлином».

В 1932 году состоялась первая и последняя персональная выставка Татлина. Под руководством Сталина советское искусство пошло по пути соцреализма, и Татлин остался не у дел. «Это художник, умерший за 20 лет до своей смерти», — позже писали о нем.

Владимир Татлин умер у себя в мастерской 31 мая 1953 года. Художника кремировали и похоронили в колумбарии Новодевичьего кладбища.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абрамов И. А.

Исполнение судебных решений по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации 161

Акашев Ю. И., Кулагин Г. Д.

Правовое регулирование рекламной деятельности 163

Акимбетов Д. Б.

Новеллы в законодательстве о защите прав потребителей и их воплощение на практике... 164

Андреева В. С., Звягинцева А. Ю.,

Черемных Л. Д.

Углеродное регулирование в Российской Федерации 167

Анощенков В. Н.

О некоторых проблемах административно-правового статуса должностных лиц 169

Африна А. В.

Предоставление участниками закупки решений о согласии на совершение или о последующем одобрении крупных сделок 171

Башкирцев С. Г.

Особенности уголовного процесса в отношении несовершеннолетних 174

Белоусова Е. В., Язынина А. А.

Правовое регулирование разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами 175

Бубенова Д. А.

Проблемы совершенствования гарантий защиты прав несовершеннолетних в судебном разбирательстве 178

Булохов И. И.

Понятие и признаки киберпреступления 182

Бучко Ю. А.

Общая характеристика ятрогенных преступлений 183

Быкова Т. А., Блохина А. А.

Генезис правового регулирования института несостоятельности (банкротства) 185

Валиулина А. А.

Исследование доказательств в суде апелляционной инстанции 187

Валиулина А. А.

Понятие и история развития апелляционного производства в России и некоторых зарубежных странах 189

Варнавский В. К.

Институт банкротства физических лиц в зарубежных странах: мировой опыт США, Англии, Германии 191

Варнавский В. К.

История становления института банкротства в России 193

Власова А. Л.

Правовой статус ГИБДД как субъекта контрольно-надзорных правоотношений 195

Глухов В. Г.

Процессуальная деятельность прокурора: актуальные проблемы 197

Грибоедова О. В.

Понятие и правовая сущность муниципального контроля 200

Гриценко Е. В.

Сущность и основные аспекты влияния международного уголовного права на российское уголовное законодательство 203

Грошко А. О.

Правовой режим обращения лекарственных средств на территории РФ 205

Грошко А. О.

Правоприменительная практика по делам о защите интеллектуальной собственности в области лекарственных средств в РФ и КНР 211

Давыдова М. С. Актуальные проблемы наследования по завещанию.....	215	Елисеева А. А. Сроки выполнения работ в договоре подряда.....	232
Дайнес Д. В., Глазунова Е. Е. Перспективы развития законодательства в сфере вынесения судебных актов	218	Ермолов В. В. Правовой статус товарного агрегатора по законодательству Российской Федерации	234
Довбня Р. В. Анализ работы Федерального Собрания за 2021–2022 годы.....	219	Игнатъева Т. И. Современные подходы к определению видов авторских прав	236
Довбня Р. В. Актуальные проблемы законодательной деятельности Федерального Собрания РФ за 2021–2022 годы.....	226	Игнатъева Т. И. Совершенствование механизмов защиты авторских прав в Российской Федерации	238

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Исполнение судебных решений по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации

Абрамов Илья Алексеевич, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье автор определяет особенности решений по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации и особенности их исполнения.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, суд, судебное решение, исполнение, моральный вред, статистика.

По общему правилу, рассмотрение и разрешение дела по существу оканчивается вынесением судебного решения именем Российской Федерации.

При принятии решения суд восстанавливает нарушенные права истца, признавая законность его требований, или отвергает их, защищая тем самым ответчика от незаконных и необоснованных претензий.

Решение суда подлежит обязательному соблюдению и исполнению. В этом и состоит его ценность, независимо от характера принятого решения, все субъекты, права и обязанности которых затрагивает принятое судом решение, обязаны, подчиняться его силе, выполнять прописанные в нем требования или воздержаться от их выполнения.

Вынесение судебного решения и его содержание по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц регулируется нормами 16 ГПК РФ.

Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» при удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие именно сведения являются не соответствующими действительности порочащими сведениями, когда и как они были распространены, а также определить срок (применительно к установленному статьей 44 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»), в течение которого оно должно последовать» [1].

Одним из основных способов защиты чести, достоинства и деловой репутации является опровержение не соответствующих действительности порочащих сведений, умаляющих честь, достоинство и деловую репутацию.

Согласно ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

С. В. Потапенко разъясняет, что опровержение является частным проявлением общего способа защиты «восстановление положения, существовавшего до нарушения права» (абзац 3 статьи 12 ГК РФ) [2, с. 14]. Удовлетворяя требования истца об опровержении порочащих сведений, суд должен указать в резолютивной части решения, в какой форме должно быть реализовано опровержение, что именно должно быть опровергнуто и каким образом. Одним из способов опровержения может быть замена документа, содержащего порочащие сведения или его отзыва; посредством обнародования опровержения; опубликования (например, в средствах массовой информации, притом текст этого опровержения, как и сроки его выпуска в печать также могут быть определены судом.)

В любом случае опровержение должно быть сделано тем же способом, каким были распространены порочащие сведения, либо аналогичным, то есть при размещении информации на интернет-странице СМИ, опровержение должно также быть размещено на интернет-странице СМИ.

Резолютивная часть судебного решения по категории дел о защите чести, достоинства и деловой репутации требует конкретизации способа защиты и порядка его реализации для его наиболее правильного и полного исполнения.

Если нарушитель не выполняет решение суда об опровержении, либо совершает недостаточное опровержение, суд вправе наложить на нарушителя штраф, взыскиваемый в размере и в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, в доход Российской Федерации. Вместе с тем, уплата штрафа не освобождает нарушителя от обязанности выполнить предусмотренное решением суда действие (пункт 7 статьи 152 ГК РФ).

Еще одним из основных способов защиты нарушенного права, обычно сопровождающим требование об опровержении, является возложение на нарушителя обязанности денежной компенсации морального вреда (статьи 151, 152, 1100 ГК РФ).

Пункт 9 статьи 152 ГК РФ устанавливает правило, согласно которому, лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда.

В соответствии с п. 4 статьи 152 ГК РФ: «гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего использования указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то не было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно [3]».

Поэтому суду при вынесении решения необходимо не только указать на соответствующий способ защиты, но и указать на сроки и способ уничтожения соответствующей информации.

Пункт 10 ст. 152 ГК РФ предусматривает признание информации не соответствующей действительности, не затрагивая ее порочащего характера. Если истец предъявляет иски о тре-

бования со ссылкой на пункт десять статьи 152 ГК РФ, следовательно, суд, удовлетворяя требования истца, должен указать какая именно информация является ложной, то есть не соответствующей действительности и каким способом будет восстановлено нарушенное право.

Таким образом, судебное решение по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, помимо общих требований, предъявляемых процессуальным законодательством к его содержанию, структуре, порядку вынесения и вступления в силу, должно удовлетворять требованиям, устанавливаемым для судебных решений указанной выше категории дел. Эта специфика обусловлена соображениями процессуальной экономии, особенностью и важностью защиты таких нематериальных благ, как честь, достоинство и деловая репутация, и служит, в конечном счете, наиболее эффективной и разумной защите прав и свобод граждан и юридических лиц, обращающихся к судебной власти за защитой нарушенных или оспариваемых прав.

Согласно результатам судебной статистики, ежегодно количество дел о защите чести, достоинства и деловой репутации в среднем в год составляет 5000 дел в судах общей юрисдикции и 800 дел в арбитражных судах. Так, за 2021 год в судах общей юрисдикции было рассмотрено 4079 дел.

Среди поступивших дел только примерно 12,3% дел обращены к СМИ, из которых было принято 47 по искам (заявлениям) юридических лиц, в том числе госорганов, и всего 2 в связи с обращением прокурора.

Объем принятых к производству дел по искам гражданкратно превышает объем прочих дел.

Что касается того, насколько касается требований о взыскании денежных средств с ответчика, то по статистике Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, наибольшая часть граждан и юридических лиц предъявляет иски в размере от 100 до 300 тысяч рублей [4].

Таблица 1

	Остаток неоконченных дел на начало года	Поступило дел в отчетном периоде	Приняты к производству по искам (заявлениям) юридических лиц, в т.ч. госорганов	Приняты к производству в связи с обращением прокурора	Сумма заявленных исковых требований при подаче заявления (руб.)
К средствам массовой информации	177	501	47	2	119 411 302
К гражданам и юридическим лицам	928	3 578	166	7	529 709 921

Таблица 2

Размер заявленных исковых требований по оконченным производством делам (по числу дел)						
до 50 тыс. руб.	от 50 до 100 тыс. руб.	от 100 до 300 тыс. руб.	от 300 до 500 тыс. руб.	от 500 тыс. до 1 млн руб.	свыше 1 млн руб.	Размер удовлетворенных требований (в том числе компенсация морального вреда)
275	187	362	67	117	164	29 167 837

Удовлетворяются же исходя из Таблицы 2 почти все заявленные требования о компенсации частично, это следует из сложившейся судебной практики в отношении размера компенсации морального вреда.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что истцы современная судебная практика предполагает крайне

низкую оценку морального вреда, причиненного гражданину. Полагаем современный размер компенсации морального вреда не удовлетворяющим требованиям соразмерности и справедливости. Считаем, что требуется увеличение размеров компенсации морального вреда, как основного способа защиты права на честь, достоинство, деловую репутацию.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» {КонсультантПлюс};
2. Потапенко С. В. Судебная защита деловой репутации юридических лиц от диффамации // Право и экономика. 2000. № 6. С. 14.;
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) {КонсультантПлюс}
4. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Правовое регулирование рекламной деятельности

Акашев Юрий Игоревич, студент;

Кулагин Глеб Дмитриевич, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

С начала реформирования экономики в Российской Федерации и развития рынка реклама стала динамично внедряться в жизнь общества и быть неотъемлемой частью рыночных изменений. Рекламу используют, чтобы повысить интерес потребителя к товарам, какой-либо продукции или услугам. Безусловно, на фоне активного развития рынка рекламы становится всё более существенной необходимостью дальнейшего совершенствования механизма регулирования отношений в этой сфере. Для этого важно изучать правовое регулирование рекламной деятельности и её особенности.

Ключевые слова: реклама, рекламная деятельность.

Жизнь социума в настоящее время невозможно представить без рекламы. Не зря рекламу называют двигателем прогресса. Реклама является динамичной, быстро развивающейся сферой общественной жизни. Она сопровождает человека на протяжении длительного времени и ее появление связано с достаточно давним временем. Ещё до нашей эры появились простейшие формы рекламы. В древние, первобытные времена реклама выражалась с помощью жестов, слов, звуков и различных изобразительных приёмов. В Египте были папирусы, на которых размещалась информация о продаже раба. Упоминания о рекламе можно найти и в Древней Греции и Древнем Риме. Как отмечают исследователи, в то время реклама появилась в качестве надписей, которые были начертаны или начертаны краской на камнях, стенах; после распространялась уже на бумаге [6, с. 42].

Активное развитие рынка рекламы в России привело к тому, что необходимо было на законодательном уровне урегулировать эту область деятельности. Государство не могло существовать независимо от законодательного регулирования рынка рекламы, потому что это могло негативно сказаться на рыночных отношениях и на проводимой государством политике, и, конечно же, на всем обществе в целом. Необходимо было принять единый нормативный правовой акт, регулирующий распро-

странение рекламы, устанавливающий ответственность для субъектов рынка рекламы, если бы они нарушили рекламное законодательство.

Главным нормативным актом, регулирующим рекламную деятельность в Российской Федерации сегодня, является Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее — Закон о рекламе) [2]. Под рекламой понимается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Реклама относится к такому виду объектов гражданских прав, как услуги, и регулируется главой 39 с наименованием «Возмездное оказание услуг» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1], правила которой, как прямо регламентировано в ч. 2 ст. 779 ГК РФ, применяются к договорам оказания информационных услуг. Также допустимо размещать рекламу безвозмездно (например, в случае рекламирования деятельности некоммерческой организации). Соответственно, такую рекламу можно рассматривать как разновидность благотворительной деятельности. Как справедливо, на наш взгляд, замечает Ю. Г. Соколова, отсутствие в законодательстве прямого указания на возмездный ха-

рактёр между субъектами данных правоотношений не является препятствием для возникновения между ними договорных отношений, регулируемых главой 39 ГК РФ [7, с. 278].

Понятия рекламной деятельности ни в одном нормативном акте не установлено. Таковое является дискуссионным, и учёные предлагают свои трактовки данного термина. Так, например, А.Э. Захарова и А.С. Калашникова справедливо, на наш взгляд, аргументируют, что рекламная деятельность является широким понятием, включающим и информацию, и, собственно, деятельность, которую осуществляют соответствующие субъекты [3, с. 193].

В свою очередь Ю.Б. Костякова и А.А. Коробченко рассматривают рекламную деятельность через взаимодействие её субъектов. Так, выделяются рекламодатели, заказчики, рекламопроизводители и рекламодиссемины. Рекламодателем является лицо, которое является источником рекламной информации. Заказчиком рекламы является производитель или продавец товара или услуги. Рекламопроизводителем является лицо или организация, которые осуществляют весь комплекс работ или отдельные его элементы по производству рекламной продукции (например, рекламные тексты, баннеры, ролики и т.д.). И наконец, рекламодиссемина, как следует из наименования, распространяет информацию, осуществляя это через любые источники (например, сеть «Интернет», печатные издания, телевидение, радио и т.д.). Все указанные субъекты находятся в тесной взаимосвязи в рекламной деятельности, поэтому она не может изучаться без учёта их правового статуса [5, с. 27].

Т.С. Кириллова отмечает, что рекламная деятельность, безусловно, базируется на рекламе, но не следует смешивать эти понятия, что зачастую ошибочно происходит в литературе. Автор замечает, что рекламная деятельность по своей сути является не самостоятельной деятельностью как таковой, а способствующей предпринимательской, и раскрывает её как деятельность, которая имеет своими целями изготовление, размещение, распространение и иные действия с информацией, способствующей реализации товаров, работ, услуг и др. [4, с. 132] Данное определение, на наш взгляд, представляется наиболее рациональным, полным и соответствующим федеральному законодательству.

Таким образом, применительно к правовому аспекту рекламную деятельность необходимо понимать как деятельность, которая имеет своими целями изготовление, размещение, распространение и иные действия с информацией, способствующей реализации товаров, работ, услуг и др. Рекламная деятельность является широким понятием, включающим и информацию, и, собственно, деятельность, которую осуществляют соответствующие субъекты. Таковая деятельность регулируется ГК РФ, Законом о рекламе и другими нормативными актами. Можно также добавить к вышеизложенному, что рекламная деятельность должна рассматриваться как объект междисциплинарного исследования и иметь свои специфические особенности с позиций права, экономики, журналистики, что, на наш взгляд, обусловлено сущностью рассматриваемого вида деятельности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) «О рекламе» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.
3. Захарова А. Э., Калашникова А. С. Общая характеристика рекламной деятельности // Молодой учёный. 2021. № 49 (391). С. 193–194.
4. Кириллова Т. с. О разграничении понятий «реклама» и «рекламная деятельность» // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: взгляд молодого ученого. 2019. № 1. С. 129–134.
5. Костякова Ю. Б., Коробченко А. А. К вопросу об определении понятия «рекламная деятельность» // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2017. № 1. С. 25–30.
6. Онегова Я. В., Ошнянская С. А. История рекламы и особенности ее развития // Научно-практические исследования. 2019. № 1. С. 41–44.
7. Соколова Ю. Г. Понятие рекламы и рекламной деятельности // Молодежь и XXI век — 2018. 2018. № 1. С. 277–280.

Новеллы в законодательстве о защите прав потребителей и их воплощение на практике

Акимбетов Дамир Булатович, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В судебной практике в мотивировочных частях судами часто применяется понятие о недопустимости (или нет) условий договора, но недавно такие условия установлены законодателем. Так, в начале 2021 года законодатель уже внес изменения в законодательство о защите прав потребителей [1], которые касались продажи товаров через интернет-сервисы (например, требования о подробном ознакомлении с характеристиками и запрете продажи дополнительных товаров и услуг), а уже в начале осени 2022 года

были внесены существенные изменения также в отношении оказания услуг потребителям (новеллы касаются при реализации потребителю товаров и услуг).

Ключевые слова: потребитель, внесение изменения, недопустимое условие договора, закон о защите прав потребителей.

Закон напрямую устанавливает недопустимые условия договора, заключенного с потребителем, которые, фактически, укрепляют права потребителей и, как следствие, уменьшают права исполнителя. Тем не менее, данная норма служит защите «слабой» стороны договора, которой является потребитель вследствие того, что он буквально подписывает проект договора, предложенного исполнителем и без внесения соответствующих правок, изъятий.

Как следовало из пояснительной записки законопроекта от 01 июня 2021 года № 5244п-П12 «О внесении изменения в статью 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» законопроект разработан был именно для пресечения действий недобросовестных исполнителей при взаимоотношениях с потребителями, а также для защиты от принудительного сбора персональных данных (здесь следует отметить, что законодательно было синхронизировано внесение изменений в законодательство о персональных данных — Федеральный закон от 14 июля 2022 г. N266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», по которому оператором признаются все, кто в той или иной степени обрабатывает персональные данные, даже в целях заключения договора, и несет необходимость уведомлять об обработке Роскомнадзор). Федеральный закон «О внесении изменения в статью 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 01.05.2022 N135-ФЗ, кроме запрета о сборе избыточных персональных данных потребителя, указанных выше, внес изменения в статью 16 Закона и был разработан и предложен Роспотребнадзором и предусматривает тринадцать недопустимых условий положений договора, заключенного с потребителем. Рассмотрим их подробнее.

Так, с сентября 2022 года не допускается одностороннее изменение договора исполнителем или отказ от его исполнения, когда исполнитель просто заявляет, что не будет исполнять свои обязательства по договору (что случается достаточно часто на практике). По нашему мнению, это значительно будет способствовать защите прав потребителей в сфере финансовых продуктов, так как часто именно кредитные организации устанавливают в договоре возможность изменения условий просто по уведомлению потребителя или размещению соответствующего уведомления на сайте. Однако отметим, что и как сложилась судебная практика, такое изменение не будет касаться договоров, направленных на инвестиционный доход физического лица-потребителя, так как отдельного закрепления положения не получили, а договоры, по которым получает потребитель толкуются судами, как договоры, направленные на получение прибыли (то есть занятие предпринимательской деятельностью [2]), а, следовательно, и нормы законодательства о защите прав потребителей не распространяются на них. Также укрепит

права потребителя при регулировании споров, вытекающих из публичных оферт, которые масштабно используются маркетплейсами и различными платформами, в которых потребитель просто не имеет возможности влиять на условия такой публичной оферты. Таким образом, фактически, закреплено право потребителя на получение услуги.

Для потребителя, напротив, закрепляется право на отказ от услуги в любое время (что было ранее установлено в статье 31 Закон РФ от 07.02.1992 N2300-1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей»), но сейчас напрямую установлен запрет на установление в договоре какого-либо штрафа при таком отказе, кроме оплаты именно за фактически оказанные услуги.

В законодательство о защите прав потребителей внесено уточнение, что исполнитель не вправе навязывать какие-либо дополнительные услуги, обуславливать приобретение основных услуг дополнительными или оказывать дополнительные услуги по дополнительной оплате — что представляется логичным шагом, так как, к примеру, в отношениях, регулируемых гражданским законодательством (между заказчиком и потребителем) установлен прямой запрет требовать у заказчика оплату за дополнительные работы, если такие работы напрямую не были согласованы с заказчиком (а молчание не признается согласием — к такому выводу давно приходят суды и напрямую уже закреплено в нормах [3]). Несмотря на то, что до принятия нововведений навязывание дополнительных услуг не допускалось, однако до момента установления такого прямого запрета в норме, на практике часто именно в финансовой сфере (при банковском обслуживании) кредитными организациями навязывались дополнительные услуги (например, страхование выданного кредита и т.п.), поэтому будем надеяться, что прямой запрет будет способствовать новым практическим реализациям.

Законодатель Федеральным закон «О внесении изменения в статью 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 01.05.2022 N135-ФЗ также устанавливает запрет на ограничение потребителя в средствах и способах восстановления нарушенных прав. Так, зачастую исполнителями устанавливалась в договоре территориальная подсудность спора по месту своего нахождения, то есть обычно указывался суд, где исполнителю будет удобнее участвовать в судебном разбирательстве. Сейчас законодательно такое положение договора, заключенного с потребителем, будет являться неправомерным (ничтожным).

Недопустимыми также будет являться ограничения ответственности перед потребителем (то есть убытки должны взыскиваться в полном объеме, а размер законной неустойки не подлежит снижению), ограничения по форме принятия оплаты от потребителя. Также нельзя требовать от потребителя соблюдать претензионный порядок, перекладывать на потребителя бремя доказывания (которое законом возлагается на исполнителя), устанавливать условия выполнения от договора от

других факторов (например, не связанных с исполнением договора).

То есть, обобщая можно говорить, что под ничтожными условиями договора, заключенного с потребителем, будут признавать такие положения договора, которые противоречат законодательству о защите прав потребителей, а включенные такие недопустимые условия должны быть изъяты из договора по первому обращению потребителя.

Действительно, мы надеемся, что такие изменения будут способствовать снижению количеству злоупотребления права со стороны исполнителей и устранил уязвимость потребителя перед недобросовестными хозяйствующими субъектами, как слабой стороны договора. Однако отметим и минусы, которые могут сложиться на практике.

Так, Роспотребнадзор в качестве санкции за нарушение запрета о включении в договор недопустимых условий вводит ответственность исполнителя в виде возмещения убытков потребителя в полном объеме, которые понес последний ввиду наличия таких положений в договоре, установлен конкретный максимальный срок для компенсации таких убытков в 10 дней.

Однако сама по себе обязанность компенсации убытков потребителя и так возлагалась на исполнителя в случае нарушения норм права, поэтому, по нашему мнению, такая ответственность недостаточна, так как может быть выявлена только при возникновении диспозиции и переходе спора в судебное раз-

бирательство, что на практике зачастую будет выявлено редко ввиду того, что достаточно распространенным явлением является нежелание самого потребителя тратить время и ресурсы на судебные разбирательства. В случае же самого судебного процесса может возникнуть трудность рассмотрения такого нарушения из-за того, что суды должны рассматривать искомое заявление по существу [4], а неуказание требования о пересмотре положений договора, которые в связи с нововведениями будут ничтожными, приведет к тому результату, что будет заявлено требования об убытках (в лучшем случае) [5] на иных основаниях. Между тем, как представляется законодательство о потребителях должно «работать» без специальных знаний (например, от юридических консультантов).

Тем не менее, их явных плюсов можно отметить, что закон имеет регрессивное действие [6], то есть договоры, заключенные до момента новеллы, также будут разрешаться на основании новых положений и что недопустимыми могут признаваться все условия договора, которые противоречат законодательству о защите прав потребителей. Таким образом, учитывая, что исполнители работают зачастую по шаблону договора, рекомендовали бы всем хозяйствующим субъектам учесть новеллу законодателя, чтобы не попасть под меры ответственности, установленные частью 2 статьи 14.8. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373622/ (дата обращения: 13.11.2022).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» — пункт 1. — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885/ (дата обращения: 13.11.2022).
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)/ — пункт 4 статьи 157.1. — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885/ (дата обращения: 13.11.2022).
4. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 13 от 26.06.2008 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции». — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: <https://www.vsr.ru/documents/own/8144/> (дата обращения: 13.11.2022).
5. Закон РФ от 07.02.1992 N2300-1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей» — статья 13. — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/5311cc4c47a088e5ebc6a23b15f59fa70221f8ce/ (дата обращения: 13.11.2022).
6. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 01.05.2022 N135-ФЗ — статья 2. — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416194/ (дата обращения: 13.11.2022).

Углеродное регулирование в Российской Федерации

Андреева Валерия Сергеевна, студент;

Звягинцева Александра Юрьевна, студент;

Черемных Лилия Даулятовна, старший преподаватель, заместитель директора Школы естественных наук
Тюменский государственный университет

В статье авторы проводят анализ нормативно-правовых актов, направленных на регулирование процессов выброса парниковых газов, углеродного регулирования и борьбе с изменением климата в Российской Федерации. Приводится эволюция законодательных требований к мероприятиям по борьбе с изменением климата и углеродного регулирования в России.

Ключевые слова: изменение климата, низкоуглеродная экономика, парниковые газы, правовое углеродное регулирование.

Изменение климата является частью мировой повестки последних лет. Последствия изменений отражаются как на жизни человека, так и животных, растительности и целых экосистем. Борьба с изменением климата потребует значительных усилий в разработке низкоуглеродных технологий. Разработка таких мероприятий и технологий требует правового регулирования [1, с. 39–40]. Углеродное регулирование в России имеет свои особенности и требует реализации положений международных нормативно-правовых актов и учета специфики экономических и социальных условий России.

Особый интерес общественности и экспертов на мировом уровне уделяется вопросу изменения климата. Этапом стремительного развития информированности и реагирования послужили девяностые годы 20 столетия. Изначально, в 1992 году на Конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро была принята Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН), в которой говорилось о том, что странам необходимо стабилизировать концентрацию парниковых газов в атмосфере. Данное соглашение стало первым важным шагом в мировой экологической политике, направленным на борьбу с глобальным изменением климата и его последствиями.

Международное сообщество предприняло несколько шагов на пути к созданию платежей и рынков экосистемных услуг. Одним из первых таких шагов стал Киотский протокол, в котором также поднимается вопрос компенсации экосистемных выгод некоторым государствам и возможные пути противодействия потеплению климата. [2, с. 3].

Следом за Киотским появляется Парижский протокол, который является бессрочным. Предполагается, что именно Парижское соглашение будет фундаментом глобальных действий в XXI веке. С другой стороны, протокол представляет собой исключительно рамочное, задающее ключевые принципы и характеристики коллективных действий всех стран соглашение, но не содержит четких обязательств отдельных государств по выбросам парниковых газов, по адаптации к изменениям климата и по финансовым обязательствам — трем основным сферам сотрудничества.

Итогами Конференции ООН по вопросам изменения климата в Глазго в ноябре 2021 года послужило принятие климатического пакта Глазго. В рамках которого страны участницы обязуются пересмотреть свои цели по уменьшению выбросов на 2030 год.

Данные протоколы обязали стран-участниц достигать уменьшения или ограничения выбросов парниковых газов.

В их числе находится и Россия. Страна постепенно начала внедрять положение Рамочной конвенции ООН об изменении климата на своей территории. Стали появляться общие документы по регулированию выбросов парниковых газов, со временем, они вводятся в рабочую систему промышленных организаций, появляются мероприятия, в которых уже прописывается, что точно необходимо сделать. Например, такие, как разработка системы отчетности, мониторинг и учет парниковых газов.

После подписания Рамочного соглашения Россией, специалисты и общественность страны стали заинтересованы в действиях, направленных на стабилизацию концентрации парниковых газов в атмосфере. Однако, насколько это соответствует тем документам, которые приняты в настоящее время?

Сейчас, в нормативных актах появляется больше конкретики, возникает идея того, что нужно не просто реализовывать различные мероприятия, которые, будут способствовать снижению парникового эффекта, а существует необходимость верификации эффективности данных проектов.

На национальном уровне уже сделаны шаги в сторону регулирования климата, они выражаются в федеральном законодательстве России в сфере изменения климата. Это целый список документов, таких как доктрины, распоряжения, указы, государственные программы, отчеты и доклады о проведенной работе по вопросам климата,— все они должны способствовать исполнению Рамочной конвенции ООН.

Начиная с 2009 вплоть до 2019 года на законодательном уровне нашей страны в области изменения климата существовали лишь общие нормативные акты, которые строго поддерживали исполнение Рамочного соглашения.

Первым шагом послужило принятие Климатической доктрины Российской Федерации Распоряжением Президента РФ от 17 декабря 2009 г. (№ 861-рп), в которой поднимается вопрос о необходимости учитывать воздействие на климат и производить мониторинг, научные исследования в этой области. Также были выпущены законодательные акты, которые должны способствовать исполнению данной доктрины:

– Распоряжение Правительства РФ от 3 сентября 2010 № 1458-р «Об утверждении Стратегии деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях на период до 2030 г. (с учетом аспектов изменения климата)»;

– Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2011 г. № 730-р «Об утверждении Комплексного

плана реализации климатической доктрины Российской Федерации на период до 2020 года».

В течение следующих двух лет тема сокращения парниковых газов становится более актуальной, что отражается и в законодательстве.

Основой углеродного регулирования можно считать Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (редакция от 11.06.21); в нем появляется концепция нормирования выбросов в атмосферу, оценка качества атмосферного воздуха. Устанавливаются предельно допустимые выбросы для передвижных и стационарных источников.

Следующим документом на пути реализации климатической доктрины стал Указ Президента РФ от 30 сентября 2013 г. № 752 «О сокращении выбросов парниковых газов» в данном указе регламентируются цели по сокращению выбросов на момент 2020 года, а так же утверждается разработка мероприятий сроком на 6 месяцев. Основные положения указа реализуются согласно Распоряжения Правительства РФ от 02.04.2014 N504-р (ред. от 17.06.2016) «Об утверждении плана мероприятий по обеспечению к 2020 году сокращения объема выбросов парниковых газов до уровня не более 75 процентов объема указанных выбросов в 1990 году». В распоряжении устанавливается план мероприятий, а также же сроки предоставления отчетной информации по их реализации. Данные документы ставят количественную планку в вопросе сокращения выброса парниковых газов, что и по сей день является главной целью в текущей климатической повестке.

Сокращение выброса парниковых газов, регламентируемое данными нормативными актами, реализуется через методические рекомендации ведомств (например, по добровольной инвентаризации выбросов) и отраслевые документы, как, например:

– Федеральный закон «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха» от 26.07.2019 N195-ФЗ;

– Приказ Минэкономразвития РФ от 28.11.2014 № 767 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке показателей сокращения объема выбросов парниковых газов по секторам экономики»;

– Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2015 г. № 716-р «Концепция формирования системы мониторинга, отчетности и проверки объема выбросов парниковых газов в Российской Федерации»;

– Распоряжение Минприроды РФ от 16.04.2015 № 15-р «Об утверждении методических рекомендаций по проведению добровольной инвентаризации объема выбросов парниковых газов в субъектах РФ»;

– Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 30.06.2015 г. № 300 «Об утверждении методических указаний и руководства по количественному определению объема выбросов парниковых газов организациями, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность в Российской Федерации»

– Распоряжение Правительства РФ от 03.11.2016 N2344-р (ред. от 23.12.2019) «Об утверждении плана реализации комплекса мер по совершенствованию государственного регулирования выбросов парниковых газов»;

– Приказ Минприроды РФ от 29.06.2017 № 330 «Об утверждении методических указаний по количественному определению объема косвенных энергетических выбросов парниковых газов».

– Только начиная с 2015 года в Российской Федерации появляются такие нормативные акты, которые можно применить для расчетов выбросов парниковых газов. И с 2019 года вводятся методики для их предметного расчета с подробными указаниями:

– Приказ Минэнерго РФ от 16 августа 2019 г. № 865 «Об утверждении форм предоставления в обязательном порядке юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями информации для включения в сегмент в области электроэнергетики, теплоэнергетики и возобновляемых источников энергии государственной информационной системы топливно-энергетического комплекса и требований к заполнению этих форм»

– Федеральный закон «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха» от 26.07.2019 N195-ФЗ (Закон предусматривает проведение с 01.01.2020 по 31.12.2024 эксперимента по квотированию загрязняющих воздух выбросов в крупных промышленных центрах.);

– Указ Президента РФ от 04.11.2020 N666 «О сокращении выбросов парниковых газов»;

– Приказ Минобрнауки России от 5 февраля 2021 г. № 74 «О полигонах для разработки и испытаний технологий контроля углеродного баланса» (Данный нормативно-правовой акт является первым на пути технологического контроля углеродного баланса);

– Федеральный закон от 02.07.2021 N296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»;

– Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 N3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года».

И абсолютно новые законодательные акты, вступившие в силу только в этом году:

– Федеральный закон «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» от 06.03.2022 N34-ФЗ (Эксперимент, предусмотренный настоящим документом, проводится на территории Сахалинской области с 1 сентября 2022 года по 31 декабря 2028 года включительно, на территориях иных субъектов Российской Федерации, включенных в эксперимент,— в сроки, установленные путем внесения изменений в настоящий документ);

– Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 17.02.2022 № 106 «Об утверждении методики определения высокого и очень высокого загрязнения атмосферного воздуха»;

– Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2022 № 455 «Об утверждении Правил верификации результатов реализации климатических проектов»;

– Постановление Правительства РФ от 30.03.2022 N518 «О порядке определения платы за оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц» (вместе с «Правилами определения платы за оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц»);

– Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 27.05.2022 № 371 «Об утверждении методик количественного определения объемов выбросов парниковых газов и поглощений парниковых газов».

Таким образом, нормативно правовые акты Российской Федерации в области изменения климата являются взаимосвязанными с международными. Большое влияние на российское право в области изменения климата оказали такие законы как: Закон

о ратификации Рамочной конвенции ООН об изменении климата, Киотский протокол и Парижское соглашение [3, с. 65–67].

На данный момент многие страны приняли Парижское соглашение по климату и активно действуют по его принципам. Некоторые представители крупного и среднего бизнеса рассматривают внедрение положений низкоуглеродной экономики не как дополнительные издержки, а скорее, как новый источник прибыли. Ключевым решением по регулированию изменения климата является введение альтернативных источников энергии и уменьшение энергопотребления предприятий. [4, с. 84–86].

Введение низкоуглеродной политики является для России не менее актуальным, чем для других стран. На первый взгляд чтобы избежать изменения климата, которое имеет разрушительное действие для всех экосистем. Но и в рамках тренда на чистые технологии России нужно стремиться занять свою нишу для обеспечения технологического лидерства на мировой арене.

Литература:

1. The value of technology and of its evolution towards a low carbon economy / Tavoni, M., Cian De [и др.].— Текст: непосредственный // Climatic Change. — 2012. — № 114:39–57. — С. 39–40.
2. Бобылев, С. Н. Экосистемные услуги и экономика / С. Н. Бобылев, В. М. Захаров. — Москва: Типография ЛЕВКО, 2009. — 72 с. — Текст: непосредственный.
3. Никонов, Р. В. Правовое регулирование охраны климата в российском законодательстве: становление и перспективы развития / Р. В. Никонов, А. В. Скутнев. — Текст: непосредственный // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2016. — № 30. — С. 65–67.
4. Фирова, И. П. Современные подходы к повышению устойчивости экономики в условиях изменения климата / И. П. Фирова. — Текст: непосредственный // Наука и бизнес: пути развития. — 2017. — № 5 (71). — С. 84–86.

О некоторых проблемах административно-правового статуса должностных лиц

Анощенко Валентин Николаевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящей статье рассматривается вопрос об административно-правовом статусе должностных лиц, выделяются общие элементы административно-правового статуса должностных лиц, и рассматривается пример административно-правового статуса муниципальных служащих. Выделены проблемы отнесения на законодательном уровне функций как элемента административно-правового статуса муниципальных служащих, ввиду чего предложены соответствующие изменения в нормы действующего законодательства.

Ключевые слова: должностные лица, административно-правовой статус, элементы административно-правового статуса, муниципальный служащий, функции муниципальных служащих

Одним из важнейших институтов административного права выступает институт административно-правового статуса должностных лиц, ввиду того, что именно административно-правовой статус должностных лиц включает в себя важнейшие элементы деятельности данных лиц на практике, к числу которых относятся: наименование должностного лица, место в организационной системе государственной службы, реализация деятельности на основании принципов государственной службы, функции, права и обязанности должностного лица, полномочия и гарантии их реализации, правовые формы и методы реализации функций и полномочий, право-

ограничения, ответственность, применение льгот, гарантий и различных компенсаций.

Согласимся с авторами Е. Н. Бортниковым и В. А. Адамантовой в том, что административно-правовой статус должностного лица продолжает правовые статусы личности и гражданина такого лица и, тем самым, является надстроечными над ними, в том числе характеризующийся возложением на должностное лицо дополнительных прав и обязанностей, предусмотренных нормами действующего законодательства, которые регулируются в сфере его трудовой и профессиональной деятельности [2, с. 241].

В свою очередь на практике понятие «должностные лица» является довольно-таки широким и включает в себя различных государственных служащих федерального, регионального и местного уровня. Но, стоит отметить, что при исследовании норм действующего законодательства наибольшим числом актуальных проблем в содержании административно-правового статуса обладают муниципальные служащие.

В этой связи стоит отметить, что согласно статье 10 Федерального закона от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в

Российской Федерации, муниципальные служащие представляют собой граждан, которые непосредственно исполняют обязанности по должности муниципальной службы исходя из норм муниципальных правовых актов, федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации за денежное содержание, выплачиваемое из средств местного бюджета [1].

Каждый муниципальный служащий обладает административно-правовым статусом, и как указывают авторы В.В. Костылев и С.В. Обидина, в главе 3 Федерального закона от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» включены основные элементы административно-правового статуса муниципальных служащих. Исходя из содержания данной главы, к их числу относятся основные права и обязанности муниципального служащего, ограничения и запреты, связанные с муниципальной службой, урегулированием конфликтов интересов, требованиям к служебному поведению муниципальных служащих, представлением сведений об их доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера (в том числе сведений о размещении информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет») [3, с. 72].

Но наибольший интерес представляет собой тот факт, что законодатель не включил в главу 3 Федерального закона от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» все элементы административно-правового статуса муниципальных служащих, которые были отмечены в начале настоящего исследования.

И ввиду этого стоит остановиться на функциях как элементе административно-правового статуса муниципальных служащих. Функции муниципальных служащих представляют собой основные и ключевые направления практической реализации основных правовых норм действующего института муниципальной службы, которые направлены на достижение основных целей правового регулирования служебных отношений и в целом выполнения муниципальной службы в государственно-правовом механизме. Дополнительно стоит отметить, что классификация функций муниципальных служащих определяется исходя из специфики деятельности муниципального служащего и может отличаться даже в рамках одного муниципального органа или образования. В этой связи также интересно мнение автора Е. А. Родионовой, которая отмечает, что

функции, выполняющиеся муниципальными служащими различных структурных подразделений действующих органов муниципальной власти, определяются исходя из возложенных на них задач [4, с. 201].

Но имеется актуальная проблема связанная с тем, что функции муниципальных служащих на законодательном уровне не относятся к числу элементов административно-правового статуса, хотя таковыми являются. Да, стоит согласиться с тем, что из-за различных полномочий в рамках муниципальных органов функции муниципальных служащих соответственно различны, но в тоже время общеправовые сведения о данном элементе административно-правового статуса муниципальных служащих все же должны регламентироваться федеральным законодательством и тем самым обеспечивать наибольшую правовую защиту данного элемента административно-правового статуса муниципальных служащих. В этой связи предлагается выделить общие функции как элемент административно-правового статуса муниципальных служащих и закрепить вышеизложенное предложение в рамках новой статьи 11.1 Федерального закона от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», изложив ее следующим образом:

«Статья 11.1. Функции муниципальных служащих

1. Муниципальный служащий реализует следующие функции:

- 1) функция планирования;
- 2) функция регулирования;
- 3) распорядительная функция;
- 4) координирующая функция;
- 5) контрольная функция;
- 6) учетно-информационная функция.

2. Муниципальный служащий также наделяется иными функциями, которые исходят из специфики его деятельности, места несения муниципальной службы. Данные функции устанавливаются региональным законодательством, направленным на регулирование службы муниципальных служащих, а также правовыми актами муниципального органа и его подразделений.

Помимо этого, также важно закрепить вопрос о функциях муниципальных служащих как элементе их административно-правового статуса в рамках регионального законодательства Российской Федерации, а также в отдельных муниципальных правовых актах, которые регламентируют деятельность отдельных муниципальных органов, их структурных подразделений, так как также будет происходить закрепление функций как элемента их административно-правового статуса.

Таким образом, важность законодательной регламентации всех элементов административно-правового статуса муниципальных служащих состоит в их законодательном обеспечении к исполнению, а также в гарантированности защиты всех элементов исследуемого статуса со стороны законодателя.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ред. от 26.05.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 10. — ст. 1152.

2. Бортников, Е. Н. Административно-правовой статус должностных лиц / Е. Н. Бортников, В. А. Адамантова // Дискуссии в области гуманитарных, естественно-научных аспектов современности: материалы XXXV Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 15 февраля 2022 года. Том Часть 1.— Ростов-на-Дону: Профпресслит, 2022.— С. 239–242.
3. Костылев, В. В. Особенности правового статуса муниципального служащего в Российской Федерации / В. В. Костылев, С. В. Обидина // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Сборник статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения), Санкт-Петербург, 22 марта 2019 года / Под общей редакцией А. И. Каплунова.— Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019.— С. 69–73.
4. Родионова Е. А. организация муниципальной службы в городском округе // Труды молодых исследователей ВИУ РАН-ХиГС: сборник статей молодых ученых / отв. ред. А. И. Бардаков; Волгоградский институт управления — филиал РАН-ХиГС. Волгоград: изд-во Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС, 2022.— С. 199–203.

Предоставление участниками закупки решений о согласии на совершение или о последующем одобрении крупных сделок

Африна Анастасия Васильевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В данной статье рассматривается проблема противоречивости правовых норм на примере предоставления участниками закупок в составе заявок решений о согласии на совершение или о последующем одобрении крупных сделок.

Ключевые слова: крупная сделка, участник закупки, сделка, обычная хозяйственная деятельность, решение.

Provision by participants of procurement of decisions on consent to perform or subsequent approval of major transactions

Afrina Anastasiya Vasil'evna, master's student
Russian State Social University

This article discusses the problem of the inconsistency of legal norms on the example of the provision by procurement participants as part of bids of decisions on consent to the commission or on the subsequent approval of major transactions.

Keywords: major transaction, procurement participant, transaction, ordinary economic activity, decision.

Несоответствие правовых норм, а в некоторых случаях и противоречивость законодательства и многочисленных подзаконных актов, разъяснений и писем органов власти, относящихся к регулированию контрактной системы, отсутствие единообразия правоприменительной и судебной практики, приводят к тому, что хозяйствующие субъекты не могут заранее дать надлежащую правовую оценку отдельным направлениям своей деятельности, так как не всегда понимают, какие именно действия могут быть расценены как нарушение. Такая неопределенность также является следствием наличия в законе большого объема отсылочных норм. Административные органы нередко в письмах, методических рекомендациях и специальных сообщениях выражают позицию по применению отдельных положений законодательства. Несмотря на то, что указанные документы не носят нормативный характер и по своей природе не могут устанавливать правила и быть обязательными для при-

менения, они фактически определяют и направляют правоприменительную практику.

В данной статье автор эта проблема рассматривается на примере предоставления участниками закупок в составе заявок решений о согласии на совершение или о последующем одобрении крупных сделок.

Крупной считается сделка, связанная с приобретением или отчуждением имущества, стоимость которого составляет 25% и больше от балансовой стоимости активов предприятия. Стоимость активов определяют по бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату (ст. 78 Закона об АО [1] и ст. 46 Закона об ООО [2]). Для квалификации сделки в качестве крупной необходимо наличие как количественных, так и качественных критериев. Отсутствие хотя бы одного из них означает, что сделка не является крупной. Признаки крупной сделки приведены на рис. 1.

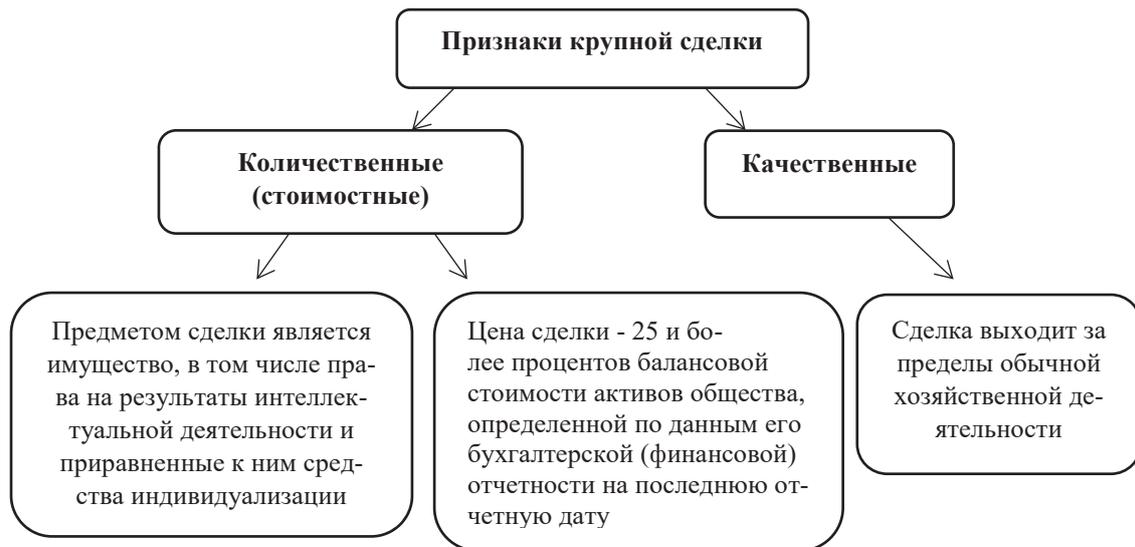

Рис. 1. Признаки крупной сделки

Нормы статьи 157.1 ГК применимы к любому согласию третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления на совершение гражданско-правовой сделки, если иное прямо не следует из закона или иного правового акта. При этом согласно пункту 3 статьи 157.1 ГК РФ согласие на совершение сделки может быть как предварительным, так и последующим (одобрение) и должно быть выражено в письменной форме (в виде ненормативного правового акта, письма и т.п.)

Статьей 78 ФЗ об АО предусмотрено понятие крупной сделки для акционерных обществ. Идентичное определение содержит и статья 46 ФЗ об ООО. Федеральный закон от 03.07.2016 №343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» не просто внес поправки в нормы Законов об АО и ООО о крупных сделках и сделках с заинтересованностью, а закрепил принципиально новые правила регулирования этих сделок и отказ от единой концепции недействительности крупных сделок и сделок с заинтересованностью [3].

Согласно п. 3 ст. 157.1 ГК РФ в предварительном согласии на совершение сделки должен быть определен предмет сделки, на совершение которой дается согласие, а при последующем согласии (одобрении) должна быть указана сделка, на совершение которой дано согласие.

Крупная сделка, совершенная с нарушением порядка получения согласия на ее совершение, может быть признана недействительной в соответствии со статьей 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации по иску общества, члена совета директоров (наблюдательного совета) общества или его участников (участника), обладающих не менее чем одним процентом общего числа голосов участников общества. К такой позиции пришло Приморское УФАС России по результатам рассмотрения жалобы. Где участник закупки в своей за-

явке предоставил решения, в которых отсутствовали сроки, а с даты принятия решений прошло более года, в связи с чем решения являлись недействительными. В составе заявки участника, не было выявлено документов, в которых было бы указано какие сделки участник считает для себя крупными, а какие — совершаемыми в ходе обычной хозяйственной деятельности. В частности, отсутствовали какие-либо справки от Участника закупки, бухгалтерский баланс, налоговая отчетность, иные документы, которые позволили бы комиссии сделать вывод о характере сделки для участника закупки. Также в решении участника содержало согласие только одного участника общества (размер доли такого участника составил (в простых дробях): 1/3), что не соответствует требованиям Закона об ООО, так как в соответствии с пунктом 3 статьи 46 Закона об ООО принятие решения о согласии на совершение крупной сделки является компетенцией общего собрания участников общества [4]

В соответствии с пп. «м» п. 1 ч. 1 ст. 43 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» участник закупки должен предоставить решение о согласии на совершение или решение о последующем одобрении крупной сделки, в случае если для него заключение контракта либо внесение денежных средств в качестве обеспечения заявки на участие в закупке, обеспечения исполнения контракта является крупной сделкой и необходимость такого решения установлена законодательством РФ, учредительными документами участника.

В ряде случаев получать одобрение (согласие) на совершение крупной сделки не требуется. Так, например, одобрение не нужно ООО, в котором единственный участник и директор — одно и то же лицо, или АО, в котором 100% голосующих акций принадлежат единоличному исполнительному органу общества (п. 7 ст. 46 Закона об ООО, п. 1 ч. 3 ст. 78 Закона об АО) [5].

Кроме того, одобрение сделки не нужно физическим лицам, в том числе ИП, так как необходимость такого одобрения не

предусмотрена законодательством РФ. Требование о наличии такого решения у индивидуального предпринимателя может быть признано нарушением контрольными органами. Контрольными органами требование о наличии такого решения у ИП может быть признано нарушением [6].

Одна из частых причин отклонения заявки на участие в закупке является предоставление участником закупки в заявке решения о согласии на совершение или решение о последующем одобрении крупной сделки без указания срока действия такого решения, а на основании ч. 3 ст. 46 Закона об ООО если такой срок в решении не указан, согласие считается действующим в течение одного года с даты его принятия, за исключением случаев, если иной срок вытекает из существа и условий сделки, на совершение которой было дано согласие, либо обстоятельств, в которых давалось согласие.

Отклонения заявок в случае несоответствия представленного решения со стороны законодателей и правоприменителей сформировало противоречивую правовую позицию при рассмотрении вопроса о правомерности отклонения заявок.

В своем письме Минфин высказал свою позицию по данному вопросу: если сделка для участника закупки является крупной, то в составе заявки такой участник закупки должен представить решение об одобрении крупной сделки, соответствующее требованиям, установленным Гражданским кодексом, Законом об акционерных обществах, Законом об обществах с ограниченной ответственностью [7].

Так в представленном участником решении не был указан срок, в течение которого можно совершать сделки (в этом случае решение действует один год). На момент проведения электронного аукциона этот срок уже истек. Довод о том, что исполнение подобных контрактов является для общества обычной хозяйственной деятельностью, не был принят: если в составе заявки есть решение, сделка требует одобрения [8].

Позже Верховный суд посчитал, протокол об одобрении крупной сделки представляет собой вспомогательный документ, приложенный к заявке в составе документов, направленных участником закупки оператору электронной площадки для прохождения аккредитации; доказательств, что сделка, заключенная по результатам рассматриваемого аукциона, являлась для участника закупки крупной и требовала соответствующего решения учредителя, не имеется, равно как сведений, позволяющих считать такую сделку выходящей за пределы его обычной хозяйственной деятельности [9].

Из постановления Пятого арбитражного апелляционного суда: позиция «само по себе представление участником закупки решения об одобрении крупной сделки подтверждает факт признания данной сделки крупной и подлежащей одобрению» — яв-

ляется ошибочной. Сам факт представления участником закупки одновременно со второй частью заявки протокола внеочередного собрания акционеров от 2014 года об одобрении и совершении сделок от имени общества не имеет правового значения, поскольку такое одобрение должно быть представлено только в случае, если заключаемый контракт или предоставление обеспечения заявки на участие в таком аукционе, обеспечения исполнения контракта является крупной сделкой. Доказательств, что сделка, заключенная по результатам рассматриваемого аукциона, являлась для участника крупной и требовала соответствующего одобрения, равно как и сведений, позволяющих считать такую сделку выходящей за пределы его обычной хозяйственной деятельности — не представлено [10].

Согласно ст. 173.1 Гражданского кодекса РФ для оспаривания сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия, необходимо доказать, что контрагент знал или должен был знать о соответствующем нарушении. И поскольку бремя доказывания совершения сделки за пределами обычной хозяйственной деятельности возлагается на истца, а отсутствие ищущих информации и документов о том, какие сделки приняты в деятельности того или иного хозяйствующего субъекта, создают определенные затруднения в правоприменительной практике [11].

Как отмечает И. С. Шиткина, «последние новеллы законодательства практически упраздняют понятие «крупные сделки» в привычном российском правовом порядке значения... получается, что общество должно «самоидентифицировать» такую сделку как крупную, а в дальнейшем суд может и не согласиться с такой оценкой» [12].

Вопрос о том, является ли сделка «крупной», до сих пор остается открытым. Быстро и формально ответить на него невозможно.

Обычная хозяйственная деятельность — понятие оценочное и обычно комиссия по закупкам ограничена во времени и ресурсах для принятия взвешенного решения о необходимости одобрения сделки, составляющей предмет закупки. Далее вопрос о правильности решения комиссии по закупкам решается на уровне административного или судебного обжалования, где каждый член комиссии по закупкам несет персональную административную ответственность за принятые решения, причем штраф является одинаковым за любую ошибку: как за неправомерный допуск заявки, так и за ее неправомерное отклонение (ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ).

И так как с каждым годом процесс закупочной деятельности становится всё более формальным, в связи с чем не должно быть препятствий для оперативного принятия решений, а потому в них не должно быть места оценочным категориям.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., N1, ст. 1
2. Федеральный закон от 08.02.1998 N14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1998 г., N7, ст. 785
3. А. А. Маковская Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» // А. А. Маковская. — Москва: Статут, 2020. — 375 с.

4. Решение Приморского УФАС России от 06.09.2022 N025/06/49–778/2022 — Текст: электронный // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
5. Решение Калужского УФАС России от 28.07.2022 по жалобе N040/06/48–618/2022 — Текст: электронный // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Решение Краснодарского УФАС России от 24.08.2022 N694/2022 по делу N023/06/99–3793/2022 — Текст: электронный // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
7. Письмо Минфина России от 20.08.2020 N24–02–08/73111 — Текст: электронный // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Определение ВС РФ от 25.03.2019 N310-ЭС19–1603) — Текст: электронный // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
9. Определение ВС РФ от 23.07.2020 N307-ЭС20–10172 по делу N А56–88371/2019/ — Текст: электронный // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2021 N05АП-378/2021, 05АП-414/2021, 05АП-621/2021 по делу N А59–2474/2020 — Текст: электронный // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
11. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. N27 — Текст: электронный // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
12. Шиткина И. С. Экстраординарные сделки: новые тренды [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. 2017. N9 // СПС «КонсультантПлюс».

Особенности уголовного процесса в отношении несовершеннолетних

Башкирцев Сергей Геннадьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Гаджиев Вугар Эдвар оглы, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье рассматриваются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних. Поддержана практика привлечения медиаторов в уголовном судопроизводстве, обозначена необходимость обязательного участия законных представителей несовершеннолетних при проведении всех следственных и судебных действий.

Ключевые слова: медиатор, несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, законный представитель, защитник, педагог, психолог, уголовный процесс.

Привлечение к уголовной ответственности и наказание несовершеннолетних имеют свои особенности, обусловленные недостаточностью интеллектуального развития, жизненного опыта, социально-психологическими особенностями личности.

Производство по уголовным делам о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, за исключением изъятий, установленных гл. 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) [3]. Эти специальные правила применяются по делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления 18-летнего возраста [7, с. 102].

Уголовное дело о преступлении, совершенном несовершеннолетним в соучастии с взрослыми лицами, по возможности должно быть выделено в отдельное производство (ст. 422 УПК РФ).

По делам о преступлениях несовершеннолетних предусмотрены некоторые особенности в предмете доказывания. Так, согласно ст. 421 УПК РФ при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства наряду с доказыванием обстоятельств, входящих в общий предмет доказывания, устанавливаются: возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц [5, с. 39].

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. УПК РФ предусматривает особый порядок применения в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых мер процессуального принуждения.

Согласно ст. 426 УПК РФ законные представители вызываются в судебное заседание. Их неприбытие не останавливает судебное производство, за исключением случаев, когда суд признает необходимым их участие. То есть участие законного представителя во время судебного разбирательства по уголовному делу уже не рассматривается как императивное, с чем нельзя согласиться. В соответствии со ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка, п. 15.2 Пекинских правил [1], п. 54 Замечаний общего порядка № 10 (2007) Комитет ООН по правам ребенка государствам-участникам рекомендован закреплять в национальном праве максимально возможное участие родителей или других законных представителей в производствах против ребенка. Обязательное участие защитника не может (да и не должно) заменить участие законного представителя несовершеннолетнего.

Непосредственное участие законного представителя усиливает положение стороны защиты, помогает суду выяснить обстоятельства производства, учесть интересы ребенка и его

семьи. Обеспечение такого участия будет свидетельствовать о гуманном отношении государства к собственным гражданам. Поэтому более корректным считаем позицию судебной практики, согласно которой участие законного представителя несовершеннолетнего в судебном производстве необходимо во всех случаях. При наличии оснований для устранения определенного законного представителя от участия в производстве должен быть привлечен другой [6, с. 228].

Существенное значение может иметь привлечение медiatоров как профессиональных посредников, помогающих сторонам достичь примирения. В производстве относительно несовершеннолетних должна активно реализовываться концепция восстановительного правосудия, основной целью которого является создание условий для примирения потерпевших и правонарушителей, устранения последствий, вызванных преступлением, реализация которой позволяет достичь наилучшего соотношения учета интересов потерпевшего и ответственности правонарушителя [4, с. 197].

Согласно п. 10 Замечаний общего порядка № 10 (2007) Комитета ООН по правам ребенка «Права детей в системе юстиции в отношении детей» примером наилучшего обеспечения интересов ребенка является практика, когда традиционные цели уголовного правосудия, такие как наказание, уступают место реабилитационным и восстановительным целям правосудия по делам детей-правонарушителей [2]. Поэтому дополнительным воспитательным фактором при решении судами указанных вопросов должно быть привлечение к этому общественных организаций и лиц, занимающихся примирением потерпевших с несовершеннолетними, совершившими преступление или общественно опасное деяние.

Считаем целесообразным дополнить уголовно-процессуальное законодательство обязательным присутствием законного представителя, педагога или психолога, а в случае необходимости и врача, во всех следственных и судебных действиях с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в интересах защиты их прав.

Литература:

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29.11.1985 г. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901739166> (дата обращения: 11.09.2022).
2. Замечаний общего порядка Комитета ООН по правам ребенка «Права детей в системе юстиции в отношении детей» от 16.09.2019 [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG-1d%2FPPRiCAqhKb7yhsqIkirKQZLK2M58RF%2F5F0vEnG3QGKUxFivhToQfjGxYjHEjSuHGymkDKTsbN%2Fjn0d8%2BrL-DU0sSSEGq1W23Xork3zJrVqvalqWivITSZAI6k> (дата обращения: 10.09.2022).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001. — № 52 (ч. I). — ст. 4921.
4. Грибунов О.П. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы уголовно-процессуальной формы / О. П. Грибунов, И. П. Попова // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. — № 2. — С. 192–198.
5. Максудов Р. Ювенальная юстиция: направления развития в мире в России / Р. Максудов, М. Фляймер // Кентавр. — 2000. — № 23. — С. 39.
6. Марианов А. А. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / А. А. Марианов, Д. М. Багамаева // Евразийский юридический журнал. 2019. — № 8 (135). — С. 228–230.
7. Методические рекомендации по опросу детей, ставших свидетелями и/или жертвами насилия, а также совершили насилие: метод. пособие. / Авторы-сост.: Д. Пурас, О. Калашник, О. Кочемировская;
8. Т. Тюман; под общ. ред. Т. Тюман. — М.: ФЛП Клименко, 2015. — 114 с.

Правовое регулирование разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами

Белоусова Елена Вениаминовна, доктор юридических наук, профессор;
 Язынина Анна Алексеевна, студент магистратуры
 Московский гуманитарный университет

В статье авторы пытаются выделить основы правового регулирования разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации.

Ключевые слова: правовое регулирование, разграничение предметов ведения, полномочия, субъекты РФ.

Специфика законодательства в практическом аспекте разграничения предметов ведения и полномочий между Рос-

сийской Федерации и её субъектами определена Конституцией Российской Федерации [1].

Основная роль данных разграничений обуславливается конституционными гарантиями и принципами при постановке целевых ориентиров, стратегических задач и базиса соблюдения законности. Сегодня, проблематика правового регулирования разграничения предметов ведения и полномочий Российской Федерации и субъектами считается одной из дискуссионных. Построенная модель конституционного характера представлена двухуровневым способом структурирования правового регулирования в отношении предметов ведения.

К примеру, закрепления перечня предметов ведения указывается в статье 71 Конституции РФ, а ведение её субъектов в статьях 72 и 73 [1]. Следует уделить внимание тому факту, что правовое регулирование предметов ведения и полномочий, как модель, ближе к практике стран ФГР и Австрии. При этом предметы ведения не имеют четкой правовой определенности, что отражается на применении статей 71,72 и 73 Конституции РФ в практической деятельности [1].

Особую значимость в исследовании правового регулирования разграничения предметов ведения и регулирования представляют исследования А. Н. Кокотова, в которых указывается, что разграничения полномочий между Российской Федерацией и субъектами не считаются перераспределением

предметов на базе Конституции РФ и конституционно установленных предметов. Следовательно, с правовой точки зрения следует выделять статьи 71,72 и 73 Конституции и конкретизацию положений по данным статьям [5, с. 5–18].

С другой стороны, правовая компетенция разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и её субъектами, указывает на выделение источников подтверждающих финансовое и материальное обеспечение органов государственной власти. В подтверждение можно привести выдержку из статьи 11 части 3 Конституции РФ: «Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий» [1].

Представим конституционную модель правового регулирования разграничения предметов ведения и полномочий между субъектами и Российской Федерацией на базе Конституции РФ (статья 72) и иных нормативных актов. Основой для модели выступают федеральные законы и правовые акты субъектов Российской Федерации. Конституционная модель представлена на рисунке 1.

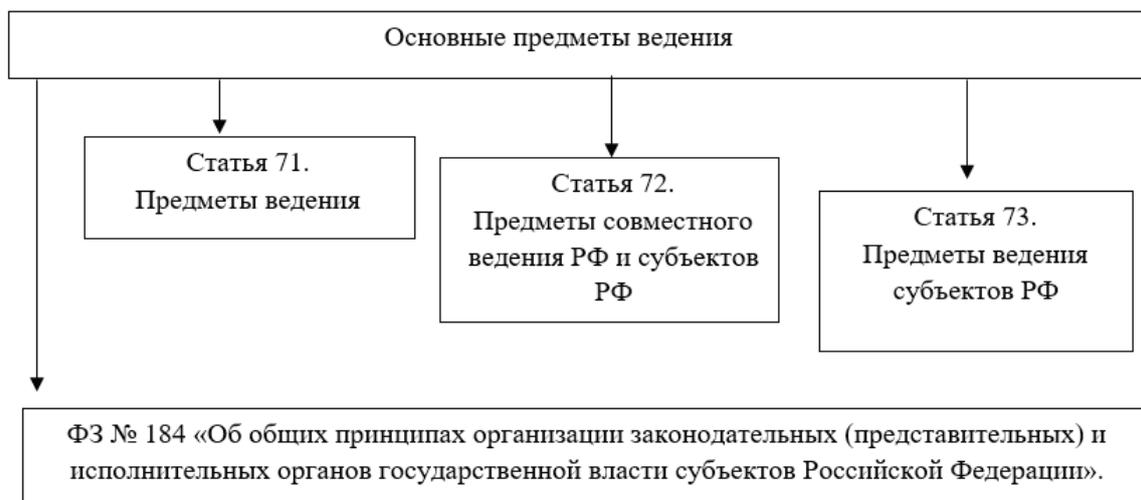

Рис. 1. Конституционная модель правового регулирования разграничения предметов ведения и полномочий между субъектами и Российской Федерацией на базе Конституции РФ и иных нормативных актов [6]

Как видно из рисунка 1, предметы ведения представлены элементом правового и конституционного статуса для Российской Федерации и субъектов Федерации, все правовые вопросы регулирования встраиваются по отраслевому принципу. Наблюдается недопустимость действий перераспределения конституционных разграничений предметов ведения и полномочий.

Полномочия федеральных органов в настоящий момент не четко прописаны, нет исчерпывающего перечня, а реализация происходит за счет федерального бюджета. Полномочия субъектов Российской Федерации указывается в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти РФ», также в части реализации и исполнения средств бюджета субъек-

тов. Реализация правового регулирования считается обязательной [2].

Выделим основные разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и её субъектами. Данные предметы ведения носят конкурирующий характер, а именно субъекты Федерации наделены государственной властью в следующих областях [7, с. 20–26]:

- по обеспечению единой правовой системы с позиции административного и административно-процессуального законодательства;
- по обеспечению охраны природы и её использования;
- по обеспечению защиты прав человека и социальной сферы;

– по координации внешнеэкономической связи субъектов, либо международной связи.

Правовые и законодательные нормы позволяют отталкиваться от того, что под правовым регулированием разграничения предметов ведения и полномочий следует отталкиваться от уточнение содержательной базы учрежденных предметов введения, но с учетом юридических и технических обособлений. Таким образом правовое регулирование позволяет разграничивать функционал самих предметов ведения и конкретизировать полномочия. Наблюдается тенденция соответствия правового статуса для субъектов Федерации действующему праву и законодательству, с учетом имеющихся у субъектов суверенных прав. Важно понимать, что субъекты Российской Фе-

дерации наделены правом самостоятельно принимать и разрабатывать уставы, при этом утверждение от федеральных органов в данном случае не требуется.

Имеющиеся компетенции федеральных органов позволяет определять круг правовых интересов для сохранения целостности Российской Федерации, единства работы правового института и института народного хозяйства. Субъекты наделены полномочиями в сферах, которые были отданы в их правовое пользование и ведение.

Структурирование совместной работы и разграничения по ним указывают на разделение полномочий в цепочке работы Российской Федерации и её субъектов для решения спектра правовых вопросов.

Таблица 1. Спектр вопросов по разграничению предметов ведения и полномочий

Спектр вопросов ведения РФ	Спектр вопросов ведения РФ и её субъектов	Спектр вопросов ведения субъектов РФ
федеральное законодательство и устройство; работа и функционирования органов гос. власти; гражданство на территории РФ; работа федерального бюджета	в соответствии с законодательной и правовой базой субъектов РФ; в соответствии с федеральным законодательством субъектов; в соответствии с владением, пользованием и распоряжением землей и иными ресурсами; в соответствии с разграничением госсобственности.	те вопросы, которые не входят в спектр вопросов ведения РФ и не входят в предмет исключительной компетенции, совместного ведения субъектов и РФ.

Дело в том, что в законе нет четкого разделения между компетенциями, которые относились бы только к ведению субъектов, что вызывают правовые трудности.

Целесообразно, в реальных ситуациях регулирования предметов отталкиваться от установки правовых рамок, которые позволяли бы определять пределы правового регулирования в отношении субъектов и указывать на развитие правовой практики работы. В этом случае потребуются новые доработки в действующие нормативные акты. Важно не разграничивать правовые отношения и правовые полномочия, которые возможно доработать юридическими особенностями для предметов ведения.

Если рассматривать законодательные основы, указывающие на государственно-территориальную организацию, то выделяется принципы Конституции РФ — целостность, достоверность, единство управления. При этом, С. В. Бендюрина указывает на разделение вертикального характера между субъектами и самой Федерацией, что доказывает неравенство в сфере разграничения полномочий [4, с. 100–103]

Опыт правового регулирования в странах мира позволяет говорить о том, что для федерального государства характерны разграничения правовых компетенций по данному вопросу. На каждом уровне власти проводятся механизмы правового регулирования, которые соответствуют их полномочиям.

В судебной практике Высшего суда РФ указывается, что смысл статей 3,5, 11, 72 Конституции РФ раскрывается через правовые основы суверенного волеизлияния субъектов, которые отражаются в договоре или Конституции РФ. Таким образом, даже наличие суверенитета прописанного в статусу

субъекта указывает на подчинение Российской Федерации и единство государства [1].

Ориентир правового регулирования между Российской Федерацией и субъектами выстраивает правовая система в сферах общественной жизни. Важно внести уточнение для правовой работы разграничения предметов ведения и полномочий со стороны субъектов. Рекомендуется внести дополнения в Конституцию РФ в статью 3, которые будут обобщать перечень предметов введения в виде [1]:

- доработки вопросов территориального и административного устройства субъектов;
- доработки по установлению систематизации органов со стороны государственной власти всех субъектов;
- доработки вопросов управления и распоряжения государственной собственностью субъектов и системы органов государственной власти;
- определения новых задач социально-экономического развития, которые будут отражены в Конституции РФ и государственных программ субъектов;
- доработки по контролю за внебюджетными фондами и регионального налогообложения;
- доработки в части почетного звания и наград для субъектов Федераций.

Следовательно, отталкиваясь от вышесказанного стоит учитывать, что правовое регулирование разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерации и её субъектами требует доработки законодательных актов и норм, которые будут более объективно разграничивать работу

и совместное ведение субъектов и Федерации. Такой подход позволит избежать противоречий и провести оптимизацию правового и конституционного механизма разграничения предметов ведения и полномочий.

Литература:

1. Конституция РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.10.2022)
2. ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения: 10.10.2022)
3. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N92-О [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 10.10.2022).
4. Бендюрина с. В., Гончаров М.В., Евстифеев Д. М.; Отв. ред. Кокотов А. Н., Саликов М. С. Конституционное право России: Учебник для бакалавров. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. (переизд. 2020) — 448 с.
5. . Кокотов А. Н. Разграничение и согласование полномочий РФ, субъектов федерации и их органов государственной власти // Журнал российского права 2002. № 8, С. 5–18.
6. Эбзббв Б. С., Карапетян Л. М. Российский федерализм: равноправие и асимметрия конституционного статуса субъектов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/96-02-011-ebzbbv-b-s-karapetyan-l-m-rossiyskiy-federalizm-ravnopravie-i-asimmetriya-konstitutsionnogo-statusa-subektov-gosudarstvo-i-pravo-m> (дата обращения: 10.10.2022)
7. Тухватуллин Т. А. Разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в современных условиях: конституционно-правовое исследование// Автореф. дис. канд. юрид. наук / Т. А. Тухватуллин. М., 2012.— 26 с.

Проблемы совершенствования гарантий защиты прав несовершеннолетних в судебном разбирательстве

Бубенова Дарья Андреевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор проводил анализ нормативно-правовых актов, закрепляющих обеспечение и защиту прав несовершеннолетнего, на основе которого были выявлены особенности и актуальные проблемы защиты прав несовершеннолетних по материалам судебной практики.

Ключевые слова: несовершеннолетний ребенок, лишение родительских прав, ограничение родительских прав.

Рассмотрев решения судов Российской Федерации по делам о лишении, ограничении, восстановлении родительских прав, определения места жительства ребенка и по иным случаям, связанных с защитой прав несовершеннолетних, можно сделать вывод о том, что дела данной категории рассматриваются в соответствии с Семейным кодексом РФ, а также в рамках гражданского процессуального кодекса и иных нормативно-правовых актов, застрагивающих данную категорию дел. Однако, встречаются случаи нарушения законодательства, различия в принятых судьями решений по смежным делам, а также наблюдение пробелов в нормах права.

Хотя перечень лиц, которые могут обратиться в суд с иском о лишении родительских прав, существуют случаи обращения в суд лицами, не входящий в круг лиц, установленных ст. 70 СК РФ. Так в суд обратилась гражданка Н., которая является бабушкой несовершеннолетнего ребенка, в отношении ее сына и его бывшей супруги, которые являются родителями данного ребенка. Однако, при рассмотрении дан-

ного дела не было установлено, что гражданка Н. является опекуном или попечителем несовершеннолетнего. Хотя соистцом по данному делу проходит орган опеки и попечительства в лице администрации МО «Янтарный городской округ», а представителем по данному делу выступал уполномоченный от органа опеки и попечительства, судом было принято данное исковое заявление от бабушки ребенка — гражданки Н. [4].

Кроме того, наблюдаются случаи отсутствия извещения о времени и месте судебного заседания родителей или одного из них, который не проживает с несовершеннолетним ребенком в одном месте, хотя это предусмотрено Семейным кодексом РФ. Так при рассмотрении дела об ограничении родительских прав гражданки А. в отношении ее несовершеннолетнего сына, судом не было установлено место жительства ее бывшего мужа — второго родителя сына, однако, ранее при подготовке к судебному разбирательству, органом опеки и попечительства была предоставлена информация в виде заключения органа, о месте проживания второго родителя в г. Тюмени [11].

При рассмотрении практики вынесения решений судами встречались случаи, при которых один из родителей был привлечен в качестве третьего лица при рассмотрении дела об ограничении родительских прав, также ему не было разъяснено право заявлять свои требования о передаче несовершеннолетнего ребенка ему на воспитание, и он был привлечен к суду исключительно для выяснения его мнения по существу рассматриваемого спора [2]. Данное нарушение является не единственным, так, при рассмотрении дел, были найдены еще несколько аналогичных ошибок, допускаемых при рассмотрении дел данной категории. Чаще всего не извещают одного из родителей о рассмотрении дела о лишении или ограничении родительских прав второго родителя в случаях, когда первый находится в местах лишения свободы, однако, в Семейном кодексе и других нормативно-правовых актах, рассматривающих данный вопрос, не установлен запрет в подобных случаях.

Рассмотрим судебное дело, в котором мать была ограничена в родительских правах за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, а отец находился в местах лишения свободы и также был ограничен в родительских правах. В это время двое детей находились на попечении двух приемных семей, и, если один ребенок, по заключению психологической экспертизы, был более жизнерадостным и социально-адаптивным, то младший ребенок был, наоборот, замкнутым, тяжело переносящим тяжелые нравственные страдания. Оба родителя относятся к категории «неблагополучных», не уплачивают алименты и ведут антисоциальный образ жизни. В данном деле суд удовлетворил иск приемного родителя двух детей и лишил обоих родителей родительских прав [3].

В другом деле суд удовлетворил иски требования матери ребенка и лишил отца, совершившего уголовное преступление и содержащегося в местах лишения свободы, родительских прав со ссылкой на ненадлежащее исполнение родительских обязанностей и отсутствие материальной поддержки, неуплату алиментов [8]. Кроме того, для извещения одного из родителей в случае его длительного отсутствия по месту жительства или полного отсутствия информации о месте его проживания в данный период времени, направляется запрос в орган записи актов гражданского состояния о возможной регистрации смерти, также направляется в информационный центр Управления внутренних дел, в суды, Федеральную миграционную службу и другие органы для установления местонахождения родителя несовершеннолетнего. В случае невозможности установление данного лица его места нахождения, судом назначается представитель родителя в лице адвоката, согласно ст. 50 ГПК РФ.

В случае рассмотрения судом иска о лишении или ограничении родительских прав в отношении одного из родителей, а второй родитель не лишен и не ограничен в родительских правах, последнему направляется копия искового заявления и все приложенные к нему документы, при условии установления места проживания или нахождения последнего, а также суд направлял данному родителю разъяснения о его праве о возможности подачи им искового заявления о дальнейшей передаче несовершеннолетнего ребенка данному родителю.

Об этом говорит и Верховный суд, а также указывает на то, что, если второй родитель живет отдельно, а к первому

предъявлен иск о лишении родительских прав, второй родитель вправе ходатайствовать о передаче ему ребенка на воспитание [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44].

В случае отсутствия информации о месте проживания или нахождения второго родителя, не лишенного и не ограниченного в своих родительских правах, при подготовке дела к рассмотрению, судом были истребованы сведения о месте нахождения данного лица, после чего направлял уведомление о разъяснении его прав. Далее рассмотрение дела зависело от поступления в суд искового требования от последнего лица и возможной дальнейшей передачи ему ребенка. Кроме прочего, имеются случаи привлечения данного родителя к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, даже при незнании его позиции по поводу желания воспитания ребенка.

Так при рассмотрении дела о лишении матери М. родительских прав по иску опекуна несовершеннолетнего ребенка судом было направлено уведомление в отношении отца ребенка, на момент предварительной подготовки по делу который отбывал наказание в исправительной колонии. Так как рассмотрение иска о лишении матери ее родительских прав влияет на самого отца ребенка, данный гражданин был привлечен к рассмотрению иска в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Судом были направлены копии необходимых документов, в том числе само исковое заявление опекуна ребенка, а также было разъяснено отцу право подать иск о передаче ему ребенка по истечении срока отбывания наказания. Обязанностью по вручению данного уведомления от суда назначен начальник исправительной колонии, что было подтверждено подпиской отца и дальнейшего выражения его мнения в письменной форме о его намерении в воспитании ребенка [6].

В другом случае при направлении судом подобного уведомления и разъяснению отцу ребенка его прав, последний в действительности выразил желание и возможность для проживания ребенка с ним, после подачи искового заявления в суд о передаче сына для дальнейшего его воспитания. В следствие лишения матери ее родительских прав на двоих детей, один из них был направлен для воспитания в орган опеки и попечительства, а второй на воспитание к своему отцу [7].

Кроме вышеперечисленных ошибок при рассмотрении исков о лишении и ограничении родительских прав, существует практика, согласно которой родители или один из них были лишены родительских прав без установления на то оснований. Данные ошибки чаще всего были исправлены при рассмотрении дела судами при подаче заявления в кассационную инстанцию.

Так решением одним из судов был удовлетворен иск, поданный матерью ребенка, о лишении родительских прав отца данного ребенка, так как последний уклоняется от уплаты алиментов, не принимает участие в воспитании ребенка, не посещает его, не оказывает материальную помощь, а также ведет аморальный образ жизни. Однако, судом кассационной инстанции было установлено, что отцом выплачивались алименты в хаотичном порядке и в небольших размерах, так как

не хотел быть привлеченным к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты, также он проживает отдельно от ребенка и его матери с недавнего времени, а сама задолженность по выплате алиментов накоплена за непродолжительный период времени, кроме того, им выплачиваются денежные средства, хоть и не в полном размере [9].

Судом не был учтён факт, что лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая может быть применена только в случае отсутствия иных возможностей для защиты прав и интересов несовершеннолетнего лица, и ранее по вышеуказанному делу было вынесено решение о лишении отца его родительских прав, однако, они были восстановлены при подаче искового заявления в вышестоящий суд в кассационной инстанции.

Кроме того, одним из судов г. Калининграда было вынесено решение в пользу отца о лишении родительских прав матери ребенка. Ранее мать была предупреждена органами опеки и попечительства об изменении своего поведения и пересмотра вопроса о воспитании ребенка, однако, ею не были решены данные проблемы, кроме прочего, она полностью прекратила общение с несовершеннолетним и более не принимала попыток его воспитания. Так судом первой инстанции было установлено наличие двоих детей от истца и ответчика. При расторжении брака было принято решение о раздельном проживании детей: сын в дальнейшем проживал с отцом, а дочь с матерью, каждый родитель содержал ребенка, проживающего с ним. Таким образом, суд кассационной инстанции не установил уклонение матери от исполнения материального содержания ребенка, проживающего с ней, также при раннем рассмотрении дела в первой инстанции не было установлено достаточно оснований об уклонении в воспитании второго ребенка, проживающего с отцом. Далее отец начал препятствовать в предоставлении права общения матери с сыном, однако, ответчик регулярно общалась с ним по телефону, а также общалась с ним через дочь. Кроме прочего суд опросил самого несовершеннолетнего, который указал, что лично общается с матерью три раза в месяц и дополнительно созванивается по телефону, также пояснил, что их отношения с матерью улучшились. Однако, сам ребенок выразил согласие с отцом о лишении его матери родительских прав, так как далее ему не будет предъявлена обязанность в выплате алиментов в отношении нее, о чем рассказала ему его мачеха. При этом, органами опеки и попечительства было установлено, что все необходимые комфортные условия проживания дочери у ответчицы соблюдены, а также она ответственно относится к воспитанию и общению с дочерью. Однако, суд первой инстанции не учел заключение органа опеки и попечительства, в котором был установлен факт отсутствия неисполнения матери ее родительских прав в отношении обоих детей.

Таким образом, суд кассационной инстанции вынес решение об отмене лишения родительских прав в отношении матери детей, а также им не был принят во внимание опрос несовершеннолетнего сына, так как суд посчитал его высказывания сформированы под негативным влиянием отца и его супруги, что не соответствует его интересам [5]. Также при рассмотрении практики по делам о лишении родительских прав

были обнаружены дела, в которых выносилось решение о лишении прав одного из родителей, на основании признания иска ответчиком. Так одним из судов было принято на рассмотрение дело о лишении родительских прав отца ребенка, поданное его матерью. Данный иск был удовлетворён, ссылаясь только на то, что признание иска отцом ребенка — ответчиком, не противоречило требованиям российского законодательства и не нарушает права и интересы третьих лиц. Однако, доказательств об отсутствии нарушений прав других лиц установлено не было, как и иных доказательств о нарушении или невыполнении отцом своих обязательств по отношению ребенка, не обнаружено, а также мнение ребенка, достигшего возраста 14 лет, учтено не было.

В судебной практике вынесено множество решений об отказе в лишении родительских прав, при невыполнении ими их обязанностей в силу невозможности, например, наличия инвалидности, или же родители или один из них, в отношении которого было рассмотрено исковое заявление, исправился, вылечил алкогольную или наркотическую зависимость на момент судебного заседания, трудоустроился или улучшил жилищные условия.

Однако, в практике существуют случаи, когда суд отказал в иске о лишении родителей их прав без учета юридически значимых обстоятельств по делу. Так одним из судов было вынесено подобное решение, иск по данному делу был подан прокурором Кировской области в отношении одного из родителей несовершеннолетнего лица, так как по мнению прокурора, ответчик не выполнял свои родительские обязанности в отношении ребенка, не заботится о здоровье сына, нравственном воспитании, а также физическом и психическом развитии. Однако, судом было принято решение, что доводы прокурора не являются достоверными, и вынес решение об отказе в лишении родителя в его правах, не имея на то достаточных оснований и доказательств, а также, не предоставив никакой оценки слов прокурора. Однако, ранее вступил в законную силу приговор, согласно которому мать была осуждена за причинение побоев сыну в 2008 году, ранее ребенок также не воспитывался в достаточной мере матерью и не получал достаточного содержания с ее стороны. В связи с чем, при подаче заявления в апелляционный суд, вышеуказанный родитель была лишена родительских прав, после чего сын был переведен на проживание с отцом [1].

Далее необходимо рассмотреть случаи, при которых вынесения судом о лишении родительских прав не представлялось возможным, в силу отсутствия достаточных оснований, но оставление несовершеннолетнего ребенка нарушало бы его права и законные интересы, а также было опасным для него, в случае чего, судом выносилось решение об отказе в лишении родительских прав и их ограничение.

Однако, имелись случаи и необоснованного ограничения родительских прав судами. Так в Городищенский районный суд было подано исковое заявление от бабушки несовершеннолетнего лица о лишении родительских прав ответчика — ее сына, отца ребенка, так как, по ее мнению, он не занимается воспитанием, не общается с ним в должной мере, относится к нему безразлично, не видится и не общается с ним и не предпринимает попыток для исправления ситуации. Отец ребенка вы-

сказал свое мнение на суде, указав свое согласие с иском и не желанием в дальнейшем воспитывать своего сына, так как ему это затруднительно в связи с работой, также им было указано, что он не чувствует любви или привязанности к ребенку, так как последний воспитывался всю жизнь у бабушки. Ответчик редко навещал сына и отправлял ему подарки, ребенок, в свою очередь привязан к отцу и ждет его визитов, по словам истицы.

Однако, судом было вынесено решение в отказе лишения отца родительских прав, так как по мнению суда, ответчик и так был ограничен в родительских правах, что было достаточным решением в отношении него. После чего был подан иск в суд кассационной инстанции, где было также вынесено решение об оставлении решения суда без изменений, так как посчитал, что

признание отцом иска не является достаточным основанием для его лишения родительских прав, так как это может нарушить права, свободы и законные интересы самого ребенка [10].

Таким образом, вышеуказанное решение в полной мере раскрывает позицию законодательства РФ, согласно ст. 63 Семейного кодекса РФ, где раскрыты как права, так и обязанности родителей в отношении их детей, а также их ответственность за воспитание, а также безопасное и комфортное развитие ребенка. Защита прав несовершеннолетних является одной из важнейших задач государства и общества в целом, именно поэтому, полагаем, что ювенальная юстиция необходима как наиболее эффективный регулятор и форма судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Литература:

1. Апелляционное определение Рязанского областного суда от 24.01.2018 № 33-132/2018 // [Электронный ресурс].— Документ опубликован.— Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) (дата обращения 12.10.2022).
2. Решение Петушинского районного суда Владимирской области от 29.06.2022 № 2-1012/2022 // [Электронный ресурс].— Документ опубликован.— Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) (дата обращения 12.10.2022).
3. Решение Балашихинского городского суда Московской области от 26.12.2020 № 2-379/2020 // [Электронный ресурс].— Документ опубликован.— Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) (дата обращения 12.10.2022).
4. Решение Светлогорского городского суда Калининградской области от 05.11.2020 г. по делу № 2-186/2021 // [Электронный ресурс].— Документ опубликован.— Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) (дата обращения 12.10.2022).
5. Решение городского суда г. Люберцы Московской области от 06.10.2020 № 2-4766/2020 // [Электронный ресурс].— Документ опубликован.— Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) (дата обращения 12.10.2022).
6. Решение районного суда Чукотского автономного округа от 29.05.2020 № 2-125/2020 // [Электронный ресурс].— Документ опубликован.— Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) (дата обращения 12.10.2022).
7. Решение Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 20.02.2020 № 2 [1]-356/2020 // [Электронный ресурс].— Документ опубликован.— Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) (дата обращения 12.10.2022).
8. Решение Минераловодского городского суда Ставропольского края от 26.11.2019 № 2-1855/2019 // [Электронный ресурс].— Документ опубликован.— Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) (дата обращения 12.10.2022).
9. Решение Фроловского городского суда Волгоградской области от 19.02.2019 № 2-781/2019 // [Электронный ресурс].— Документ опубликован.— Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) (дата обращения 12.10.2022).
10. Решение Городищенского районного суда Волгоградской области от 25.07.2018 № 2-781/2018 // [Электронный ресурс].— Документ опубликован.— Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) (дата обращения 12.10.2022).
11. Решение Мирowego судьи судебного участка № 8 Ковровского района Владимирской области от 10.08.2012 № 1-41/2012 // [Электронный ресурс].— Документ опубликован.— Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) (дата обращения 12.10.2022).

Понятие и признаки киберпреступления

Булохов Иван Иванович, студент

Научный руководитель: Вишневецкая Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Настоящая работа посвящена фундаментальным проблемам, связанным с понятийным аппаратом тех или иных явлений, которые до определённого момента были неизвестны обществу, к числу которых относятся киберпреступления. Автор ставит перед собой задачу определить понятие киберпреступлений, а также отразить систему их признаков. В результате исследования не только предлагается понятие определения киберпреступлений, но и общие рекомендации по снижению их негативных дефектов.

Ключевые слова: киберпреступления, криминология, последствия, информационная среда, понятие, признаки.

Рассматривая тему киберпреступления в современном обществе, следует иметь в виду, что в настоящее время ни на законодательном уровне, ни в правоприменительной деятельности не сложилось четкого понимания и определения такого института, как «киберпреступления». Не были также определены и признаки рассматриваемых преступлений, что обуславливает актуальность настоящей работы, направленной на формирование понятия и признаков киберпреступлений в современном уголовном праве.

Вместе с тем, актуальность настоящего исследования обуславливают также негативные последствия, которые имеют место быть посредством совершения киберпреступлений:

1. Высокий уровень латентности рассматриваемых преступлений;
2. Низкая правовая культура потерпевших, которая становится причиной совершения в отношении них киберпреступлений;
3. Высокий уровень нанесенного ущерба, причем не только финансового, но и материального и временного (затраты на восстановление компьютерной инфраструктуры);
4. Большое количество эпизодов киберпреступления и др.

Вместе с тем, П. В. Романов исследуя данную тему, а также анализируя статистические данные приводит следующие сведения: «по данным статистики МВД РФ за 2019–2021 годы, количество преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации, неумолимо растет (с 294 409 зарегистрированных преступлений в 2019 году до 517 722 в 2021 году). При этом, процент раскрываемости этих дел стагнирует на протяжении трех лет (22% в 2019 г., 18% в 2020 г., 22% в 2021 г.)» [7, С. 315].

Сложная терминология IT-сектора, высокотехнологичное программное обеспечение и методы противоправной деятельности являются одной из главных проблем противодействия. Лишь малый процент следователей имеет основное или дополнительное образование по специальности «Информатика и вычислительная техника».

Для наиболее полного и точного достижения поставленных целей автором прилагаются усилия по определению понятия киберпреступления и непосредственно через систему признаков киберпреступления.

Прежде всего следует обратиться к ч. 1 ст. 14 УК РФ, где содержится понятие преступления: «Под преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [1].

Анализируя данное определение, а также проводя его синтез, следует утверждать, что в указанном понятии содержатся четыре признака, позволяющие идентифицировать то или иное деяние в качестве преступления: виновность, общественная опасность деяния, запрет совершения преступления предусмотрен в уголовном законе, наказуемость.

Осуществляя аналогичный анализ, но уже используя дедуктивный метод, для определения понятия «киберпреступление», следует сделать вывод, что для признания киберпреступления таковым необходимо прежде всего наличие установленные в уголовно правовой норме признаков преступления.

Вместе с тем следует иметь ввиду, что совершаемое преступное деяние, которое следует идентифицировать как киберпреступление, обладает помимо установленных законом общих признаков преступления, еще и специальными, позволяющими провести дифференциацию между киберпреступлениями и иными преступными посягательствами.

В данном случае следует обратиться непосредственно к определению системы признаков киберпреступлений, посредством которых будет выявлена специфика рассматриваемых деяний и произведена допустимость формирования легального понятия.

Прежде всего следует исходить из того, что указанные деяния совершаются в особой среде — киберпространстве. ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержит определение указанного термина «Информационно-телекоммуникационная сеть», представленная в качестве технологической системы, предназначенной для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники [2].

Другим отличительным признаком киберпреступлений является их трансграничность, которая заключается в том, что злоумышленник, совершая противоправное деяние может находиться в другой территориальной плоскости нежели потерпевший либо место совершения общественно опасного деяния [4, С. 26].

Другим отличительным признаком выступает специфика субъекта преступления, которая заключается в обладании им специальных профессиональных знаний, позволяющих использовать не только уже имеющиеся, но и собственно разработанные информационные системы для совершения киберпреступлений. Например, В. Н. Ситник выделяет следующие:

«фишинг, фарминг, распространение компьютерных червей, DDoS-атаки» [5, С. 496].

Однозначно следует отметить, что киберпространство, показывает виртуальный мир, в котором присутствуют компьютерные технологии. Учитывая особенность киберпреступности, наряду с противодействующими правовыми и организационными мерами, необходимо принять ряд организационных и технических мер, которые будут направлены на персонализацию пользователей киберпространства путем внедрения биометрических технологий.

Таким образом, киберпреступление — это уголовно наказуемое деяние трансграничного характера, направленное против общественных отношений, охраняемых уголовным законом, совершенное с помощью средств вычислительной техники и знаний в области ИТ, проецируемые в реальном или виртуальном мире. Киберугрозы требуют незамедлительного ответа государства на них. И решить этот вопрос с максимальной оперативностью возможно за счет обучения кадров, предупредительной деятельности, а также имеющихся специалистов в информационной сфере в нашей стране.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63 (в ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. 1996 г. № 25, ст. 2954
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. № 165.
3. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации. Утв. Генпрокуратурой РФ от 30.05.2014.
4. Указ Президента от 05.12.2016. № 646 «Концепция стратегии кибербезопасности РФ» // СЗ РФ. 2016. № 50, ст. 7074
5. Прикмета А. Н. Киберпреступность в России. Юридическая ответственность за нарушения прав в сфере информационных технологий // Информатика и кибернетика, № 2 (12). Донецк: Изд-во Донецкого нац. технич. ун-та, 2018. С. 23–27.
6. Ситник, В. Н. Использование информационных технологий как способ совершения преступления / В. Н. Ситник // Вопросы российской юстиции. 2022. № 20. С. 494–499.
7. Романов, П. В. К вопросу о проблемах противодействия киберпреступлениям / П. В. Романов // Закон. Право. Государство. 2022. № 2(34). С. 314–318.

Общая характеристика ятрогенных преступлений

Бучко Юлия Андреевна, студент магистратуры

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Работа посвящена рассмотрению общей характеристики преступлений, совершаемых медицинскими работниками.

Ключевые слова: медицинская деятельность, ятрогенные преступления, негативные последствия, ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей.

Уголовный кодекс Российской Федерации не выделяет медицинского работника в качестве специального субъекта, что затрудняет выделить преступления, совершаемые именно медицинскими работниками. Однако, отсутствие в Уголовном кодексе Российской Федерации медицинского работника в качестве специального субъекта не оставляет данных лиц без наказания. К примеру, в части 1, 3 статьи 123 УК РФ говорится о лице, не имеющем высшего медицинского образования соответствующего профиля; в статье 124 указано лицо, обязанное оказывать помощь больному в силу закона или специального правила; в части 2 статьи 109, части 2 статьи 118, части 4 статьи 122 речь идет о лице, ненадлежащим образом исполняющим свои профессиональные обязанности.

Объектом преступлений в медицинской сфере деятельности являются отношения, возникающие между медицинским работником и больным, регламентируемые приказами, стандартами оказания медицинской помощи. Именно эти проце-

дуры и отличают медицинскую деятельность от других сфер деятельности.

Во время оказания некачественной медицинской помощи, нарушаются права граждан на оказание качественной медицинской помощи, на профилактику, диагностику и множество других прав граждан указанных в части 5 статьи 19 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Для установления взаимосвязи между медицинским работником и пациентом, считаем необходимым:

во-первых, определить причины, являющиеся основанием составления эпикриза;

во-вторых, поведение самого больного во время лечения, последующей реабилитации, соблюдение предписанного режима;

в-третьих, необходимым условием является добровольное согласие на оказание медицинской помощи, информированность пациента о видах, методах медицинской помощи, существующие риски, осложнения, результаты оказания помощи. [2]

Важным элементом ятрогенных преступлений является объективная сторона. Медицинский работник должен выполнять именно профессиональные обязанности и чтобы имелась причинная связь между действиями или бездействиями медицинского персонала и наступившими последствиями во время диагностики, оказания медицинской помощи, профилактики и последующей реабилитации больного.

Способом совершения ятрогенных преступлений считаем, медицинские мероприятия, включающие в себя манипуляции, процедуры, вмешательства. Потому что при отсутствии должного внимания любое медицинское мероприятие влечет за собой риск появления неблагоприятных последствий. Но неблагоприятные последствия могут быть predetermined. Так невозможно избежать неблагоприятных последствий для онкологического больного, когда вместе с пораженным органом удаляется часть другого органа, несущего жизненно важную функцию для организма, с дальнейшим проведением мощной химиотерапией. В этих моментах медицинский работник действует с высоким риском причинения вреда для пациента. В таком случае необходимо осуществлять лечение под строгим стационарным наблюдением и при появлении неблагоприятных последствий сразу же начать мероприятия по их снижению.

Причинно-следственная связь, между действиями или бездействиями медицинского работника и наступившими негативными последствиями, является важным элементом объективной стороны криминальных ятрогений. Негативные последствия медицинского вмешательства возникают на любом этапе оказания медицинской помощи. Как правило, это позволяет без труда установить причинную связь. Но в правоприменительной практике возникают трудности с доказыванием скрытых негативных последствий, возникающих через длительное время. [5]

Форма вины является особой чертой, отличающая преступления, совершаемых медицинскими работниками от других профессиональных преступлений. В статье 26 УК РФ выделено два вида неосторожности — легкомыслие и небрежность.

Деяния с неосторожной формой вины выражаются в виде:

- 1) неверной тактики сбора анамнеза, обследования, постановки диагноза и назначенного лечения;
- 2) плохой подготовки к операционному вмешательству, нарушение технологии лечения, неверный метод и тактики оказания медицинской помощи.

Определение вины медицинского работника в форме легкомыслия должна осуществляться в зависимости от медицинского стажа специалиста, уровня квалификации, о методах лечения, а также объективной оценки собственных возможностей и способностях.

Неосторожная форма вины в виде небрежности имеет место в тех случаях, когда лицо не предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но при необходимой внимательности и предусмотрительности оно должно было и могло их предвидеть. [1, ч. 3 ст. 26]

Проанализировав нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, выделим основные деяния, с неосторожной формой вины, которые находятся в тесной взаимосвязи меди-

цинский работник и пациент и возникающие только при обращении гражданина за оказанием медицинской помощи:

001) причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей — часть 2 статьи 109 УК РФ;

002) причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей — часть 2 статьи 118 УК РФ;

003) заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей — часть 4 статьи 122 УК РФ;

004) неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного или если оно повлекло по неосторожности смерть больного либо причинение тяжкого вреда его здоровью — части 1, 2 статьи 124 УК РФ.

Уголовная ответственность медицинского персонала за причинение смерти по неосторожности и причинении тяжкого вреда здоровью по неосторожности определяются частью 2 статьи 109 и частью 2 статьи 118 УК РФ, и встречаются чаще в виде действия.

Неосторожную форму вины необходимо отличать от невиновного причинения вреда — казуса. В этом случае медицинский персонал:

1) не предвидел возможность наступления смерти пациенту от своих действий или бездействий, и по обстоятельствам не должно было и не могло их предвидеть;

2) хотя и предвидело возможность причинения смерти, но не могло этого предотвратить в силу несоответствия своих психо-эмоциональных качеств и нервно-психическим нагрузкам. [1, ст. 28]

Неоказание помощи больному определяется диспозицией статьи 124 УК РФ. Необходимо при квалификации дифференцировать от смежных составов преступлений, таких как: части 2 статьи 109, части 2 статьи 118, статьи 293 УК РФ. Объективная сторона выражается в бездействии в виде неявки по вызову; отказа в госпитализации больному находящегося в опасном для жизни состоянии; в отказе от сердечно-легочной реанимации. Уголовной ответственности подлежит медицинский персонал, при этом необходимо определить отсутствие уважительных причин. Необходимо установить, что медицинский работник не оказал ту помощь, которую должен был оказать, учитывая его квалификацию.

Заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей определяется диспозицией части 4 статьи 122 Уголовного кодекса Российской Федерации. Заражение происходит при нарушении мер предосторожности при работе с больным, несоблюдение техники асептики, антисептики, стерилизации медицинских инструментов. Несмотря на глобальное распространение ВИЧ-инфекции, случаи заражения лиц, обратившихся за медицинской помощью, минимальна.

Под ненадлежащим выполнением, медицинским работником, своих профессиональных обязанностей понимается на-

личие явных дефектов оказания медицинской помощи, предполагающие несоблюдение стандартов, приказов Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Однако стоит иметь в виду, что существует ни одна методика лечения конкретного заболевания и врач имеет полное право

выбора, исходя из профессионального опыта, знаний, обеспеченности лекарственными средствами, и, если из нескольких равнозначных методик лечения заболевания, выбор специалиста остановился на каком-то одном, его действия должны считаться правомерными.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета от 23 ноября 2011 г. № 263. Ст. 20.
3. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 1 сентября 2020 г. № 925н «Об утверждении порядка выдачи и оформления листков нетрудоспособности, включая порядок формирования листков нетрудоспособности в форме электронного документа». Пункт 3. — URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения 25.04. 2022).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (ред. от 11 июня 2020 г. № 7.) // Российская газета от 30 октября 2009 г. № 207. П. 6.
5. Онлайн издание о работе российских медиков и ситуации в здравоохранении «Как закрыли дело о первой массовой вспышке ВИЧ-инфекции в СССР». 10 января 2018 г. — URL: <https://medrussia.org> (дата обращения 25.04.2022).

Генезис правового регулирования института несостоятельности (банкротства)

Быкова Тамара Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент;
Блохина Анастасия Анатольевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Автором статьи рассматривается путь совершенствования отечественного законодательства о несостоятельности (банкротстве) от Русской Правды до новейших норм права. Прослежена единая идея законодателя о дифференциации ответственности несостоятельного должника в зависимости от его категории и степени его вины. Отмечено, что на протяжении времени всегда существовали сложности в регулировании данного правового института.

Ключевые слова: банкротство, должник, кредитор, неплатежеспособность, несостоятельность.

В процессе становления Российского государства подход законодателя к регулированию вопросов несостоятельности менялся в зависимости от уровня развития правоотношений: меняются социальные отношения — меняется и право, которое всегда приспосабливается к изменяющимся условиям.

Первые попытки регулирования вопросов несостоятельности (банкротства) содержатся и в первых источниках русского права. Так, уже Русская Правда закрепляла положения о банкротстве, указывая, что должник ввиду своей несостоятельности отвечает по своим обязательствам не только своим имуществом, но и своей свободой, а также свободой своей семьи [1, с. 43].

Нормы о несостоятельности содержались также в договорах князя Мстислава с Ригой и немецкими городами 1229 г. В частности, предусматривалось удовлетворение требований русского кредитора к немецкому должнику и наоборот.

В 1497 г. с появлением Псковской судной грамоты впервые четко закрепляются положения, регулирующие раздел имущества должника между кредиторами, а также правила материальной ответственности.

Судебник 1550 г. предусматривал два вида торговой несостоятельности — «бесхитростную», когда неспособность удовлетворить требования кредиторов возникала вне зависимости от желания и действий должника, и виновную, когда несостоятельность возникала вследствие действий должника.

Соборное Уложение 1649 г. закрепляло различные виды несостоятельности в зависимости от степени вины (несчастная и злостная) и отношению к предпринимательской деятельности (торговая и неторговая), и в зависимости от этого дифференцировало ответственность должника.

В 1729 г. был принят Вексельный устав, закрепивший понятие банкротства и его основных признаков: просрочка платежей, отсутствие (утрача, уничтожение) имущества, бегство должника. Однако положения данного Устава не обладали достаточной степенью определенности, поэтому для практического применения использовалось законодательство иностранных государств.

Впоследствии в 1800 г. был принят Устав о банкротах 1800 г. (далее — Устав 1800 г.), который впервые закрепил несколько разновидностей банкротств. Так, в данном документе банкротство

в зависимости от умысла подразделялось на несчастное, неосторожное и злостное, а также отдельно содержались положения о банкротстве лица, связанного с осуществлением им предпринимательской деятельности. Разграничение ответственности проводилось также в зависимости от категории хозяйствующего субъекта: для лиц, осуществляющих торговую деятельность, наказание за неспособность удовлетворить требования кредиторов влекло более серьезные правовые последствия.

В Уставе 1800 г. впервые было закреплено понятие «банкрот», под которым понималось лицо, не способное расплатиться по своим долгам, закреплялись признаки несостоятельности, возможности для мирного урегулирования споров и восстановления финансового благополучия должника, а также процедура признания должника банкротом.

К моменту принятия Устава о торговой несостоятельности 1832 г., наличествовала обширная и противоречивая нормативная база, регулирующая отношения банкротства, требующая систематизации и переработки. По существу, данный Устав обобщил все ранее существующие нормы, а процедура банкротства в целом не изменилась.

В Уголовном уложении 1903 г. законодатель предусмотрел и закрепил два вида банкротства: умышленное; неосторожное, разграничивая деяние по форме вины. Помимо этого, введено разграничение (дифференциация) по субъекту.

Революция 1917 года оказала значительное влияние на законодательный процесс в России. Так, был принят Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (далее — ГПК РСФСР), в котором детально регламентировалось конкурсное производство, определялись специальные условия признания недействительности сделок, указывались правила зачета взаимных требований, устанавливалась возможность отказа управляющего от исполнения неисполненных договоров, и был предусмотрен механизм реабилитации предприятий (особое управление).

Несостоятельность, в качестве главной категории конкурсного права можно наблюдать и в ГК РСФСР 1922 года, а именно в договорах займа, поручения, в главе посвященной юридическим лицам.

Со свертыванием НЭПа применение института несостоятельности на практике прекратилось.

С распадом СССР и возрождением рыночных отношений было возобновлено развитие законодательства о несостоятельности. Первым документом, подтверждающим внимание государства к данной проблеме, стал Указ Президента РФ от 14 июня 1992 года № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применение к ним специальных процедур». Однако на практике этот указ имел весьма ограниченное применение из-за содержащихся в нем неточностей и ошибок.

Литература:

1. Попондопуло В. Ф., Силина (Слепченко) Е. В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве // Судья. 2018. № 4.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 44 от 24 декабря 2020 г. «О некоторых вопросах применения положений статьи 91 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2021. № 2.
3. Постановление Правительства РФ от 28 марта 2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 14. Ст. 2278.

Важную роль в становлении нового банкротного законодательства сыграл Федеральный закон от 19 ноября 1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (далее по тексту Закон № 3929-1). Закон фактически не работал, банкротство представляло сложную, недоступную большинству процедуру. Тем не менее, это уже был закон, который заложил начало конкурсного права.

Пришедший на замену Закона № 3929-1 Федеральный закон от 8 января 1998 года № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» также обладал многими несовершенствами, которые и обусловили краткий срок его действия. Так, например отсутствовала возможность оспаривания действий должника, а также возможность внеочередного взыскания обязательных платежей.

В настоящее время вопросы несостоятельности (банкротства) должников регламентированы Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Данный закон закрепляет основные понятия рассматриваемых правоотношений, признаки банкротства лица, стадии и процедуры банкротства. По сравнению с ранее действовавшим законодательством Федеральный закон № 127-ФЗ значительно расширяет перечень лиц, которые могут быть признаны банкротами, вводит новые институты, конкретизирует особенности банкротства некоторых категорий лиц (физические лица, кредитные организации, крестьянско-фермерские хозяйства и т.д.).

В связи с пандемией коронавируса в 2020 году, в целях избежания массового банкротства юридических и физических лиц был установлен мораторий на банкротство для целого ряда субъектов гражданских правоотношений вне зависимости от степени их платежеспособности [2].

В марте 2022 г. Правительство РФ приняло постановление о моратории на банкротство по заявлениям кредиторов для всех лиц, за исключением застройщиков указанных в реестре проблемных объектов с первого апреля, сроком на полгода [3]. Целью данного моратория, который продлился до 1 октября 2022 г., было предоставить должникам возможность справиться с текущими трудностями, наладить свои дела, не закрывая бизнес, не увольняя сотрудников.

Отдельные аспекты процедуры банкротства регулируются также Гражданским Кодексом РФ, Арбитражным процессуальным кодексом РФ, постановлениями Правительства РФ, нормами международного права.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что законодательство по вопросам банкротства находится в постоянном развитии. Законодатель пытается выработать наиболее эффективный механизм регулирования указанной процедуры.

Исследование доказательств в суде апелляционной инстанции

Валиулина Алина Агзамовна, студент магистратуры
Уфимский университет науки и технологий

В данной научной статье рассматривается стадия исследования доказательств в суде апелляционной инстанции.

Ключевые слова: *апелляционное производство, уголовный процесс, стадии уголовного судопроизводства, апелляционная инстанция.*

Апелляционное производство — одна из форм пересмотра судебных решений, представляющая собой самостоятельную стадию уголовного процесса, имеющую определённый круг участников, свои специфические задачи, отличающийся от других стадий порядок процессуального производства по делу и завершающаяся принятием итогового для данной стадии решения.

Согласно ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ производство в апелляционной инстанции проводится в порядке, установленном в главах 35–39 УПК РФ с изъятиями, предусмотренными главой 45.1 УПК РФ, которые не исключают исследования доказательств, в том числе новых, а также вынесения судом апелляционной инстанции нового итогового решения — приговора, определения или постановления о прекращении уголовного дела.

Обоснованность обжалованного сторонами решения суда первой инстанции о правильности или неправильности установления фактических обстоятельств дела и их квалификации в соответствии с уголовным законом может быть проверена в суде апелляционной инстанции лишь в результате исследования доказательств как путем проверки уже исследованных судом первой инстанции, так и посредством оценки новых доказательств, в результате чего суд апелляционной инстанции принимает одно из решений, предусмотренных частью первой статьи 389.20 УПК Российской Федерации.

Следует отметить, что назначением апелляционного производства является не просто проверка вынесенного приговора или иного судебного решения, а пересмотр уголовного дела на основе непосредственного исследования доказательств судом апелляционной инстанции, который полномочен самостоятельно устанавливать нарушения закона, допущенные при рассмотрении дела, и устранять их. При этом суд апелляционной инстанции обеспечивает сторонам процесса возможность участвовать в исследовании доказательств, представлять новые доказательства и иным способом отстаивать свои позиции в проводимом на основании принципа состязательности и равноправия сторон судебном разбирательстве.

Суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам, представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции. То есть основная суть и задача суда апелляционной инстанции состоит не в повторном рассмотрении уголовного дела, а в проверке уже состоявшегося судебного решения суда первой инстанции с учетом доводов апелляционных представления, жалобы. Дополнительной проверки доказательств, исследованных судом первой инстанции в судебном заседании суда апелляционной ин-

станции в обязательном порядке, не требуется, что не препятствует их новой оценке.

Под проверкой доказательств судом апелляционной инстанции следует понимать исследование доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также имеющихся в деле доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, а равно новых доказательств, представленных сторонами. В основном проверка доказательств в суде апелляционной инстанции сводится к их повторному оглашению.

Основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей либо в порядке, указанном в гл. 40 и 40.1 УПК, не могут являться основания, предусмотренные п. 1 ст. 389.15 УПК (несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, которые установлены судом первой инстанции). Поэтому при проверке судебных решений в указанном порядке суд апелляционной инстанции не вправе исследовать доказательства, касающиеся фактических обстоятельств дела, о виновности либо невиновности лица в совершении преступления.

Ходатайства сторон об исследовании доказательств разрешаются судом в порядке, установленном ч.ч. 1 и 2 ст. 271 УПК, в соответствии с которыми лицо, заявившее ходатайство, должно его обосновать. Суд, выслушав мнения участников судебного разбирательства, рассматривает каждое заявленное ходатайство и удовлетворяет его либо выносит решение об отказе в удовлетворении ходатайства. При этом необходимо помнить, что игнорирование судом апелляционной инстанции заявленных ходатайств, касающихся исследования доказательств, является самостоятельным основанием для отмены принятого судебного решения вышестоящей судебной инстанцией.

Суд апелляционной инстанции вправе исследовать доказательства как непосредственно в зале судебного заседания, так и с использованием систем видеоконференцсвязи.

С согласия сторон суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть апелляционные жалобы, представления без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции. Положения ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ представляют собой один из главных принципов действующей апелляции, поскольку уголовно-процессуальный закон не обязывает суд апелляционной инстанции в каждом конкретном случае проверять правильность юридической оценки всех доказательств, уже являвшихся предметом исследования суда первой инстанции, повторно исследовать их. Такие доказательства перепроверяются лишь в тех случаях, когда суд апелляционной инстанции считает это необходимым, либо, когда на этом настаивают стороны. Некоторые авторы считают одной из проблем апелляции,

что с согласия сторон суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть апелляционную жалобу без проверки доказательств, исследованных судом первой инстанции (ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ). Подобная ситуация, как видится, может повлечь за собой упущение нарушений закона и негативно отразиться на итоговом решении суда [1].

Проверка законности, обоснованности и справедливости приговоров, а также законности и обоснованности иных судебных решений по уголовному делу суда первой инстанции включает:

1) исследование всех материалов уголовного дела, в первую очередь доказательств и дополнительно представленных новых материалов;

2) их анализ путем сопоставления имеющихся в уголовном деле доказательств, а также дополнительно представленных материалов, с содержанием приговора (иного судебного решения) и доводами, изложенными в жалобе или представлении;

3) истребование судом апелляционной инстанции дополнительных материалов в целях проверки обоснованности выводов суда первой инстанции, а также законности следственных и иных процессуальных, а также судебных действий;

4) производство следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание новых доказательств и проверку достоверности уже имеющих в материалах уголовного дела доказательств;

5) положение о том, что суд апелляционной инстанции не связан с доводами апелляционной жалобы или представления и проверяет дело в полном объеме в отношении всех подсудимых или осужденных, в том числе и тех, которые жалобы не подавали и в отношении которых не принесено апелляционное представление.

Согласно ст. 74 УПК доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

Закрепленный в соответствии с действующим УПК РФ порядок исследования доказательств в суде апелляционной инстанции в равной мере, с одной стороны, может служить гарантией тщательной перепроверки вынесенного приговора суда первой инстанции и с другой — позволяет на законных основаниях ограничиться достаточно формальной и поверхностной проверкой вынесенного судом первой инстанции решения [2].

Полномочия суда апелляционной инстанции при исследовании доказательств даются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (в редакции от 1.12.2015 г.) «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», среди которых явно выделены следующие полномочия:

– исследование доказательств, получивших оценку суда первой инстанции (чаще всего для выявления обстоятельств,

оставшихся без внимания и оценки суда первой инстанции либо противоречащим выводам суда в приговоре);

– исследование имеющихся в материалах дела доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции;

– исследование новых доказательств, представленных сторонами (как правило, это могут быть свидетели, специалисты, эксперты, не допрошенные в суде первой инстанции, дополнительные документы, подтверждающие позицию стороны, заключения экспертов и специалистов, сведения о возмещении ущерба и примирении с потерпевшим, сведения о состоянии здоровья осужденного, наличия у него детей и т.д.).

В пункте 13 Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», закреплены положения, согласно которым потерпевшие и свидетели, допрошенные в суде первой инстанции, допрашиваются в суде апелляционной инстанции, если суд признает их вызов необходимым [3]. Всегда необходимо исходить из того, будут ли их показания иметь значение для вывода суда о законности, обоснованности и справедливости обжалуемого судебного решения. Как правило, это требуется для выяснения новых имеющих значение для дела обстоятельств, которые по каким-то причинам не выяснились судом первой инстанции (значительность ущерба, гражданский иск, противоречия или пробел при выяснении судом определенных фактических обстоятельств и др.).

Если показания свидетелей, потерпевших оглашались в порядке ч. 1 ст. 281 УПК РФ, суд апелляционной инстанции также вправе их огласить с согласия сторон. Помимо этого, суд апелляционной инстанции по собственной инициативе или по ходатайству стороны вправе принять решение об оглашении ранее данных показаний свидетелей или потерпевших в случае, если установленные ч. 2 ст. 281 УПК РФ (смерть, тяжелая болезнь, стихийное бедствие или ЧС, невозможность установления места нахождения лица, отказа явки в суд лица, являющегося иностранным гражданином) причины неявки не отпали, либо возникли в период рассмотрения дела судом апелляционной инстанции.

Также в целях проверки доказательств суд вправе по ходатайству сторон или по собственной инициативе вызвать и допросить эксперта для разъяснения или дополнения данного им заключения, назначить судебную экспертизу, в том числе дополнительную и повторную. Данное положение закреплено в п. 24 ППВС от 21.12.2010 г. № 28 (в ред. от 29.06.2021 г.) «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Что касается исследования новых материалов, то здесь необходимо иметь в виду новые доказательства, представление которых обосновывается уважительностью причины их непредоставления в суде первой инстанции и дополнительные материалы, которые в основном состоят из характеризующих данных (справки, характеристики, ходатайства), которые не затрагивают и не посягают на вопросы доказанности, не оспаривают квалификацию и объем обвинения (п. 13 ППВС № 26)

Критерием определения объема исследования доказательств в суде апелляционной инстанции является их достаточность для обеспечения объективной и беспристрастной проверки доводов, содержащихся в апелляционных жалобах (представлении) и вынесении судебного решения.

Литература:

1. Шмелева Е. С., Шарковская Е. А. Особенности проверки доказательств в суде апелляционной инстанции // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. Правовые науки. 2014. С. 254–256. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proverki-dokazatelstv-v-sude-apellyatsionnoy-instantsii/viewer>. Дата обращения: 14.07.2022 г.
2. Плашевская А. А. Порядок исследования доказательств судом апелляционной инстанции по УПК РФ // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 3 (9). С. 55–60. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-issledovaniya-dokazatelstv-sudom-apellyatsionnoy-instantsii-po-upk-rf>. Дата обращения: 15.07.2022 г.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138315/. Дата обращения 15.07.2022 г.

Понятие и история развития апелляционного производства в России и некоторых зарубежных странах

Валиулина Алина Агзамовна, студент магистратуры
Уфимский университет науки и технологий

В данной научной статье рассматриваются понятие, сущность и место апелляционного производства в системе стадий уголовного процесса. Анализируется становление и развитие апелляции в дореволюционный период России, развитие апелляционного производства в советский и постсоветский период, а также исследуется апелляция в системе законодательства некоторых зарубежных стран.

Ключевые слова: апелляционное производство, уголовный процесс, стадии уголовного судопроизводства, апелляционная инстанция.

Апелляционное производство в современном понимании представляет собой стадию уголовного процесса, которая заключается в пересмотре не вступивших в законную силу решений суда первой инстанции. Апелляционной инстанцией является суд, рассматривающий в апелляционном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления суда.

Рассматривая место апелляционного производства в системе стадий уголовного процесса, следует сказать, что стадиями уголовного процесса принято считать относительно обособленные этапы производства по уголовному делу. Данные этапы отличаются от других подобных этапов особыми задачами, решаемыми только на этой стадии, особым кругом участников, особенностями уголовно-процессуальных действий и процессуальных правоотношений, особыми процессуальными решениями, которыми завершается производство на данной стадии. Производство по делу переходит в следующую стадию лишь после того, как выполнены задачи предыдущей. Апелляционное производство является самостоятельной стадией уголовного судопроизводства, поскольку характеризуется наличием своих непосредственных задач, специфическим кругом участвующих лиц, особыми процессуальными действиями и решениями.

Право на обжалование решений суда закреплено в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и находит свое отражение в Конституции РФ. В статье 2 протокола № 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод

указано, что «каждый осужденный за совершение уголовного преступления имеет право на то, чтобы вынесенный в отношении него приговор или определенное ему наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией» [1]. В Конституции РФ предусмотрено, что «каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания». Уголовно-процессуальный кодекс РФ так же предусматривает возможность обжалования и пересмотра как вступивших, так и не вступивших в законную силу приговоров и иных решений суда первой инстанции.

Становление и развитие института апелляции в России имеет свои исторические особенности. Возникновение апелляционного способа обжалования решения относится ко времени издания судебников. После принятия Судебника Ивана III в 1497 году наметился качественный скачок в судебной системе, а именно шла систематизация и специализация правовых норм. Таким существенным шагом стало появление механизмов апелляции и обжалования судебных решений, а именно провозглашалось право на передачу дел из нижестоящих судебных органов в вышестоящие судебные органы. Такая передача осуществлялась в двух формах: по представлению самих судей путем «доклада», либо по жалобам на приговор или решение местного судьи путем «пересуда». «Доклад» представлял собой передачу дела в вышестоящий суд в случаях, когда местные судьи были не уполномочены или не могли вынести решение.

Наместники или волостели по таким делам обязаны были произвести судебные-следственные действия, собрать все доказательства, после чего судные списки (протоколы) без постановления приговора передать вышестоящему судье. Таким образом, «доклад» заключался в передаче дела вышестоящему судье для вынесения решения, а не для пересмотра уже имеющегося решения. По желанию сторон инициировался «пересуд», который был формой пересмотра решений судов близкой к современному пониманию апелляции. «Пересуд» допускался не по всем делам и только в случае, если сторона подвергнет сомнению судный список и, если дело решалось полем [2].

Следующим источником, благодаря которому апелляционное производство получило свое развитие, является Соборное уложение 1649 года. В Соборном уложении 1649 года также подтверждалась возможность обжалования судебных решений, однако, устанавливалось какой именно инстанцией пересматривалось то или иное дело. Возможность пересмотра судебных решений возлагалась на «суд приказов» и «суд Боярской Думы» [3]. Также постепенно происходило разграничение жалоб, подаваемых на решение низшего суда в суд высшей инстанции, на частную жалобу и апелляционную жалобу. Соборное уложение 1649 года уже различало эти виды жалоб.

Важнейшее место в российском уголовном судопроизводстве занимает судебная реформа 1864 года, в результате которой был принят кодифицированный нормативный правовой акт, регулирующий процесс рассмотрения и разрешения уголовных дел — Устав уголовного судопроизводства 1864 года. В результате принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года был введен новый порядок обжалования приговоров и иных решений суда: апелляционный, кассационный и частный. Апелляционный порядок пересмотра предусматривался для не вступивших в законную силу решений, принятых судами первой инстанции, и осуществлялся коллегиальным путем.

В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства судами апелляционной инстанции являются съезд мировых судей, а также судебные палаты. Для приговоров мировых судей апелляционной инстанцией выступал съезд мировых судей, а для приговоров окружных судов — судебные палаты. Неоконченные и не вступившие в законную силу приговоры мировых судей могли быть пересмотрены в апелляционном порядке по всем предметам уголовного дела. В таком же порядке пересматривались решения окружных судов, постановленные без участия присяжных заседателей, а также могли быть пересмотрены решения по поводу неправильности в производстве дела или в постановлении приговора [4].

В целом порядок разбирательства в мировых съездах и порядок подачи апелляционных отзывов и протестов в судебных палатах являются достаточно схожими. Например, в апелляционном разбирательстве в судебных палатах подсудимые и другие лица, участвующие в деле, а также свидетели и сведущие люди требуются в судебную палату лишь тогда, когда палата признает это необходимым или когда стороны сами о том просят и к удовлетворению их просьбы не встречается препятствий. При апелляционном разбирательстве в мировых съездах стороны не вызываются к разбирательству дела, но могут явиться лично или чрез поверенных. Неприбытие их не оста-

навливает рассмотрение дела, за исключением случаев, когда сам съезд признает присутствие сторон необходимым.

Устав уголовного судопроизводства заложил фундаментальные основы уголовного процесса, закрепил апелляционный порядок обжалования судебных решений в современном его понимании.

В советский период апелляционное производство по уголовным не получило никакого развития, а наоборот, было предано забвению. После Октябрьской революции 1917 года, были приняты законодательные акты, определяющие судебную и процессуальную политику советской власти, полностью изменяющие дореволюционную процессуальную систему и систему судостроительства. Статья 4 Декрета о суде № 2 закрепляла: «Обжалование в апелляционном порядке отменяется и допускается только кассация решений». Так был искоренен институт апелляции в уголовном процессе. В этот период предпочтение было отдано кассационному порядку пересмотра судебных решений.

С принятием уголовно-процессуального кодекса РФ институт апелляционного обжалования был восстановлен. В новом уголовно-процессуальном законодательстве России институт апелляционного производства представляет собой упорядоченную систему правовых норм, направленную на регулирование процессуальных отношений по пересмотру не вступивших в законную силу решений суда первой инстанции. Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» произведены изменения основных форм проверки приговоров. Впервые установлено не только организационно-процессуальное различие проверки приговоров, не вступивших и вступивших в законную силу, но и содержательное разграничение этих форм проверки. Апелляция стала формой проверки, охватывающей все возможные судебные ошибки и нарушения, которые может потенциально допустить суд первой инстанции при рассмотрении и разрешении дела. Она проверяет жалобы участников и представления прокурора и на неправильное, неполное установление судом фактических обстоятельств дела, и на неправильное применение закона или существенное нарушение установленных законом процедур.

Рассматривая апелляцию в системе уголовного судопроизводства некоторых зарубежных стран, можно затронуть такие страны, как Великобританию и США.

Действующая система апелляционного обжалования в Англии выглядит следующим образом. Суд Короны рассматривает в первой инстанции уголовные дела обо всех серьезных преступлениях с участием присяжных заседателей. Приговоры и иные решения Суда Короны обжалуются в коллегия по уголовным делам Апелляционного Суда. В то же время Суд Короны рассматривает жалобы на решения судов магистратов, то есть является одновременно судом апелляционной инстанции. Данное положение схоже с тем, как в российском законодательстве районный суд является судом первой инстанции и судом апелляционной инстанции для решений, принимаемых мировыми судьями.

Судебная система США предусматривает два типа апелляционных судов: апелляционный суд промежуточной инстанции,

задача которого состоит в своевременном исправлении ошибок судов первой инстанции, и Верховный суд, который обеспечивает развитие права, разрешая принципиальные вопросы для судебной практики всей страны. Апелляционный процесс США исходит из того, что инициатива к пересмотру может быть проявлена лишь сторонами. Таким образом, апелляционную жалобу может подать только тот обвинитель, который участвовал в рассмотрении дела в суде первой инстанции, в отличие от предоставленной УПК РФ возможности обжалования вышестоящим прокурором, не принимавшим участия в суде первой инстанции [5].

Институт апелляционного производства получил развитие в сфере обжалования приговоров и иных решений суда первой инстанции, претерпел большое количество изменений и реформ в указанной сфере. Таким образом, апелляционная инстанция позволяет реализовать право осужденного на то, чтобы вынесенный в отношении него приговор или определенное ему наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией, а также право других участников уголовного судопроизводства (государственный обвинитель, прокурор, потерпевший и т.д.) на обжалование не вступивших в законную силу решений суда первой инстанции.

Литература:

1. Протокол N7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Страсбург, 22 ноября 1984 г.)
2. Петров А. В., Кудрявцева А. В. История развития института апелляции // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. С. 15–20.
3. Амвросов О. П. История становления и развития института апелляции в дореволюционной России // Закон и право. 2019. С. 113–115.
4. Самиулина Я. В. Краткий исторический анализ становления и развития института апелляции в отечественном уголовном процессе // Юридический вестник Самарского университета. 2017. С. 77–80.
5. Шабунина О. В. Особенности рассмотрения уголовных дел судом апелляционной инстанции: зарубежный опыт // Legal Concept. 2015. С. 149–153

Институт банкротства физических лиц в зарубежных странах: мировой опыт США, Англии, Германии

Варнавский Владислав Кириллович, студент магистратуры

Научный руководитель: Пушкарев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В данной статье представлен сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц в США, Англии, Германии. Выявлены общие подходы и особенности проведения процедур банкротства, рассмотрены социальные последствия банкротства физических лиц в зарубежных странах.

Ключевые слова: банкротство физического лица, законодательство о банкротстве, институт банкротства, несостоятельность, погашение долга, прекращение платежей.

Законодательство зарубежных государств применяет различные дефиниции понятия «банкротство физического лица». В Англии: несостоятельность физических лиц (insolvency of natural persons), неакционерные банкротства (non-incorporated bankruptcy), персональное банкротство (personal bankruptcy) и потребительское банкротство (consumer bankruptcy). В США банкротство (bankruptcy, insolvency, financial distress) подразумевает под собой несостоятельность как юридических, так и физических лиц. Во Франции под банкротством подразумевается cessation des paiements, что означает такое состояние должника, при котором он не имеет средств для погашения долга и, в этой связи, прекращение платежей [2].

В современном зарубежном праве для признания гражданина банкротом его финансовое состояние должно являться неудовлетворительным в пределах национального правового поля. Так, например, в Великобритании гражданин признается банкротом,

если у него отсутствуют активы для погашения долга, либо он не в состоянии перечислять платежи в определенный срок [4].

Представляется необходимым отметить, что в законодательстве зарубежных стран существуют две модели банкротства физических лиц, а именно: англо-американская и континентальная. Кроме того, законодательства о банкротстве некоторых стран имеют синтез англо-американской и континентальной модели.

Законодательство о банкротстве в Германии начало свое формирование в 1531–1540 гг., и определяло должников как воров, и в отношении них применялась уголовная мера — смертная казнь.

Институт банкротства во Франции, регулировал лишь торговую несостоятельность (банкротство), закрепляя правовые нормы о несостоятельности купцов. Каждый должник во Франции подлежал аресту.

В Германии был издан Общегерманский конкурсный Устав в 1876 г., действовавший более ста лет, вплоть до 1980 г. Это по-

казывает стабильность германского законодательства в сфере банкротства. Устав 1876 г. повысил значимость кредиторов в конкурсном процессе, а также регламентировал правило относительно внеконкурсного удовлетворения требований некоторых кредиторов.

В США, в связи с активным ростом количество невозвращенных потребительских кредитов и для превентивной борьбы с незаконным использованием данного вида кредитования, был принят «Акт о предотвращении злоупотреблений при банкротстве и защите прав потребителей», вступивший в силу 17 октября 2005 г., в рамках которого «должник может либо путем конкурсного процесса пожертвовать кредиторам свое имущество и сохранить таким образом свои будущие доходы, либо, выбрав план регулирования долгов, сохранить свое имущество, пожертвовав частью своего будущего дохода» [5].

Итак, в США право гражданина на банкротство является одним из конституционных прав, что обусловлено защитой экономического состояния гражданина, как наиболее слабой стороны.

Представляется необходимым подчеркнуть, что банкротство физических лиц во всех зарубежных странах имеет следующие последствия, а именно: ограничения имущественных и гражданских прав. Так, значительные ограничения относительно должника предусмотрены в США и во Франции, когда должник, помимо потери имущества, может быть лишен и некоторых гражданских прав. В Великобритании, вследствие банкротства гражданин не может быть агентом по недвижимости, биржевым брокером, конкурсным управляющим, членом ассоциации юристов, руководителем коммерческой структуры [4].

Статус банкрота сохраняется в течение пяти лет, и в это время гражданин имеет ограничения на получение кредитов, ограничения на пересечение границы, и в реализации предпринимательства. Такие последствия предусмотрены в Великобритании, Франции, Австралии. Помимо этого, во Франции кредитные организации формируют «черный список», и у банкрота мало возможностей получить новый кредит в течение восьми лет.

В особых случаях институт банкротства формирует для физических лиц и уголовную ответственность. Так, в США уголовная ответственность распространяется на должников, скрывающих собственные активы, дающих ложные показания, и занимающихся взяточничеством [5].

Необходимо отметить, что невозможность возвращения потребительских кредитов оказывает негативное влияние на должников, что обусловлено следующими факторами.

Во-первых, должники имеют огромный психологический стресс. Так, зарубежные исследователи приводят статистику самоубийств фермеров в США и Мексике, инициированные их неплатежеспособностью [3].

Во-вторых, моральное давление, оказываемое на должников, негативно сказывается на отношениях кредитора и общества, поскольку первые, продолжая преследование неплате-

жеспособных граждан в течение длительного времени, наносят ущерб обществу. Кроме того, сами должники теряют стимул для постоянного дохода, в связи с тем, что значительную его часть они вынуждены отдавать за долги. Следовательно, должники уходят в теневую экономику, а государство получает потерю доходов от снижения выплаченных налогов. Итак, полученный государством доход создает финансовый ущерб как кредиторам, в частности, так и обществу, в целом, при этом финансовые потери государства от банкротства физических лиц значительно выше потерь кредитных организаций.

В то же время необходимо отметить и положительный опыт социальной ответственности бизнеса. Так, в Японии процесс банкротства компании инициирует и банкротство руководителя, который в случае банкротства компании является обязанным выплатить корпоративный долг, поскольку имеет право быть поручителем компании [3].

На наш взгляд, данного рода практика способствует расширению личной ответственности руководителя, который принимает управленческие решения и несет ответственность за выполнение кредитных обязательств.

Также положительная практика банкротства физических лиц существует и в США: к должнику предъявляются дополнительные требования о повышении финансовой грамотности на специализированных курсах; в обязанность должника входит общение с финансовым специалистом.

Законодательство всех зарубежных стран определяет возможность должника о подаче заявления о признании его банкротом. В особых случаях существует возможность заключения между кредиторами и гражданином-должником мирового соглашения. Такая вероятность предусмотрена в Германии и Великобритании [4].

Итак, проведенный сравнительный анализ законодательства процедуры банкротства физических лиц в США, Англии, Германии выявил наличие общих подходов и специфических особенностей банкротства для данных стран. Законодательство зарубежных государств применяет различные дефиниции понятия «банкротство физического лица». В законодательстве зарубежных стран существуют две модели банкротства физических лиц, а именно: англо-американская и континентальная. Кроме того, законодательства о банкротстве некоторых стран имеют синтез англо-американской и континентальной модели. Законодательство всех зарубежных стран определяет возможность должника о подаче заявления о признании его банкротом. В современном зарубежном праве для признания гражданина банкротом его финансовое состояние должно являться неудовлетворительным в пределах национального правового поля. В особых случаях существует возможность заключения между кредиторами и гражданином-должником мирового соглашения. Банкротство физических лиц во всех зарубежных странах имеет последствия, а именно: ограничения имущественных и гражданских прав.

Литература:

1. Баркатунов В. Ф. Банкротство физических лиц и социальная ответственность кредитных организаций // Политика, экономика и инновации. — 2021. — № 3. — С. 7.

2. Власенко С. В., Галимов А. Р. Понятие «банкротство» в координатах правовой лингвистики: русско-англо-французские аппроксимации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. — 2020. — № 2. — С. 21–28. 3
3. Евтушенко Е. В. Процессуально-правовые аспекты банкротства физических лиц // Административное и муниципальное право. — 2020. — № 6. — С. 538–541.
4. Законодательство Великобритании о банкротстве. — URL: <http://www.komitet2-5.km.duma.gov.ru/site.xp/051052051.html>
5. Костоваров А. С. Реабилитация должника с позиций российского законодательства и законодательства США о банкротстве // Закон. — 2021. — № 11. — С. 219–230.
6. Цветкова Г. С. Институт банкротства физических лиц: мировой опыт и российская практика // Российское предпринимательство. — 2020. — Т. 17. — № 15. — С. 1727–1738.

История становления института банкротства в России

Варнавский Владислав Кириллович, студент магистратуры
Научный руководитель: Пушкарев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье анализируется становление института банкротства в России, переживавшего, в процессе своего становления, несколько этапов. На первом этапе становления института банкротства законодательство защищало интересы отдельных кредиторов. На втором этапе — советском — в законодательство первоначально были включены правовые нормы относительно несостоятельности физических лиц, однако по окончании данного этапа нормы относительно несостоятельности были вообще исключены из гражданского законодательства. На третьем — современном этапе — смена политического строя привела к появлению нормы несостоятельности вновь.

Ключевые слова: банкротство, должник, законодатель, кредитор, несостоятельность, физические лица.

Анализируя историю становления банкротства в России, первоначально отметим, что институт банкротства образовался в XII веке, в результате издания кодекса законов «Русская правда», где были закреплены понятия «несчастливая несостоятельность» — могущая возникнуть не по вине должника, и «злонамеренная несостоятельность» — когда должник избегал возврата долга посредством бегства в другие страны — правовым последствием этого становилась продажа самого должника и его имущества с торгов, и полученная в результате этих торгов сумма возвращалась его кредиторам [5].

Представляется необходимым подчеркнуть, что отношение законодательства к должнику по критерию его вины — «злонамеренный» и «несчастливый» — было только в России, страны Европы не имели такого отношения по данному критерию [6, с. 90].

Соборное Уложение 1649 г., изданное в период правления Алексея Михайловича Романова, представляло собой свод законов, закрепляющий очередность удовлетворения требований кредиторов [6, с. 94]. Приоритетом возврата долга была государственная казна и кредиторы-иностранцы, затем следовали местные кредиторы. По существу, Соборное Уложение копировало нормы, отраженные в «Русской Правде» [6, с. 90–95].

Поворотным моментом становления института банкротства в России становится XVIII век. Было издано значительное количество законов, с окончательной их кодификацией с принятием Устава о банкротах в 1800 г. Нормы Вексельного Устава 1729 г. (вексельный устав) впервые закрепили термин «несостоятельность», и его юридические характеристики, а именно: несоблюдения срока платежей, отсутствие у должника имущества, попытка должника скрыться от кредиторов [7, с. 35].

Изданный в 1740 г. Банкротский Устав закреплял значительное количество терминов о банкротстве. При этом широко применялись нормы иностранного законодательства, относительно банкротства, обычаи делового оборота и указы Сената.

Устав о банкротах, принятый в 1800 г., содержал в себе две части, а именно: о купеческой несостоятельности и о несостоятельности дворян, в то время как нормы права в отношении банкротства других сословий не были регламентированы Уставом. Устав о банкротах 1800 г. дифференцировал банкротство на три вида, по критерию его возникновения, а именно: от несчастья, от небрежности и пороков, от подлога. Следовательно, последствия для должников также подразделялись в зависимости от вида банкротства. Заслуживает особенного внимания тот факт, что банкрот «от несчастья» [6, с. 96] получал освобождение от всех своих долгов. Банкрот по критерию «от небрежности и от подлога» должен был отдать все долги полностью, посредством включения всего имущества должника в конкурсную массу. Если у банкрота по данному критерию отсутствовал поручитель — то должник подлежал аресту.

В то же время Устав о банкротах 1800 г. регламентировал последствия несостоятельности и лишал банкрота многих прав. Данный правовой акт широко использовался в практике, хотя и содержал в себе некоторые юридические коллизии, в результате чего был принят Новый Устав о банкротах в 1832 г., который регламентировал новый признак несостоятельности — неоплатность как таковую. Помимо этого, данный правовой акт законодательно регламентировал банкротство сословий, а именно: мещанского и купеческого. Так, по нормам Устава 1832 г., банкротом признавалось физическое лицо, занимаю-

щиеся торговлей и имеющее долг в размере 1500 рублей. Устав предусматривал серьезные правовые последствия: содержание под стражей на два года, взыскание долгов в течение всей жизни должника, лишение права на занятие торговлей. Злонамеренное банкротство приводило к уголовной ответственности. Помимо этого, был введен институт присяжных попечителей. Новый Устав о банкротях 1832 г. широко применялся в практике вплоть до 1917 г.

В 1846 г. законодатель распространил действие правовых норм Устава 1832 г. на всех лиц, которые занимаются торговой деятельностью, отказавшись от признания банкротства лишь торговых людей и банкротства купеческого и дворянского.

Торговый Устав судопроизводства от 20 ноября 1864 г., закреплял «несостоятельность подложную, несчастную и неосторожную» [6, с. 99], т.е. нормы о банкротстве, регламентированные рассмотренными Уставами, нашли свое применение в данном правовом акте по аналогии.

1 июля 1868 г. были изданы «Временные правила о порядке производства дел »О несостоятельности как торговой, так и неторговой».

Можно резюмировать, что в дореволюционной России, законодательство о банкротстве было достаточно сложным и для толкования, и для применения в судебной практике, что подтверждается мнением Г.Ф. Шершеневич, утверждавшего, что многие статьи были построены так сложно, что вызывали затруднения не только для торговых лиц, но и для опытных юристов [8].

В период после революции 1917 г. понятие «несостоятельность» отсутствовало — судебная практика применяла нормы Устава 1832 г., в этой связи, была очевидной потребность внесения поправок в действующее законодательство. Гражданский кодекс 1922 г. включил в себя правовые нормы относительно несостоятельности физических лиц — как категории конкурсного права, однако в первых правовых актах РСФСР отсутствовало понятие конкурса [3]. В то же время наблюдалась юридическая коллизия, поскольку процессуальное право того времени не содержало в себе порядок и процедуру банкротства [4]. Для восполнения юридического пробела были разработаны правила о конкурсе в проекте Торгового свода 1923 г., однако, он не вступил в действие. Пленум Верховного Суда 1924 г. признал применение прежних положений о конкурсе нелегитимными, что вызвало дискуссию: целесообразно ли конкурсное производство или оно неприемлемо в условиях плановой экономики, когда важны не права кредиторов, а суммарный экономический эффект?

В 1927 г. Гражданский процессуальный кодекс был дополнен главой 37 «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических» [4]. Ст. 318 регламентировала признаки несостоятельности, а именно: прекращение платежей в сумме свыше трех тысяч рублей, в случае неспособности должника оплатить долг [4]. Должник должен был предоставить список своих кредиторов и сведения об имуществе в суд.

По новеллам процессуального права в 1927 г., кредиторы и управляющие не имели права принимать участие в конкурсе — эти функции выполнялись государственными учреждениями. И так, законодательство того периода защищало не интересы отдельных кредиторов, а общий экономический результат. Помимо этого, в 1960-е годы прошлого столетия нормы относительно несостоятельности были вообще исключены из гражданского законодательства. В связи с изменением политического строя нормы несостоятельности появились вновь. В 1994 году была принята ч. 1 Гражданского кодекса, где институт банкротства регламентировался ст. 25 и ст. 6513 [2]. Радикальный поворот произошел после принятия Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1], благодаря которому стало возможным объявление несостоятельности граждан.

В заключение можно резюмировать, что институт банкротства в России в процессе своего становления переживал несколько этапов.

Первый этап — начиная с издания в XII в. кодекса законов «Русская правда», нормы которого копировались затем в изданном в 1649 г. Соборном Уложении, и, оканчивая XVIII в., когда было издано значительное количество законов, с окончательной их кодификацией с принятием Устава о банкротях в 1800 г., регламентировавшим последствия несостоятельности и лишавшего банкрота многих прав. Законодательство древнейшего периода защищало интересы отдельных кредиторов.

Второй этап — советский — после революции 1917 г. понятие «несостоятельность» отсутствовало — судебная практика применяла нормы Устава 1832 г., в этой связи, была очевидной потребность внесения поправок в действующее законодательство. Гражданский кодекс 1922 г. включил в себя правовые нормы относительно несостоятельности физических лиц — как категории конкурсного права, однако в первых правовых актах РСФСР отсутствовало понятие конкурса. В то же время наблюдалась юридическая коллизия, поскольку процессуальное право того времени не содержало в себе порядок и процедуру банкротства. В 1927 г. Гражданский процессуальный кодекс был дополнен главой 37 «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических» [4]. Ст. 318 регламентировала признаки несостоятельности. Таким образом, законодательство советского периода защищало не интересы отдельных кредиторов, а общий экономический результат. Помимо этого, в 1960-е годы прошлого столетия нормы относительно несостоятельности были вообще исключены из гражданского законодательства.

Третий этап — современный — смена политического строя привела к появлению нормы несостоятельности вновь. В 1994 году была принята ч. 1 Гражданского кодекса, где институт банкротства регламентировался ст. 25 и ст. 6513 [2]. Радикальный поворот произошел после принятия Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1], благодаря которому стало возможным объявление несостоятельности граждан.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 28.06. 2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 28.10.2002. — № 43. — Ст. 4190.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 (в ред. от 14.07.2022) часть первая // Собрание законодательства Российской Федерации. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российских Советских Федеративных Социалистических Республик от 11 ноября 1922 г. // Собрание узаконий и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. — 25.11.1922. — № 71.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российских Советских Федеративных Социалистических Республик от 10 июля 1923 г. // Собрание узаконий Российских Советских Федеративных Социалистических Республик. — 10.07.1923. — № 46–47. — Ст. 478.
5. Пирогова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник для бакалавриата и магистратуры / Е. С. Пирогова, А. Я. Курбатов. — М.: Юрайт. — 2016. — С. 17.
6. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 3. — М. — 1985 — С. 90–99.
7. Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии / В. В. Степанов. — М.: Статут. — 1999 — С. 32–39.
8. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. В 2–х томах. Т. 1 / Г. Ф. Шершеневич. — М.: Статут. — 2005 — С. 318.

Правовой статус ГИБДД как субъекта контрольно-надзорных правоотношений

Власова Анна Леонидовна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статья посвящена роли ГИБДД в реализации контрольно-надзорной деятельности, а также правовому статусу ГИБДД при осуществлении своих полномочий контрольно-надзорного характера. В статье приводится структура Госавтоинспекции, а также функции каждого из ее звеньев, в целях понимания деятельности части реализации контрольно-надзорных правоотношений.

Ключевые слова: Госавтоинспекция, ГИБДД РФ, дорожное движение, безопасность дорожного движения, Министерство внутренних дел РФ, полиция.

На сегодняшний день служба ГИБДД представляет собой орган специального назначения, который правомочен осуществлять, контрольные, надзорные и разрешительные функции в целях обеспечения необходимого уровня безопасности дорожного движения на территории РФ.

Статус ГИБДД справедливо повышен до уровня министерств и ведомств, ввиду чего правовое влияние данной структуры усилено, а также поднят престиж данной структуры.

Главная задача ГИБДД заключается в осуществлении защиты необходимых законных прав участников дорожного движения и их интересов участников дорожного движения [1].

Структура ГИБДД состоит из трех уровней: верхнего, среднего и низшего.

Верхний уровень. Главное управление (далее — ГУ) по обеспечению безопасности дорожного движения МВД РФ является верхним уровнем по реализации безопасности дорожного движения далее — БДД) и занимается деятельностью по организации политики в сфере организации безопасности дорожного движения на государственном уровне, а также формирование и утверждение порядка осуществления функций контроля и надзора в целях обеспечения безопасности дорожного движения. Главное управление по обеспечению БДД МВД РФ представляет собой самостоятельное структурное подразделение центрального аппарата МВД России. [2].

В сфере реализации совершенствования контроля и надзора на государственном уровне в области безопасности дорожного движения ГУ выполняет следующие функции (рисунок 1).

Следующий (средний) уровень управления ГИБДД представлен территориальными ОВД, которые включают в себя различные подразделения по обеспечению БДД МВД РФ в рамках субъекта РФ (республики, края или по иному субъекта РФ). ГУ субъекта РФ представляют собой структурными подразделениями министерства самостоятельного характера. ГУ субъекта РФ занимаются руководством деятельностью различных подчиненных подразделений ГИБДД, в том числе специализированного характера.

ГУ ГИБДД субъектов РФ выполняет следующие функции контрольно-надзорного характера (рисунок 2).

Самым нижним уровнем ГИБДД являются структурные подразделения в различных районах, а также городах (в том числе районах городов) и округах. Данные подразделения ГИБДД, если рассматривать их функционал с юридической стороны представляют собой самостоятельные структурные подразделения по осуществлению функций организации БДД от соответствующих ОВД (в рамках городов, округов и районов, в которых они выполняются свои функции).

Организационное построение районного (городского) подразделения ГИБДД предполагает работу нескольких служб, выполняющих функции надзора и контроля. Одной из них является дорожно-патрульная служба ГИБДД (далее — ДПС).

ДПС ГИБДД занимается реализацией следующих контрольно-надзорных функций в целях безопасности дорожного движения (рисунок 3).

Если рассматривать ДПС со стороны организационного аспекта, то, следует отметить, что ДПС представляет собой

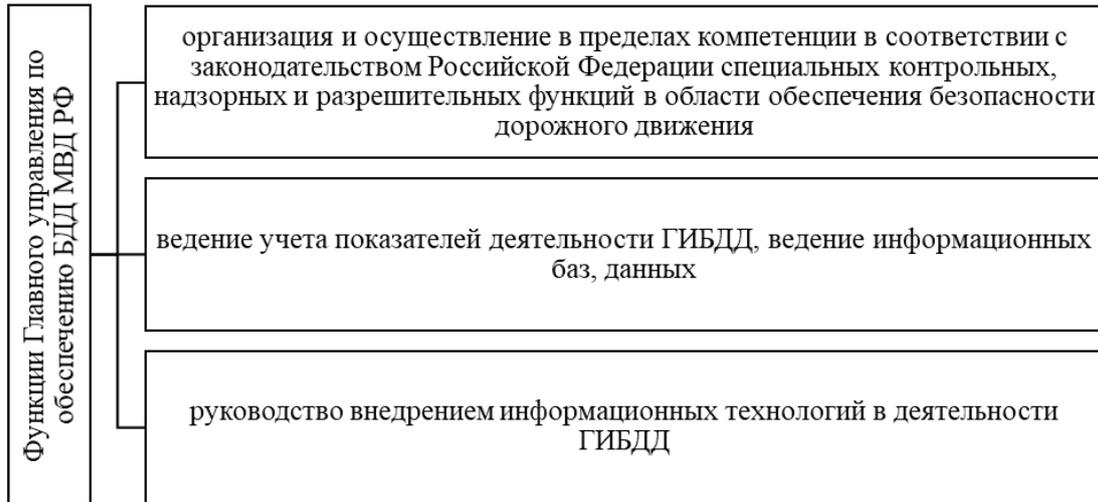

Рис. 1. Функции Главного управления по обеспечению БДД МВД РФ

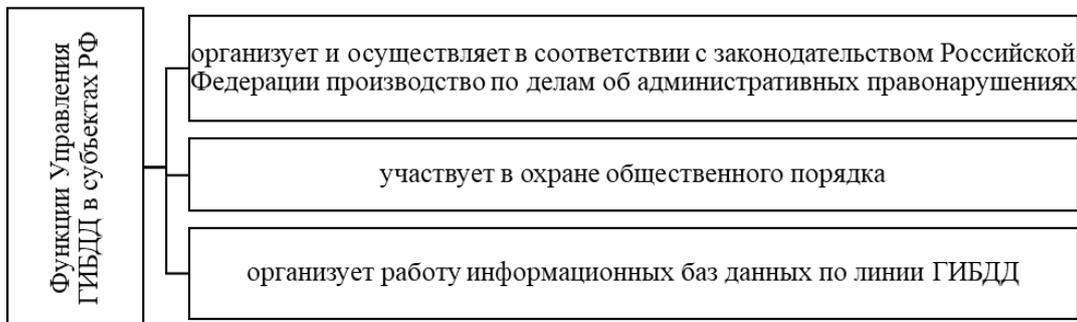

Рис. 2. Функции Управления ГИБДД в субъектах РФ [3]

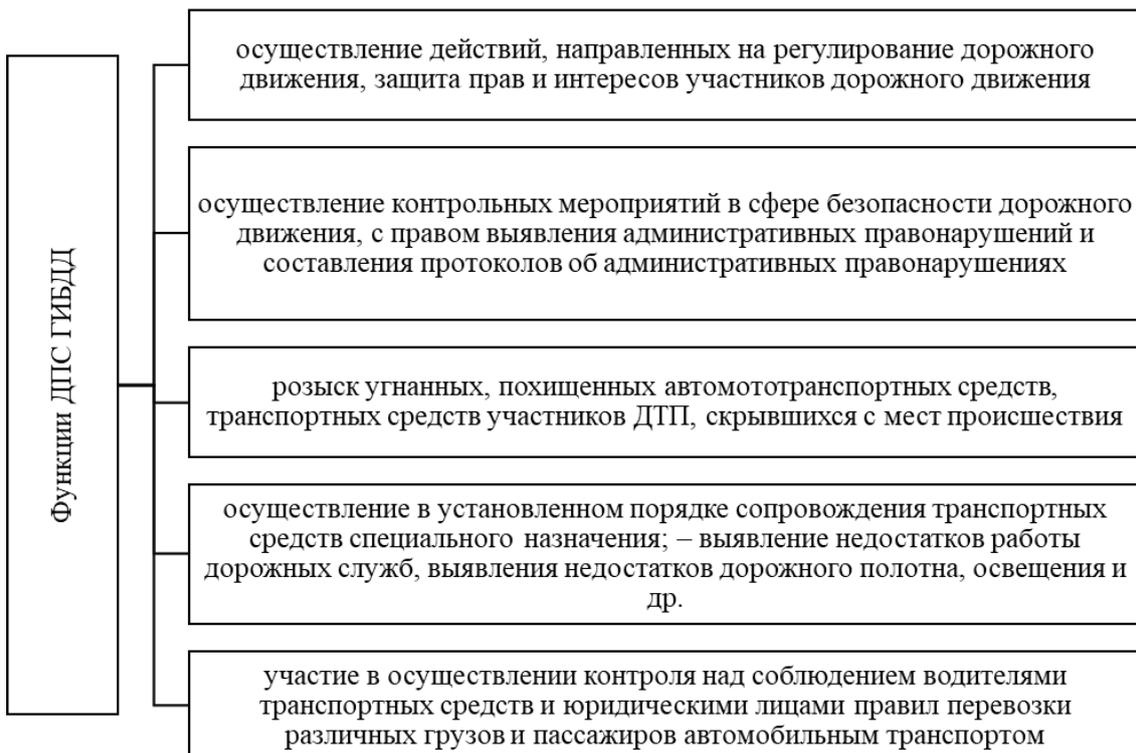

Рис. 3. Функции ДПС ГИБДД [3]

нижнее звено ГИБДД по реализации мероприятий оперативно-профилактического характера, а также функции по контролю и надзору за дорожным движением, в т.ч. за его безопасностью, а также функции разрешительного характера. Также ДПС как структурное подразделение ведомства ГИБДД принимает участие в различных мероприятиях в рамках обеспечения безопасности и охраны общественного правового порядка, а также по борьбе с различными правонарушениями в рамках зон постов сотрудников ДПС и маршрутов патрулирования, назначенных сотрудникам ДПС

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день статус ГИБДД справедливо повышен до уровня министерств и ведомств, ввиду чего правовое влияние данной структуры усилено, а также поднят престиж данной структуры. Несмотря на это ГИБДД является не подразделением МВД РФ (самостоятельным). Структура ГИБДД призвана осуществлять административный надзор за дорожным движением, и, в связи с этим, выполнять ряд функций контрольно-надзорного характера с целью реализации безопасности дорожного движения.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел РФ и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 11.11.2022).
2. Приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 678 «Об утверждении Положения о Главном управлении по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 11.11.2022).
3. Ханин А. С. Правовой статус ДПС ГИБДД МВД России как органа надзора в сфере безопасности дорожного движения / А. С. Ханин // Молодой ученый. 2022. № 13 (408). С. 252–254.

Процессуальная деятельность прокурора: актуальные проблемы

Глухов Виталий Геннадьевич, студент магистратуры

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье автор с точки зрения доктринальных источников исследует понятие «поддержание государственного обвинения в суде», выделяет существенные признаки и предпринимает попытку осмысления данного понятия с целью формулировки определения.

Ключевые слова: государственный обвинитель, прокурор, поддержание государственного обвинения, судебный процесс, предварительное расследование, обвинительный акт.

Понятие «поддержание государственного обвинения в суде» учеными рассматривается по-разному.

Т. А. Ермакова рассматривает — как «процессуальную деятельность прокурора в суде первой инстанции, направленную на осуществление обязанности по доказыванию обвинения, на основе материалов, собранных в ходе предварительного расследования и полученных в ходе судебного следствия, и применения к подсудимому наказания или иных мер уголовно-правового воздействия, а также деятельность по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, обеспечению законности и обоснованности судебного решения» [4, с. 17]; А. Я. Сухарев — как «основанную на законе процессуальную деятельность от имени государства, компетентных органов и лиц по изобличению подсудимого перед судом в инкриминируемом ему преступлении и по обоснованию необходимости привлечения его к уголовной ответственности» [10, с. 180]; Н. П. Кириллова — как «форму реализации функции уголовного преследования, заключающуюся в законной деятельности государственного обвинителя на основе предоставленных ему в процессе доказывания процессуальных полномочий по изобличению подсудимого в совершении пре-

ступления, обоснованию обвинительного тезиса и формулированию позиции по вопросам, подлежащим разрешению судом» [4, с. 11]; С. А. Щемеров — как «судебное уголовное преследование. Содержанием этой деятельности государственного обвинителя является выдвижение и обоснование перед судом требования о привлечении к уголовной ответственности обвиняемого и также создание у судей убеждения в законности, обоснованности и справедливости данного требования» [12, с. 9].

Для объективного определения данного понятия необходимо выделить существенные признаки, на которых акцентирует внимание Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ). С точки зрения особенностей правового регулирования первым таким существенным признаком является то, что субъектом поддержания государственного обвинения в суде является государственный обвинитель.

Государственный обвинитель — это поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры, о чем говорит п. 6 ч. 1 ст. 5 УПК РФ.

Под должностным лицом органа прокуратуры действующее законодательство [14] ч. 3, 4 ст. 37 УПК РФ, ч. 4 ст. 246

УПК РФ понимает прокурора, что прямо следует из положений ч.ч. 1, 2 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», где указано, что «осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя» [15]. Таким образом, на деятельность государственного обвинителя распространяются, в том числе и соответствующие полномочия прокурора в части участия в суде. К категории «прокурор» п. 31 ч. 1 ст. 5 УПК РФ относит таких субъектов как Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре. То есть, получается, что любой прокурор априори может быть государственным обвинителем, что представляется неверным.

По мнению А.М. Ларина, «прокурор непосредственно контролирует ход уголовного преследования, подробнее ознакомлен с материалами дела и разбирается во всех тонкостях и нюансах конкретного производства. Следовательно, представляя государственное обвинение в суде, он находится в выигранным положении» [8, с. 25].

Однако, на практике такое положение вещей не всегда приемлемо из-за отсутствия опыта, например, у только начинающего свою трудовую деятельность сотрудника прокуратуры, или неимения должного ораторского мастерства. Судебный процесс — это состязательный процесс между обвинителем и защитником, где сотрудник прокуратуры должен обладать достаточными ораторскими качествами. Указанные факторы негативно сказываются на ходе судебного процесса и могут привести к тому, что лицо, действительно виновное в совершении преступления, избежит заслуженного наказания.

Согласимся с точкой зрения М.И. Ажиевой о необходимости пересмотреть существующий порядок и состав сотрудников прокуратур и ввести должности государственного обвинителя, старшего государственного обвинителя и заместителя прокурора по государственному обвинению [1, с. 105].

Соответственно, данные должностные лица будут заниматься исключительно государственным обвинением, что существенно снизит нагрузку на других сотрудников прокуратуры и создаст условия для надлежащего функционирования прокуратуры как надзорного органа в целом.

Отсутствие закрепленной дефиниции «государственное обвинение» в действующем законодательстве является серьезным пробелом в нормативно-правовой базе, регламентирующей деятельности данного института.

В п. 22 ст. 5 УПК РФ дается определение обвинения. Так, под обвинением понимается «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством порядке» [16].

Решение об утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта) и направлении уголовного дела в суд принимает прокурор. По мнению О.Я. Баева, «именно с этим моментом и связано возникновение государственного обвинения. Отказ прокурора утвердить обвинительное заключение (об-

винительный акт), возвращение уголовного дела следователю (дознавателю) для устранения выявленных при изучении дела недостатков не только означает, что уголовное дело не может быть направлено в суд, но символизирует отказ в придании обвинительному заключению (обвинительному акту) статуса документа, выражающего официальную позицию обвинительной власти» [2, с. 55].

Таким образом, государственное обвинение — это основанный на собранных в процессе расследования доказательствах, сформулированный органом расследования и утвержденный прокурором вывод о совершении обвиняемым конкретного уголовно-наказуемого деяния. Государственное обвинение в отличие от обвинения, содержащегося в процессуальных решениях следователя (дознавателя), исходит от государства в лице прокурора, официально представляющего в уголовном судопроизводстве государственную обвинительную власть.

Предварительное расследование, таким образом, является первым этапом формирования государственного обвинения, на котором происходит выдвигание (формулирование) обвинения, проверка его полноты и обоснованности.

А.А. Корчагин считает, «государственное обвинение — это сформулированное в процессе предварительного расследования на основе полученных доказательств и официально адресованное суду утверждение о совершении обвиняемым конкретного уголовно-наказуемого деяния с требованием о возложении на него уголовной ответственности» [6, с. 92]. Думается, именно таким определением должна быть дополнена ст. 5 УПК РФ.

Вторым существенным признаком является то, что полномочия необходимые для деятельности государственного обвинителя в суде установлены УПК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», полномочия прокурора, участвующего в судебном рассмотрении дел, определяются процессуальным законодательством Российской Федерации. Это, прежде всего, чч. 3,4 ст. 37 УПК РФ и чч. 4–8 ст. 246 УПК РФ.

Представляется, что прокурор играет роль государственного обвинителя на всех судебных стадиях уголовного процесса, несмотря на то что об этом прямо в УПК РФ не сказано.

Первоначально в процессе уголовного преследования прокурор контролирует ход уголовного дела и осуществляет надзорные функции, которые направлены на соблюдение законности и защиту прав граждан, п. 2 ст. 37 УПК РФ.

Однако, после передачи материалов уголовного дела в суд прокурор утрачивает свои надзорные полномочия в рамках уголовного преследования и наделяется новым статусом — государственного обвинителя, хотя, по мнению В.Б. Ястребова «прокуратура всегда осуществляла надзор не за судом, а за законностью рассмотрения дел судами» [13, с. 88].

Согласно ст. 246 УПК РФ:

— государственный обвинитель представляет доказательства в суде и участвует в доказательстве виновности подсудимого;

— предъявляет и поддерживает предъявленный по уголовному делу гражданский иск;

— активно участвует в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовно-процессуального законодательства;

— выполняет иные функции.

Но здесь возникают сразу два вопроса:

- 1) о роли прокурора на предварительном слушании;
- 2) отказа прокурора от поддержания обвинения в суде.

Деятельность прокурора на предварительном слушании направлена на то, чтобы убедить суд в наличии оснований для рассмотрения уголовного дела по существу с тем, чтобы получить возможность доказывать виновность подсудимого, т.е. осуществлять (поддерживать) государственное обвинение. И, хотя, ст. 234 УПК РФ не говорит об обязательности участия прокурора на предварительном слушании, не вызывает сомнений, что без его участия предварительное слушание невозможно. Так, ч. 5 ст. 234 УПК РФ предусматривает возможность выяснить у стороны обвинения, нет ли у нее возражений против ходатайства об исключении доказательств, а согласно ч. 4 ст. 235 УПК РФ бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты в обоснование утверждения о недопустимости обвинительных доказательств, лежит на прокуроре [3, с. 111]. Как видим, выполнение этих полномочий требует присутствия прокурора в предварительном слушании.

В соответствии с ч. 5 ст. 236 УПК РФ прокурор вправе в ходе предварительного слушания изменить обвинение: уменьшить его объем, исключить квалифицирующие признаки преступления, переквалифицировать деяние, т.е. применить к нему другой пункт, часть, статью Уголовного кодекса Российской Федерации, полностью или частично отказаться от обвинения. Заявив об этом на предварительном слушании, прокурор иначе, чем при утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта) определяет пределы судебного разбирательства. Полный или частичный отказ прокурора от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). Такое правило обусловлено положениями ч. 1 ст. 252 УПК РФ: «судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и только по предъявленному ему обвинению». Таким образом, участие прокурора в предварительном слушании — второй этап формирования государственного обвинения.

Следующий, третий существенный признак — это функция, осуществляемая государственным обвинителем в суде — это функция уголовного преследования, которая включает в себя: 1) поддержание государственного обвинения; 2) восстановление законности; 3) надзора за соблюдением законности.

Прокурор осуществляет в суде от имени государства уголовное преследование (ч. 2 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ч. 1 ст. 37 УПК РФ) путем обеспечения законности и обоснованности обвинения (ч. 3 ст. 37 УПК РФ).

Собственно участие прокурора в судебном разбирательстве является третьим этапом формирования государственного обвинения. А.В. Семенов считает, что «государственный обвинитель в суде утрачивает свои властно-распорядительные полномочия, его права здесь такие же, как у других участвующих

в судебных заседаниях лиц: заявлять ходатайства, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, высказывать свое мнение по всем обсуждаемым в судебном заседании вопросам. Властными полномочиями на этой стадии обладает только суд, решения которого обязательны и для государственного обвинителя» [9, с. 25].

По мнению Б.А. Тугутова и Д.И. Прушинского функция надзора за соблюдением законности проявляется в формах: выражения позиции при решении вопроса о рассмотрении дела в особом порядке; всесторонней оценки доказательств по делу; выражения позиции при решении вопроса о прекращении судом уголовного дела; правовой оценки промежуточных и итоговых судебных актов [11, с. 86].

Функция восстановления законности в судебном производстве реализуется: в отказе дать согласие на постановление приговора без проведения судебного разбирательства при несоблюдении требований закона; отказе от обвинения; изменении объема обвинения в «улучшающую» сторону; опротестовании судебных актов; заявлении ходатайств; подписании заключения о необходимости возобновления производства ввиду новых обстоятельств; возбуждении производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств; прекращении возбужденного производства при отсутствии оснований возобновления производства по уголовному делу; изложении доводов о необходимости применения принудительной меры медицинского характера.

Думается, что прокурор продолжает свою обвинительную деятельность и после вынесения судом приговора, добиваясь его отмены или опровергая доводы настаивающих на отмене приговора других участников уголовного процесса. Поэтому не только в судебном разбирательстве уголовного дела судом первой инстанции, но и при рассмотрении уголовного дела судами апелляционной инстанции, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. После вступления в законную силу оправдательного приговора, прокурор может добиваться его отмены, а также обвинительного приговора, оспариваемого им по мотивам, ухудшающим положение осужденного. На каждом из этих этапов возможно изменение государственного обвинения.

Четвертым существенным признаком является то, что деятельность государственного обвинителя, действующего от имени государства, должна быть направлена в полной мере на достижение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) [7, с. 25]. Так, для него, согласно ч. 1 ст. 6 УПК РФ, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1), должна осуществляться наравне с защитой личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2). Осуществление им уголовного преследования в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Выделенные признаки взаимосвязаны и взаимозависимы и вместе составляют как раз единое целое под названием «поддержание государственного обвинения в суде».

Таким образом, поддержание государственного обвинения в совокупности с криминалистическими знаниями дает опре-

деление криминалистическому обеспечению поддержания государственного обвинения в суде — это система теоретических положений и основанных на них криминалистических рекомендаций по осуществлению в суде государственным об-

винителем в рамках установленных ему УПК РФ полномочий, уголовного преследования путем обеспечения законности и обоснованности обвинения, направленного на достижение назначения уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Ажиева М. И., Мальцагов И. Д. Сущность и понятие государственного обвинения // Закон и право. — 2022. — № 5.
2. Баев О. Я. Прокурор как субъект уголовного преследования: науч.-практ. пособие. — М.: Юрлитинформ, 2006.
3. Бондарцева О. Г. Дистанционное участие обвиняемого (подозреваемого) на стадии предварительного расследования как альтернатива приостановлению производства по уголовному делу // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 10.
4. Ермакова Т. А. Поддержание обвинения прокурором: теория, законодательство, практика: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2009.
5. Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. — Санкт-Петербург, 2008.
6. Корчагин А. А., Кирюшина Л. Ю. Особенности подготовки тактики поддержания государственного обвинения по уголовным делам об убийствах // Известия Алтайского государственного университета. — 2017. — № 3.
7. Кудрявцев В. Л. Уголовное судопроизводство как сфера особой защиты конституционных прав и законных интересов человека и гражданина // Адвокат. — 2008. — № 9.
8. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. — М.: Норма, 2020.
9. Семенов А. В. Использование системы видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве: положительные и негативные черты // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2016. — № 1.
10. Сухарев А. Я. Прокурорский надзор: учебник. — М.: Норма, 2021.
11. Тугутов Б. А., Прушинский Д. И. Классификация полномочий прокурора в суде по уголовным делам // Сибирский юридический вестник. — 2019. — № 3.
12. Щемеров С. А. Участие прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного процесса: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. — Нижний Новгород, 2007.
13. Ястребов В. Б. Прокурорский надзор: учебник для академического бакалавриата юридических вузов и факультетов. — М.: Зерцало, 2017.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921; О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1-ФЗ (ред. от 11.06.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
15. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1-ФЗ (ред. от 11.06.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.

Понятие и правовая сущность муниципального контроля

Грибоедова Ольга Викторовна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В данной статье рассматриваются подходы к доктринальному и юридическому определению понятия «муниципальный контроль».

Ключевые слова: контроль, муниципальный контроль.

Контроль на уровне местного самоуправления выступает, прежде всего, как одна из функций института муниципального права. Для того чтобы сформулировать определение муниципального контроля, необходимо для начала определить понятие контроля.

Толковый словарь С. И. Ожегова определяет «контроль» как проверку, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора [12].

По мнению А. Б. Боровского, контроль является неотъемлемой функцией и одной из главных стадий управленческого процесса, в ходе которого по каналам обратной связи выясняются результаты выполненных операций, проводится проверка их соответствия заданным параметрам, на основе чего принимаются меры по стабилизации, корректировке и, в конечном счёте, по повышению эффективности всей управленческой системы [3].

В юридической науке контроль рассматривается как в широком, так и в узком аспектах: как функция государственного управления и как специфическая деятельность властных органов.

В.В. Дьяконов, исследуя сущность и содержание контроля в системе функций государства, рассматривает контроль как деятельность государственных органов по обеспечению целесообразного и эффективного функционирования государства и общества посредством установления соответствия фактического состояния общественных отношений социальным, прежде всего, юридическим установлениям [6].

В.П. Беляев определяет контроль как форму юридической деятельности уполномоченных органов и лиц, сущность которого заключается в проверке соответствия результатов заданным параметрам. Содержание же, по мнению учёного, состоит ещё и в анализе результатов воздействия субъектов управления на управляемые объекты; в выявлении степени отклонения от поставленных целей и запланированных результатов; в непосредственном принятии мер по устранению этих отклонений и привлечении к ответственности виновных [2].

Однако более ёмкое определение контроля, по нашему мнению, предлагает А.С. Телегин, который под контролем, как основным способом обеспечения законности органов исполнительной власти, понимает систему наблюдений и проверки деятельности соответствующего объекта, направленную на своевременное выявление отклонений от заданных параметров его функционирования с последующей корректировкой хода его деятельности и устранения выявленных недостатков [1].

Из данных определений можно заключить, что контроль — это всегда определённая деятельность контролирующих субъектов, направленная на недопущение со стороны подконтрольных объектов нарушений различных нормативных установок и предписаний, заключающаяся в виде проведения проверок, постоянного наблюдения и т.д.

Далее соотнесём определение контроля с понятием муниципального контроля. Стоит отметить, что не все авторы учебников и монографий по муниципальному праву уделяют внимание определению понятия и содержания муниципального контроля.

По мнению П.А. Бышкова, под муниципальным контролем следует понимать способ реализации муниципального управления [4]. В учебнике «Муниципальное право России» под редакцией А.Н. Костюкова муниципальный контроль определяется как деятельность уполномоченных органов местного самоуправления по проверке соблюдения законодательства о местном самоуправлении, муниципальных правовых актов [8]. Данное определение представляется неполным, поскольку органы местного самоуправления осуществляют контрольную деятельность за соблюдением требований, закреплённых не только в местных правовых актах, но и в федеральных отраслевых законах.

Т.М. Бялкина предлагает рассматривать муниципальный контроль в двух аспектах: в более широком, научно-теоретическом плане как функцию местного самоуправления, и в более узком — как полномочие органов местного самоуправления и предмет правового регулирования. Понятие муниципаль-

ного контроля как функции местного самоуправления можно определить в качестве одного из направлений его деятельности, поскольку контроль является неотъемлемой частью управления. С этой точки зрения муниципальный контроль — это деятельность всех субъектов местного самоуправления по проверке исполнения принимаемых решений по различным вопросам муниципальной деятельности. Муниципальный контроль как полномочие органов местного самоуправления есть право и обязанность осуществлять контрольные мероприятия по определённым вопросам местного значения в формах (пределах), установленных соответствующими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации [5].

Понятие «муниципальный контроль» имеет также юридическое определение. Конституционные основы института муниципального контроля закреплены в части 1 статьи 130 и в части 2 статьи 132 Конституции Российской Федерации. В данных статьях установлено, что органы местного самоуправления обеспечивают самостоятельное решение населением вопросов местного значения, а также могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств [7].

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ) органы местного самоуправления организуют и осуществляют муниципальный контроль за соблюдением требований, установленных муниципальными правовыми актами, принятыми по вопросам местного значения, а в случаях, если соответствующие виды контроля отнесены федеральными законами к полномочиям органов местного самоуправления, также муниципальный контроль за соблюдением требований, установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации (статья 17.1) [11].

К отношениям, связанным с осуществлением муниципального контроля, организацией и проведением проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, применяются положения Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее — Федеральный закон № 294-ФЗ). Так, в статье 2 указанного закона определено: муниципальный контроль — это деятельность органов местного самоуправления, уполномоченных в соответствии с федеральными законами на организацию и проведение на территории муниципального образования проверок соблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями требований, установленных муниципальными правовыми актами, а также требований, установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, в случаях, если соответствующие виды контроля относятся к вопросам местного значения, а также на организацию и проведение мероприятий по профилактике нарушений указанных требований, мероприятий по контролю, осуществляемых без взаимодействия с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями [10].

31 июля 2020 года Президентом Российской Федерации были подписаны два концептуально новых федеральных закона. Речь идёт о Федеральном законе № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» и о Федеральном законе № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», что может рассматриваться как начало нового этапа правового регулирования муниципального контроля. Однако некоторые положения Федерального закона № 294-ФЗ всё ещё применяются вплоть до 31.12.2024 года.

Согласно статье 1 нового Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 248-ФЗ) под муниципальным контролем понимается деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений [9].

Литература:

1. Административное право: учебник / под общ. ред. А. С. Телегина. // Пермский государственный национальный исследовательский университет. — Пермь, 2020 — С. 262.
2. Беляев В. П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: автореферат дис... доктора юридических наук: 12.00.01 / Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. — Москва, 2006. — С. 11.
3. Боровский А. Б. Контроль: его сущность, цели и признаки. // Право и государство: теория и практика. — 2007. — № 8 (32). — С. 41.
4. Бышков П. А. Муниципальный контроль в Российской Федерации: проблемы теории и практики: диссертация... доктора юридических наук: 12.00.02 / Бышков Павел Анатольевич; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. — Москва, 2018. — С. 130.
5. Бялкина Т. М. О некоторых вопросах определения, правовой регламентации и практической реализации муниципального контроля. // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. — 2019. — № 2. — С. 35–37.
6. Дьяконов В. В. Контроль и надзор в системе функций государства: теоретический аспект: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. — Москва, 2006. — С. 11.
7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе всероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. // Справочно-правовая система «Гарант». Код доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 03.04.2022 г.).
8. Муниципальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям 030501 «Юриспруденция», 080504 «Государственное муниципальное управление» / под ред. А. Н. Костюкова. — М.: ЮНИТИ — ДАТА: Закон и право, 2012. — С. 348.
9. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ. // Справочно-правовая система «Гарант». Код доступа: <https://base.garant.ru/74449814/> (дата обращения: 03.04.2022 г.).
10. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ. // Справочно-правовая система «Гарант». Код доступа: <https://base.garant.ru/12164247/> (дата обращения: 03.04.2022 г.).
11. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ. // Справочно-правовая система «Гарант». Код доступа: <https://base.garant.ru/186367/> (дата обращения: 03.04.2022 г.).
12. Толковый словарь С. И. Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=11790> (дата обращения: 07.03.2022).

Если проанализировать определения муниципального контроля в Федеральных законах № 294-ФЗ и № 248-ФЗ, то можно увидеть некоторые отличия:

— проверка соблюдения требований, установленных в нормативных правовых актах, в новом законе звучит как выявление нарушений обязательных требований и оценка их соблюдения;

— в новом законе в деятельность по организации муниципального контроля входит ещё и принятие мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению прежнего правового положения, что является определённым новшеством.

Таким образом, как мы видим, муниципальный контроль можно рассматривать как:

— одну из функций управленческой деятельности уполномоченных органов местного самоуправления;

— действия по осуществлению контрольных мероприятий, направленных на установление соответствия результатов проверки юридическим нормам, в результате которых, в случае несоответствия, принимаются меры по устранению нарушений, привлечению к ответственности виновных лиц, устранению их последствий и восстановлению прежнего правового положения;

— деятельность по профилактике нарушений обязательных требований, установленных в соответствующих нормативных правовых актах.

Сущность и основные аспекты влияния международного уголовного права на российское уголовное законодательство

Гриценко Евгений Викторович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Влияние международного уголовного права на отечественный уголовный закон зачастую является не столь очевидным, что порождает множество дискуссий научного сообщества по указанной теме. Под «влиянием» международного права на отечественное понимают сразу несколько взаимосвязанных по контексту, но различных по смыслу терминов: «взаимодействие», «взаимосвязь», «соотношение», «воздействие» и т.п. Одни авторы утверждают, что нужно различать все перечисленные термины, тогда как другие считают, что они тождественны. В работе ставится задача выделить основные критерии, а также сущность влияния международного уголовного права на национальное уголовное право.

Ключевые слова: международное право, уголовное право, источник права, имплементация.

Отечественная доктрина уголовного права обнаруживает многочисленные подходы к пониманию влияния международного уголовного права на национальную уголовно-правовую отрасль. При этом подходы могут противоречить друг другу, носить взаимоисключающий характер [1].

А. Р. Каюмова выделяет следующие аспекты влияния международного уголовного права на право национальное:

- влияние ключевых международно-правовых обычаев;
- необходимость выполнять принятые обязательства в соответствии с международными соглашениями, договорами;
- влияние международно-правовых норм, которые носят императивный, то есть обязательный характер;
- возможность перенимать международный опыт и учиться международной практике [2].

Сегодня распространена позиция, в соответствии с которой акты международного права должны рассматриваться в качестве полноценного и ведущего источника формирования и развития отечественного уголовного права.

Т. А. Родионова, например, предлагает международно-правовые принципы, оформленные нормативно, считать прямыми, непосредственными источниками уголовного права. То же самое касается и норм международного права, обладающих императивным характером [3].

Также в отечественной доктрине подмечается, что проблемы влияния тесно связаны с проблематикой имплементации и перенесением международно-правовых норм в российскую правовую систему.

Е. Н. Субботина пишет о том, что имплементация представляет собой специфический процесс, в рамках которого императивные международно-правовые нормы реализуются в системе национального уголовного законодательства [4].

Этот процесс осуществляют государственные органы в соответствии с требованиями, прописанными в национальном законодательстве. Так, в частности, имплементация может осуществляться за счет разработки и принятия новых законодательных актов, путем внесения изменений либо дополнений в уже действующие нормативные правовые акты, а также при помощи контрольных мероприятий, направленных на то, чтобы все нормы и предписания должным образом были выполнены.

Нельзя не отметить наличие в доктрине дискуссий, связанных с использованием терминологии: как именно называть взаимосвязь национального уголовного права и международного уголовного права.

Помимо термина «влияние» используются и другие термины, в частности «взаимодействие», «взаимосвязь», «соотношение», «воздействие» и т.п. Одни авторы утверждают, что нужно различать все перечисленные термины, тогда как другие считают, что они тождественны. Если анализировать содержание, смысл данных терминов наиболее глубоко, то, безусловно, могут выявиться различия. Однако думается, что такой глубокий анализ не нужен, ведь контекст от этого вряд ли изменится кардинально. Есть международное уголовное право, и есть национальное уголовное право. Наблюдается безусловное влияние первого на второе. Влияние, естественно, предполагает взаимодействие и взаимосвязь. Из общего контекста, только, пожалуй, выбивается такой термин, как «соотношение». Соотношение — это то, каким образом коррелируют международное уголовное право и национальное уголовное право друг с другом, то есть, как и в чем проявляется их связь друг с другом, каково их содержание, объем.

Влияние и воздействие всегда влекут те или иные изменения. Взаимодействие обладает более широким смыслом, так как предполагает не одностороннее влияние, а двустороннее. То есть не только международное уголовное право влияет на национальное, но и последнее влияет на первое в какой-то степени. И, опять же, здесь нельзя этого отрицать, ведь национальное уголовное право действительно оказывает влияние на международное.

Национальное уголовное право и международное уголовное право особенно тесно взаимодействуют в процессе правотворческой и правоприменительной стадий.

Большинство исследователей отдают предпочтение термину «влияние». При этом через категорию «влияние» рассматривается специфика взаимодействия международного уголовного права и отечественного.

Например, Р. А. Мюллерсон употребляет именно термин «влияние», чтобы обозначить взаимодействие международного и национального уголовного права [5]. Н. В. Миронов [6], Л. П. Ануфриева [7] также прибегают именно к термину «влияние».

А вот С. В. Черниченко [8] взаимодействие международного и национального уголовного права обозначает как «согласование» правовых систем. Думается, что термин «согласование» в каком-то смысле подходит даже больше, чем, например, термин «соотношение». Однако все-таки представляется верным использовать именно термин «влияние». Ведь, как уже было отмечено, международное уголовное право и национальное влияют друг на друга [9].

Можно дать следующее определение влиянию международного уголовного права на российское: процесс, характеризующийся системностью, целенаправленностью, в рамках которого в ходе взаимодействия с международным уголовным правом меняются нормы уголовного законодательства в российском праве.

Влияние международного уголовного права проявляется, например, в том, что российское государство исполняет свои обязательства, взятые в соответствии с ратифицированными международными договорами или в том, что осуществляется имплементация общепризнанных принципов и норм международного права, а также норм международных договоров РФ, российское уголовное законодательство и пр.

Влияние также можно подразделить, основываясь на таком критерии, как специфика изменений российского уголовного права, возникающих ввиду воздействия права международного:

— формирование новых уголовно-правовых принципов — например, на основании соответствующих конвенций в УК РФ включены новые составы преступлений (статья 355 — распространение оружия массового поражения; статья 136 — нарушение равноправия; статья 357 — геноцид; статья 127¹ — торговля людьми);

— дальнейшее, наиболее глубокое развитие уголовных норм. Например, в УК РФ исключено всякое различие по гендерному признаку, тем более исключена дискриминация.

Понимание влияния международного уголовного права с течением времени менялось. Если советские ученые признавали лишь его ограниченное влияние, то современные исследователи рассматривают международные акты как полноценные правовые источники.

В этом контексте международное уголовное право становится одним из ключевых источников, на основе которого происходит формирование уголовного права в РФ.

Д. Б. Левин выделил три способа влияния (реализации) международного уголовного права: отсылка к международным актам; рецепция (заимствование некоторых норм); трансформация — изменение национального уголовного законодательства, приведение его в соответствие [10].

Можно сказать, что влияние международного уголовного права — это процесс, отличающийся системностью, целенаправленностью, последовательностью, естественностью, направленный на постепенное и качественное преобразование норм российского уголовного законодательства и, собственно, результат такого преобразования.

Влияние международного уголовного права можно классифицировать на основании разнообразных критериев. Оно может быть прямым или косвенным, зависит от форм и источников взаимодействия. При этом влияние международного уголовного права многогранно: оно проявляется в разнообразных формах, способах взаимодействия и воздействия. Такое влияние также необходимо для полноценного развития национального уголовного законодательства.

Литература:

1. Кибальник А. Г., Волосюк П. В. Российские диссертационные исследования проблем международного уголовного права и международной уголовной юстиции (2010–2017) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1. С. 72–87.
2. Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: монография. Казань: Центр инновационных технологий, 2016. С. 488.
3. Родионова Т. А. Влияние международного права на отечественное уголовное законодательство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 3.
4. Субботина Е. Н. Имплементация норм международного уголовного права в уголовное законодательство зарубежных стран и России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 23.
5. Мюллерсон Р. А. Соотношение международного и национального права. М., 1982. С. 29.
6. Миронов Н. В. Советское законодательство и международное право. М., 1968. С. 317.
7. Ануфриева И. П. Основы взаимодействия международного и национального права // Международное публичное право: учебник. М., 2007. С. 322.
8. Черниченко С. В. Теория международного права. М., 1999. Т. 1. С. 147.
9. Международное уголовное право: учебник для вузов / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 504.
10. Кибальник А. Г., Шибков О. Н. Формы влияния международного права на российское уголовное право // Общество и право. 2011. № 1–3. С. 3.

Правовой режим обращения лекарственных средств на территории РФ

Грошко Алина Олеговна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

Для современной России актуальной является проблема защиты интеллектуальной собственности граждан. Это обусловлено тем, что интеллектуальная собственность является плодом человеческого мышления, или, иначе говоря, результатом творческой, мозговой деятельности индивида. Из этого можно сделать вывод о том, что результат этой деятельности является такой же собственностью, а, следовательно, нуждается в защите на правовом уровне. Тема лекарственного средства как объекта интеллектуальной собственности очень неоднозначна, и не регулируется со стороны государства в достаточном объеме. Не совсем понятно, когда произведенный препарат будет нарушать интеллектуальные права, а когда нет. А также возникает вопрос, является ли лекарство изобретением (результатом интеллектуальной деятельности) и будут ли распространяться на него положения, касающиеся защиты интеллектуальной собственности. В данной научной статье хотелось бы затронуть вопрос государственного регулирования оборота лекарственных средств на территории РФ, содержание конституционного права граждан на охрану здоровья, а также, каким образом регулируется вопрос оборота лекарственных средств как объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: лекарственное средство, интеллектуальная собственность, защита интеллектуальной собственности, обращение лекарственных средств, государственное регулирование.

Тема, касающаяся лекарственных препаратов как объекта интеллектуальной собственности. С одной стороны, не может быть два абсолютно одинаковых лекарственных препарата, а с другой — существует множество аналогов, в которых основные компоненты будут повторяться. Не совсем понятно, когда произведенный препарат будет нарушать интеллектуальные права, а когда нет. А также возникает вопрос, является ли лекарство изобретением (результатом интеллектуальной деятельности) и будут ли распространяться на него положения, касающиеся защиты интеллектуальной собственности.

Правовой режим лекарственных средств как объекта интеллектуальных прав на территории РФ очень неоднозначен. Связанные с обеспечением граждан лекарственными средствами правовые нормы представляют собой обширный межотраслевой вакуум, включающий различные правоотношения, например, административно-правовые, налоговые, гражданско-правовые и другие. Большую важность для общества представляют следующий вопрос: обязанность государства в обеспечении граждан безопасными, доступными лекарственными средствами, которые обладают высокой эффективностью.

Государственные (муниципальные) закупки — это процедура с помощью которой осуществляется закупка лекарственных средств для льготного обеспечения ими граждан в дальнейшем. После проведения данной процедуры осуществляется распределение препаратов между гражданами, для дальнейшего их потребления. Данное распределение в дальнейшем осуществляется с помощью определенных критериев [4].

Существуют проблемы взаимозаменяемости лекарственных препаратов, возникающие в правовом поле РФ.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», референтный (то есть оригинальный) лекарственный препарат — лекарственный препарат, который впервые зарегистрирован в Российской Федерации, качество, эффективность и безопасность которого доказаны на основании результатов доклинических исследований лекарственных средств и клини-

ческих исследований лекарственных препаратов, проведенных в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона, и который используется для оценки биоэквивалентности или терапевтической эквивалентности, качества, эффективности и безопасности воспроизведенного или биоаналогового (биоподобного) лекарственного препарата. Взаимозаменяемый лекарственный препарат — лекарственный препарат с доказанной терапевтической эквивалентностью или биоэквивалентностью в отношении референтного лекарственного препарата, имеющий эквивалентные ему качественный состав и количественный состав действующих веществ, состав вспомогательных веществ, лекарственную форму и способ введения. Дженерики (генерики, женерики, генерические препараты, препараты-генерики) (англ. GeN^o eric) — это лекарственные препараты которые обладают определенными совпадениями по характеристикам с оригинальными лекарственными средствами. Это следующие характеристики: фармацевтическая эквивалентность, биологическая эквивалентность, терапевтическая эквивалентность. То есть по факту это такой же лекарственный препарат, что и оригинальный, но дженерик не обладает патентной защитой [5].

Разделения этих понятий на законодательном уровне важно в нескольких аспектах. Первое, на рынке в настоящее время существует большой процент недобросовестной конкуренции, которую необходимо предотвратить для того, чтобы не подвергать опасности жизнь и здоровье потребителей. Второе, замена оригинальных лекарственных препаратов дженериками также может подвергать опасности здоровье потребителей.

Теперь поговорим о Международном непатентованном наименовании, МНН. МНН — это уникальное в своем роде наименование вещества, которое является действующим в произведенном лекарственном средстве. Данный список регистрируется и рекомендуется Всемирной организацией здравоохранения.

Помимо МНН, существует «торговое наименование». Оно не отражает никаких фармакологических свойств лекарствен-

ного препарата. Оно дается в виде отличительного знака для продажи лекарственного препарата. Торговое наименование присваивается самим разработчиком лекарственного препарата, а также держателем или владельцем такого препарата.

В соответствии с п. 6 статьи 33 Федеральным законом от 05.04.2013 № 44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», документы о закупке должны содержать указание на международные непатентованные наименования лекарственных средств, а в случае отсутствия вышеперечисленных наименований химические, группировочные наименования, тогда как лекарственное средство является объектом закупки. И только в прямо установленных законом случаях вправе указывать торговые наименования этих лекарственных средств [6].

Вышеуказанные положения означают, что государственные органы, в обязанности которых входит закупка лекарственных препаратов, в целях экономии бюджетных средств часто закупаются не оригинальными препаратами, а их аналогами и тем самым лишают граждан возможности выбора между препаратами высокого качества и более дешевыми вариантами. Зачастую, аналогичные товары имеют не такой состав как оригинальный препарат, и как следствие потребители могут быть не удовлетворены действием лекарственного средства.

Немало проблем возникает у правоприменителя, касаясь этого вопроса.

Медицинское учреждение почти всегда нуждается в покупке конкретных лекарственных препаратов, а вот закон провозглашает конкретные правила, которым должен соответствовать объект закупки. И на этом этапе возникает проблема: с одной стороны закупаемые медикаменты обязаны отвечать правилам закупки, а с иной — врачебное учреждение нуждается в определенном препарате, который возможно не будет отвечать предъявленным правилам.

Для чего нужен Государственный реестр лекарственных средств? Он просто необходим при подготовке документации закупкам. Медицинская организация всегда конкретно формулирует требования к закупаемым препаратам, при формулировке организация пользуется вышеуказанным реестром.

Реестр содержит подробную информацию о лекарственных средствах. Именно из него становится понятно, входит ли препарат в перечень жизненно необходимых лекарственных средств.

Но тут возникает проблема на уровне антимонопольного регулирования. А именно при закупке препаратов торговая марка (наименование) не указывается, а указывается лишь МНН. Оно не дает полного понимания, какой именно товар закупается. Порядок определения взаимозаменяемости лекарственных препаратов определяется ст. 27.1 Закона об обращении лекарственных средств. Но эта статья не до конца урегулировала вопрос о том, вправе ли заказчики выдвинуть дополнительные требования и ввести дополнительные критерии которые ограничивают участие взаимозаменяемых препаратов в торгах.

Помимо вышеперечисленных проблем, одной из основных также является проблема обеспечения лекарственными препаратами граждан, страдающих редкими (орфанными) заболеваниями.

В соответствии со ст. 44 ФЗ Федеральным законом от 21.11.2011 № 323–ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» орфанными заболеваниями являются заболевания, распространенностью не более 10 случаев на 100 тысяч человек населения. Существует перечень данных заболеваний, он формируется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в соответствии со статистическими данными и размещается на официальном сайте данного органа в сети «Интернет». Ст. 16 данного Федерального закона закрепляет полномочия органов государственной власти субъекта по обеспечению граждан лекарственными препаратами для лечения заболеваний, включенных в перечень жизнеугрожающих и хронических редких заболеваний, которые могут прогрессировать, приводящих к сокращению продолжительности жизни гражданина и/или его инвалидности.

Помимо перечня орфанных заболеваний, существует также Федеральный регистр лиц, страдающих редкими (орфанными) заболеваниями и список препаратов необходимых таким лицам и перечень лекарственных препаратов, которыми должны быть обеспечены такие граждане [7].

Получение бесплатных лекарственных средств является проблемой для данной категории заболевших. Это доказывается и достаточно обширной судебной практикой. То есть граждане обращаются в суд при невозможности осуществления своих прав.

В РФ в перечень необходимых лекарственных препаратов входят лекарства от заболеваний, которые изучены в большей степени и являются наиболее распространенными. То есть перечень лекарственных средств является исчерпывающим. Это связано и с тем, что бюджета субъекта часто не хватает на закупку лекарственных средств. По моему мнению, этот перечень должен быть открытым, так как случаев заболеваний данными болезнями составляет не более 10 случаев на 100 тысяч человек населения, и можно постараться обеспечить граждан препаратами, которые им необходимы. Я думаю, поэтому суды часто занимают сторону потребителя и обязывают компетентные органы льготно обеспечить больного необходимыми препаратами которые не входят в Перечень жизненно необходимых препаратов (глава Льготное обеспечение лекарственными средствами).

В правовом поле Российской Федерации препараты разделяют по видам на законодательном уровне. Так, статьей 4 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» выделяются следующие виды:

1 лекарственные средства — вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий. К лекарственным средствам относятся фармацевтические субстанции и лекарственные препараты;

2 фармацевтическая субстанция — лекарственное средство в виде одного или нескольких обладающих фармакологической активностью действующих веществ вне зависимости от природы происхождения, которое предназначено для производства, изготовления лекарственных препаратов и определяет их эффективность;

3 лекарственные препараты — лекарственные средства в виде лекарственных форм, применяемые для профилактики, диагностики, лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности;

4 орфанные лекарственные препараты — лекарственные препараты, предназначенные исключительно для диагностики или патогенетического лечения (лечения, направленного на механизм развития заболевания) редких (орфанных) заболеваний;

5 биологические лекарственные препараты — лекарственные препараты, действующее вещество которых произведено или выделено из биологического источника и для определения свойств и качества которых необходима комбинация биологических и физико-химических методов. К биологическим лекарственным препаратам относятся иммунобиологические лекарственные препараты, лекарственные препараты, полученные из крови, плазмы крови человека и животных (за исключением цельной крови), биотехнологические лекарственные препараты, генотерапевтические лекарственные препараты;

6 иммунобиологические лекарственные препараты — лекарственные препараты, предназначенные для формирования активного или пассивного иммунитета либо диагностики наличия иммунитета или диагностики специфического приобретенного изменения иммунологического ответа на алергизирующие вещества. К иммунобиологическим лекарственным препаратам относятся вакцины, анатоксины, токсины, сыворотки, иммуноглобулины и аллергены;

7 биотехнологические лекарственные препараты — лекарственные препараты, производство которых осуществляется с использованием биотехнологических процессов и методов (в том числе ДНК-рекомбинантной технологии, технологии контролируемой экспрессии генов, кодирующих биологически активные белки в прокариотах и эукариотах, включая измененные клетки млекопитающих), гибридного метода и метода моноклональных антител;

8 генотерапевтические лекарственные препараты — лекарственные препараты, фармацевтическая субстанция которых является рекомбинантной нуклеиновой кислотой или включает в себя рекомбинантную нуклеиновую кислоту, позволяющую осуществлять регулирование, репарацию, замену, добавление или удаление генетической последовательности;

9 наркотические лекарственные средства — лекарственные препараты и фармацевтические субстанции, содержащие наркотические средства и включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года;

10 психотропные лекарственные средства — лекарственные препараты и фармацевтические субстанции, содержащие психотропные вещества и включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года;

11 радиофармацевтические лекарственные средства — лекарственные средства, которые содержат в готовой для использования форме один радионуклид или несколько радионуклидов (радиоактивных изотопов) [10].

В уполномоченном государственном органе (Росздравнадзоре), необходимо зарегистрироваться. Это обязательная процедура для всех лекарственных средств, которые используются на территории РФ. Этим же органом ведется государственный реестр лекарственных средств.

Таким образом, законодатель четко отделяет одни лекарственные препараты от других. Своевременно можно сделать вывод о том, что и регулироваться все препараты будут по-разному. То есть, отличаться будут способ производства, форма выпуска, регистрация и способ реализации/приобретения в конечных пунктах продажи.

Из понятия «принцип публичности государственной власти» и ответственности этого принципа перед каждым участником правоотношений, вытекает принцип государственного регулирования обращения лекарственных средств. Согласно п. 28 ст. 4 Закона об обращении лекарственных средств, под ним понимается разработка, доклинические исследования, клинические исследования, экспертизы, государственная регистрация, стандартизация и контроль качества, производство, изготовление, хранение, перевозка, ввоз в Российскую Федерацию, вывоз из Российской Федерации, реклама, отпуск, реализация, передача, применение, уничтожение лекарственных средств. Как уже отмечалось, лекарственное обеспечение граждан в широком смысле обозначает помимо присутствия товара на рынке РФ, еще и создание условий для появления этого лекарственного препарата, а, следовательно, туда входит и разработка, включающая исследования на всех этапах, а также государственную регистрацию лекарственного средства.

Принцип государственного регулирования обращения лекарственных средств является дуалистичным. Это обусловлено в первую очередь тем, что государству необходимо стимулировать участников общественных отношений связанных с обеспечением граждан лекарственными средствами, а также оборота лекарственных средств, для увеличения числа участников данных правоотношений. Но, с другой стороны, государство ограничивает участников правоотношений путем установления императивных норм, которые устанавливают порядок обращения лекарственных средств. Это достигается, например, с помощью государственного контроля и надзора, лицензирования и т.д.

Деятельность всех субъектов фармакологического рынка регулируется статьями Конституции РФ, ФЗ «Об обращении лекарственных препаратов», ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», а также иными нормативно-правовыми ак-

тами, и международными соглашениями. В соответствии с современным законодательством РФ, все субъекты в случае обнаружения побочных действий от лекарственных препаратов и их обязательной фиксации обязаны сообщать об этом уполномоченным федеральным органам и органам субъектов. Нарушение данного требования влечет за собой наложение санкций, вплоть до лишения лицензии.

Существуют следующие субъекты обращения лекарственных средств:

1 физические лица, к которым также относятся индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность, связанную с обращением лекарственных препаратов;

2 юридические лица, которые также осуществляют деятельность, связанную с обращением медицинских препаратов;

3 разработчики лекарственных средств, которыми являются организации, обладающие правами на разработку и поиск лекарственных средств, производящие исследования для поиска компонентов для создания тех или иных средств. (В данном случае под компонентами имеются ввиду химические вещества);

4 производители лекарственных средств, организации, которые занимаются непосредственно производством лекарственных средств. Стоит отметить, что для этой категории субъектов обязательным является наличие лицензии, которую необходимо получить на основании Постановления Правительства РФ от 6 июля 2012 г. № 686 «Об утверждении Положения о лицензировании производства лекарственных средств» [11];

5 организации оптовой торговли лекарственными средствами — организации, которые занимаются оптовой торговлей лекарственными средствами, их перевозкой, хранением. Оптовая торговля лекарственными средствами допускается только том случае, если они зарегистрированы на территории РФ;

6 аптечные организации, которые являются структурными подразделениями медицинских организаций, они осуществляют розничную торговлю лекарственными препаратами, а также их хранение, перевозку, изготовление и отпуск. Существуют следующие виды аптечных организаций: аптека, аптечный пункт и аптечный киоск;

7 ветеринарные аптечные организации — они также являются структурными подразделениями медицинской организации, за исключением того, что эти организации осуществляют медицинскую деятельность в области ветеринарии.

Что касается вопроса лицензирования, так в соответствии с Постановлением правительства № 686, лицензирование лекарственных средств осуществляет Министерство промышленности и торговли РФ. Лицензии включают в себя работы по производству, хранению и реализации фармацевтических субстанций и лекарственных средств различных видов, и групп.

Заявителю необходимо иметь специальное помещение, а также оборудование без которого производства невозможно. Также необходимо располагать квалифицированным персоналом (персоналу необходимо проходить регулярное повышение квалификации, обучения). Существуют и иные требования, они закреплены на законодательном уровне (Правила надлежащей производственной практики), утверждены Приказом Минпромторга России от 14.06.2013 № 916. Однако,

стоит отметить, что есть обязательное условие, без которого лицензия на производство лекарственных средств, это необходимость предоставления перечня лекарственных форм и фармацевтических субстанций. Расширение перечня влечет необходимость получения новой лицензии.

Без наличия лицензии на производство лекарственных средств производитель не имеет права поставлять свои лекарства в медицинские учреждения. Для поставки лекарственных средств в медицинские учреждения от фармацевтических организаций, такой организации необходимо иметь лицензию на право осуществления фармацевтической деятельности с пометкой на право осуществления оптовой торговли лекарственными средствами.

Такое требование вытекает из двух положений, которые регламентируются Федеральным Законом № 61, а именно пунктом 33 статьей 4 и частью 2 статьи 45, и направлено на разграничение лицензируемых видов деятельности. В противном случае создавалась бы ситуация, при которой возможно было бы в обход закона заниматься оптовой продажей лекарственных средств не имея на то специальной лицензии.

Пункт 1 статьи 4 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» (далее ФЗ № 61) говорит нам о том, что лекарственные средства — это вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий. К лекарственным средствам относятся фармацевтические субстанции и лекарственные препараты.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы. Для лучшей реализации права на обеспечение лекарственными средствами государству, прежде всего, необходимо конкретизировать, что подразумевается под этим правом и какая категория граждан может рассчитывать на получение медикаментов.

В соответствии с законодательством РФ, а именно со статьей 9 ФЗ № 61, государственный контроль в сфере обращения медицинских препаратов включает в себя: лицензионный контроль в сфере обращения лекарственных средств, федеральный и государственный надзор в данной сфере, а также выборочный контроль качества производимой продукции [12].

В современной России на законодательном уровне впервые была закреплена система практик, относящихся к фармацевтике. Претерпела изменения и система контроля в сфере обращения лекарственных средств, а именно: введены понятия «фармаконадзор», «выборочный контроль», которых ранее не содержалось в нормативно-правовых актах. Стоит отметить, что контроль как сфера проверки ранее регулировался лишь на подзаконном уровне [13].

Контроль со стороны федеральных государственных органов в сфере обращения лекарственных средств имеет своей

целью организацию и проведение проверок, выявление нарушений, а также принятие мер к их предотвращению. Контролирующие органы имеют достаточно широкий объем полномочий, например, законодатель не ограничивает количество выездов сотрудников на проверки, то есть на места осуществления деятельности фармацевтических организаций. По аналогии не ограничены и возможные пределы проверки. Например, проводимая проверка может заключаться не только в проверке по тем доводам, которые были изложены в жалобе граждан-потребителей, но и по другим основаниям.

Существует несколько видов государственного контроля, осуществляемого государственными органами в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: плановый и внеплановый контроль, документарные и выездные проверки [14].

Предметом внеплановой проверки, в соответствии с законодательством, является соблюдение предпринимателем в процессе осуществления своей хозяйственной деятельности обязательных требований, установленных действующим законодательством России, и проведение необходимых мероприятий по предотвращению причинения вреда жизни и здоровью граждан.

Соответствие лекарственных средств, производимых в РФ и ввозимых на ее территорию, требованиям, предъявляемым к ним, осуществляется с помощью выборочного контроля. Данный вид контроля включает в себя следующее: обработку сведений, относящихся к лекарственному средству, а именно серии, партии лекарственных средств, поступающих в гражданский оборот; отбор образцов для проведения необходимых испытаний, подтверждающих или опровергающих соответствие лекарственных средств сопровождающей нормативной документации; принятие решения о дальнейшей «судьбе» препарата, поступит ли он в оборот.

Органами, осуществляющими контрольные полномочия являются:

- 1 Росздравнадзор и органы исполнительной власти субъектов РФ, такие как Департамент здравоохранения;
- 2 Роспотребнадзор в рамках проведения санитарно-эпидемиологического надзора;
- 3 Роспотребнадзор в части проведения контроля, в сфере защиты прав потребителей;
- 4 Роструд и государственные инспекции труда в субъектах РФ;
- 5 Прокуратура;
- 6 Роскомнадзор и другие.

Одним из контролирующих органов является Прокуратура РФ, именно её я бы хотела рассмотреть подробнее. В данной отрасли прокуратура руководствуется приказами и указаниями Генерального прокурора РФ. Итак, основными целями прокуратуры в области контроля и надзора за деятельностью фармацевтических организаций является надзор за соблюдением Конституционных прав граждан в области обращения медицинских препаратов, охраны здоровья и права на медицинскую помощь, за исполнением законов в данной области; обеспечение единства для всех организаций при использовании и исполнении законодательства РФ на всех уровнях; недопу-

стимость ограничения граждан в их праве на охрану здоровья и получения медицинской помощи [15].

Реализация данных целей осуществляется во время решения органами прокуратуры следующих задач: налаживание своевременного поступления информации о правонарушении, разъяснение гражданам их права на сообщение о правонарушениях; своевременное проведение проверок по поступившим в органы прокуратуры жалобам и обращениям граждан, а также плановых надзорных проверок, выявляющих нарушения прав граждан; регулярный анализ законодательных актов в сфере охраны здоровья и ознакомление с правовыми актами, издаваемыми поднадзорными органами прокуратуры, соответственно, выявление и опротестование незаконных правовых актов; привлечение к ответственности нарушителей.

Предметом надзора в области обеспечения прав граждан в сфере здоровья и медицинской помощи являются положения, закрепленные в Федеральном законе «О Прокуратуре Российской Федерации». Данные положения являются общеродовыми для всех отраслей, за которыми органы прокуратуры ведут надзор [16].

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод. Государство в настоящее время намерено решить проблемы, возникающие в сфере охраны права на здоровье и обеспечение медицинской помощью/лекарственными препаратами граждан. В связи с этим государство достаточно жестко контролирует деятельность предпринимателей, занимающихся фармацевтической деятельностью. Органы, осуществляющие контроль и надзор, наделены широким кругом полномочий, которые направлены на минимизацию нарушений с их последующим предотвращением.

Немаловажным является вопрос мониторинга лекарственных препаратов для медицинского применения. Это обосновано тем, что население необходимо защитить от оборота некачественных препаратов и обеспечить прозрачность на фармацевтическом рынке, создать на нем добросовестную конкуренцию.

Государство ввело обязательную маркировку лекарственных препаратов с целью противодействия оборота некачественных, фальсифицированных и контрафактных лекарственных препаратов. Данные препараты, в первую очередь, отрицательно влияют на состояние здоровья граждан, а также поставка данных препаратов приносит убытки участникам рынка. Основным принципом, послужившим основой для создания системы маркировки, является прозрачность оборота лекарственных препаратов от начальной точки (создания), до конечной (поступления в оборот). Предполагается, что потребитель сможет проверить качество и подлинность препарата онлайн даже при его покупке. Для этого необходимо создание единой маркировочной базы. Стоит отметить, что маркировка лекарственных препаратов, запущенная в 2017 г. в 2019 г., работает в тестовом режиме, а станет обязательной она с 1 января 2020 г. Сейчас о ее результативности сложно судить. Однако, по официальным оценкам в данной системе будут зарегистрированы производители лекарственных препаратов, медицинские, аптечные организации, а также фармацевтические организации. В конечном итоге система коснется всех без исключения.

Информацию о реализации проекта можно узнать на официальном сайте Министерства здравоохранения РФ, Росздравнадзора РФ, а также на сайте Национальной системы цифровой маркировки «Честный знак».

Маркировка лекарственных препаратов поможет разрешить множество проблем, и возможно, в будущем удастся легализовать их дистанционную продажу. А также это упростит мониторинг лекарственных средств в РФ.

Сфера создания и введения в оборот лекарственных препаратов, в настоящее время, очень остро нуждается в охране результатов интеллектуальной деятельности. В первую очередь хотя бы для того чтобы минимизировать конкуренцию на фармацевтическом рынке, тем самым не позволяя производителям необоснованно высоко поднимать цену на лекарственные препараты.

В соответствии с Российским законодательством лекарственные средства относятся к объектам патентного права, а именно к изобретениям которые должны быть зарегистрированы в ФОИВ — Росздравнадзор, он же ведет соответствующий реестр.

Регистрация лекарственного средства безусловно необходима. Это в первую очередь обусловлено тем, что разные химические вещества, находящиеся в составе лекарственных средств, могут по-разному влиять на организм человека. Так лекарственный препарат может как излечить, так и привести к летальному исходу. По этой же причине продажа данных препаратов производится в специализированных торговых точках — аптеках. Аптеки также осуществляют свою деятельность только при наличии специальной лицензии.

Компания производящая лекарственное средство стремится поскорее запатентовать его. В область патентования входит формула лекарственного средства, способ производства, внешний вид средства и его упаковки. Патент очень важен для производителей, так как он снижает риски при введении в оборот лекарственной продукции. Чем действеннее лекарственный препарат, чем он особеннее, тем большие инвестиции можно привлечь в производство. Однако, патент как бы препятствует созданию подобных лекарственных средств, тем самым препятствует развитию науки в данной области, да и не всегда запатентованное лекарственное средство будет эффек-

тивно, а исключительное право мешает доработке этого объекта. В пример можно привести зарубежный опыт беспорядочного патентования. Австралия обеспокоена данной проблемой и говорит о том, что не все лекарственные препараты обладают доказанной эффективностью и безопасны для человека [17].

Нобелевский лауреат в области экономики Джозеф Стиглиц говорит: «Производители лекарств тратят больше денег на рекламу своей продукции, нежели на исследования, что приводит к замедлению развития соответствующей отрасли. Более того, компании предпочитают не расходовать деньги на разработку лекарств для тех болезней, которые распространены, в первую очередь, в развивающихся странах. Дело в том, что бедные регионы не могут покупать дорогостоящие препараты, а выпускать дешевые медикаменты для производителей не выгодно» [18]. По моему мнению, данное замечание справедливо и с ним нельзя не согласиться. Однако, при отсутствии патентования остро встанет другая проблема, проблема поддельных лекарственных средств.

К сожалению, на рынке существует множество поддельных лекарственных препаратов, а они, как известно, способны привести к достаточно плачевным результатам. При этом, даже специалисты не всегда способны отличить подделку от оригинала без специальных лабораторных исследований. Мы понимаем, что поддельные лекарственные средства так или иначе нарушают права на интеллектуальную собственность. Как правило, копируют именно лекарственные препараты, имеющие бренд, а значит, нарушают права не только на имеющийся патент лекарственного препарата, но и на товарный знак оригинала.

Наиболее эффективными мерами, которые может принять государство в борьбе с фальсификатами, могли бы быть рейды по торговым точкам, с целью выявления незаконных лекарственных средств. В нашем государстве контролирующие органы проводят данные мероприятия не часто. Поэтому, на мой взгляд, необходимо найти разумный баланс между возможностью патентования лекарственных средств, определения их важности и уникальности, необходимости патента и борьбы с фальсифицированными лекарственными средствами. В ином случае беспорядочное патентование и множество фальсифицированных препаратов может погубить фармацевтический рынок, а что еще более страшно, пагубно влиять на здоровье населения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // СПС «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 27.03.2021).
2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // СПС «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 27.03.2021).
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи 16 декабря 1966 г. // СПС «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/ (дата обращения: 27.03.2021).
4. Дивеева, Н. И. Льготное лекарственное обеспечение граждан Российской Федерации: — Текст: электронный / Н. И. Дивеева // Мониторинг правоприменения СПбГУ. — 2018. — URL: <https://pravoprим.spbu.ru/yurisprudentsiya/zashchita-prav-grazhdan/item/435-lgotnoe-lekarstvennoe-obespechenie-grazhdan-rossijskoj-federatsii.html> (дата обращения: 27.03.2021)

5. Новости GMP «Дженерики»: [сайт].— URL: <https://gmpnews.ru/terminologiya/generic/> (дата обращения: 27.03.2020).
6. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 03.04.2021).
7. Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 18.08.2017 по делу А64–6967/2016 // Арбитражный суд Тамбовской области: [сайт].— URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a817f421-4c65-46cd-af77-53a293acce67/aef46341-ab15-4055-9afc-3dcf04f49824/A64-6967-2016_20170818_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.04.2021).
8. Солдатенков А. Т. Основы органической химии лекарственных веществ: учебное пособие / А. Т. Солдатенков.— Москва: Химия, 2001.— 192 с.
9. О качестве и безопасности пищевых продуктов: Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // СПС «Консультант Плюс» — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25584/ (дата обращения: 20.03.2021).
10. Кобылкина Д. В. Капсула с двойным дном: — Текст: электронный / Д. В. Коваленко // Новая газета. — 2019. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2015/06/07/64448-kapsula-s-dvoynym-dnom> (дата обращения: 02.04.2021).
11. Разрешительная система в Российской Федерации: науч.— практ. пособие / Л. Ю. Акимов, Л. В. Андриченко, Е. А. Артемьева.— Москва: ИЗиСП, ИНФРА, 2015.— 928 с.
12. Смоляров М. В. Правила оказания первой медицинской помощи: требования, стандарты, судебная практика: учебное пособие / М. В. Смоляров.— Москва: Право Доступа, 2019.— 116 с.
13. Об утверждении порядка осуществления выборочного контроля качества лекарственных средств для медицинского применения: Приказ Росздравнадзора от 07.08.2015 г. № 5539 (ред. от 14.01.2016) // СПС «Гарант» — URL: <http://base.garant.ru/71218584/> (дата обращения: 20.03.2021).
14. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 21.06.2016) // СПС «Консультант Плюс» — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75181/ (дата обращения: 20.03.2021).
15. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 06.02.2020) // СПС «Консультант Плюс» — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 10.04.2021)
16. Дранишникова М., Никитина Е. Выдача патентов на лекарства может быть ограничена: — Текст: электронный / М. Дранишникова, Е. Никитина // Ведомости: [сайт]. — 2015. — URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2013/04/10/dorogie_patenty (дата обращения: 10.04.2021).
17. Стиглиц Дж. Жёсткий критик неограниченного рынка.— Текст: электронный / Дж. Стиглиц // Финансовый университет при правительстве Российской Федерации. Библиотечно-информационный комплекс. [сайт].— URL: <http://www.library.fa.ru/exhib.asp?id=177> (дата обращения: 01.02.2021)
18. Марущак И. И. Регулирование оборота лекарственных препаратов как объектов интеллектуальной собственности / И. И. Марущак, М. О. Ольховская // Пространство и время: междисциплинарный научно-аналитический и образовательный журнал — 2014. — № 1(15). — С. 242–245.

Правоприменительная практика по делам о защите интеллектуальной собственности в области лекарственных средств в РФ и КНР

Грошко Алина Олеговна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

В данной статье мы рассмотрим правоприменительную практику в РФ и КНР. Перспективы развития института защиты интеллектуальных прав на лекарственные средства.

Ключевые слова: лекарственное средство, интеллектуальная собственность, защита интеллектуальной собственности, средства защиты прав, Китайская Народная Республика (КНР), Китай, Россия, Российская Федерация, патент.

Оборот лекарственных средств по всему миру давно вышел на новый уровень. В связи с этим, роль интеллектуальной собственности как способа защиты создаваемых фармацевтических препаратов возрастает. Создатели лекарственных и иных препаратов стремятся к обеспечению патентной защиты собственных лекарственных средств.

Данный факт порождает возникновение хотя и не очень обширной судебной практики.

Важно отметить, что российская судебная практика по спорам, связанным с защитой интеллектуальной собственности в области лекарственных препаратов складывается постепенно и основное развитие приходится на 2010–2014 годы.

Споры в данной категории дел можно разделить на три категории:

1. споры, связанные с патентоспособностью изобретений;
2. споры, связанные с нарушением исключительных прав патентообладателя;
3. споры, связанные с товарными знаками, зарегистрированными в отношении лекарственных средств.

В силу норм российского законодательства в области интеллектуальной собственности лекарственное средство может получить патентную защиту в форме патента на изобретение. В частности, патентная защита лекарственных средств осуществляется посредством оформления патентов на такие объекты, как химическое соединение (формула, субстанция), способ получения химического соединения, фармацевтическая композиция на основе химического соединения, способ применения химического соединения или фармацевтической композиции, способ лечения с использованием химического соединения или фармацевтической композиции. Наибольший объем охраны из перечисленных объектов предоставляет патент на химическое соединение. На основании подобного патента охраняется общая структурная формула химического соединения, причем данная формула может включать сразу несколько «конечных» веществ. Большинство фармацевтических компаний изначально нацелены на получение в первую очередь патента на химическое соединение, и уже во вторую очередь — на получение патентов на иные объекты.

Стремление фармацевтических компаний обеспечить патентную защиту их лекарственным средствам в виде патента на определенный объект обуславливает возникновение споров, связанных с патентоспособностью изобретений.

В соответствии со ст. 1350 ГК РФ в качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту или способу, в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению. Изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

Необходимо понимать, что пока оригинальное лекарственное средство проходит регистрацию в Министерстве здравоохранения Российской Федерации и пока заявка на получение патента на подобное лекарственное средство рассматривается экспертами Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), компании-конкуренты активно занимаются разработкой воспроизведенных лекарственных средств (дженериков или биоаналогов).

Двадцатилетнее ожидание означает для конкурирующих компаний большие убытки и упущенную выгоду. Именно поэтому они продумывают альтернативные способы введения своего препарата на рынок легальными способами на фармацевтический рынок. Таким способом зачастую является оспаривание патентоспособности, целью которого является лишить лекарственное средство патентной защиты.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 1398 ГК РФ несоответствие изобретения условиям патентоспособности является основанием для признания такого патента недействительным.

В соответствии с п. 2 ст. 1398 ГК РФ оспаривание патента осуществляется путем подачи возражения в Палату по патентным спорам любым лицом, которому стало известно о несоответствии запатентованного изобретения условиям новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости.

Таким образом, законодатель предоставляет конкурентам «правовую лазейку», с помощью которой можно лишить препарат средства правовой охраны.

Как правило, патенты оспариваются на основании несоответствия условиям новизны или изобретательского уровня изобретения. Заявители представляют в Палату по патентным спорам ранее опубликованные формулы изобретений и научные труды с целью доказать, что запатентованный объект известен из уровня техники и явным образом следует из уровня техники для специалиста. Впоследствии решение Палаты по патентным спорам оспаривается в судебном порядке. При этом из всего комплекса административных и судебных дел об оспаривании патентов на основании несоответствия двум вышеуказанным условиям сложно выбрать интересный юридический прецедент, поскольку подобные дела всегда упираются в химио-фармакологическую составляющую.

Дела по оспариванию изобретения на основании несоответствия критерию промышленной применимости зачастую более казуистичны.

В частности, в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 07.11.18 N C01-134/2018 в деле по заявлению компании «Дебиофарм С. А.» об оспаривании решения Роспатента Суд пришел к выводу, что при определении, соответствует ли запатентованный объект критерию промышленной применимости, следует учитывать принципиальную возможность использования изобретения, а не целесообразность такого использования.

В другом деле Суд по интеллектуальным правам постановил, что указание назначения изобретения в его описании и формуле подтверждает принципиальную возможность использования изобретения в фармакологической промышленности и в медицине, что в свою очередь доказывает соответствие запатентованного объекта критерию промышленной применимости. О промышленной применимости изобретения также свидетельствует наличие лекарственного препарата, содержащего активное вещество, при производстве которого используется спорный патент (Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 23.07.14 N C01-549/2014 по делу N СИП-186/2013).

Таким образом, из анализа судебных дел по оценке соответствия изобретения условию промышленной применимости следует однозначный вывод, что возможность промышленного применения должна быть продемонстрирована на практике и должна быть реальной, а не потенциальной. Фактическое использование объекта также подтверждает его промышленную применимость.

Еще один подвид категории споров о патентоспособности изобретений относится к патентоспособности объекта как такового. В законодательствах разных стран установлены различные неунифицированные изъятия из перечня патентоспособных объектов. В Российской Федерации, в частности, не

являются патентоспособными: открытия; научные теории и математические методы; программы для ЭВМ; решения, заключающиеся только в представлении информации; результаты интеллектуальной деятельности, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали, и другие. Перечень непатентоспособных объектов в соответствии с положениями ГК РФ не является исчерпывающим [1]

Так, например, иностранная биофармацевтическая компания с. обратилась в суд с требованием в отношении двух ответчиков о запрете на введение в гражданский оборот на территории России (производство, предложение к продаже, непосредственно продаже и т.д.) и хранение для этих целей лекарств, содержащих определенное действующее вещество, исключительное право на которое принадлежит С., до истечения срока действия соответствующего патента. Кроме того, истец требовал отменить произведенную Минздравом России регистрацию конкретного воспроизведенного лекарственного препарата, в котором содержится указанное вещество, так наличие у ответчика регистрационного удостоверения позволяет ему начать производство и реализацию лекарства до окончания патентной защиты, тем более что срок, на который выдано удостоверение, полностью перекрывается сроком действия патента, и запретить министерству заключать договоры о поставке этого препарата. Суды первой и апелляционной инстанции в удовлетворении этих требований отказали, отметив, что запретить можно реальные, а не гипотетически возможные в будущем действия по производству и иному введению в оборот лекарств, содержащих указанное действующее вещество, а Минздрав России не уполномочен на то, чтобы при регистрации лекарственного препарата для медицинского применения (ст. 18 Федерального закона от 12.04.2010 №61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств») требовать документы о наличии исключительных прав на соответствующий объект интеллектуальной собственности или оценивать их в случае добровольного представления (решение Арбитражного суда г. Москвы от 7 февраля 2018 г. по делу № А40–170151/17–110–1581, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 апреля 2018 г. № 09АП-14280/18) [2]. СИП, рассматривавший дело в качестве суда кассационной инстанции, не нашел оснований для отмены или изменения этих решений (постановление Суда по интеллектуальным правам от 21 сентября 2018 г. № С01–651/2018) [3].

В другом деле суды трех инстанций, напротив, указали, что разработка лекарственного препарата (без согласия патентообладателя на использование определенного действующего вещества), обращение за получением регистрационного удостоверения на него и регистрация предельной отпускной цены (ст. 61 Федерального закона от 12.04.2010 №61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств») являются действиями практического характера и свидетельствуют о намерении ввести лекарство в гражданский оборот. Причем в рассматриваемом случае есть все основания полагать, что сделать это предполагалось до истечения срока действия патента — до 4 июля 2023 года, так как препарат был зарегистрирован 5 октября 2016 года, а отсутствие лекарства в обращении в течение трех лет с момента регистрации является основанием для решения о ее отмене

(п. 8 ст. 32 Федерального закона от 12.04.2010 №61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»). На этом основании были удовлетворены требования транснациональной фармацевтической корпорации Н. о запрете на введение в гражданский оборот конкретного лекарственного препарата до истечения срока действия патента на используемое в нем действующее вещество (решение Арбитражного суда Московской области от 27 сентября 2017 г. по делу № А41–85807/16) [4].

Избежать таких противоречий и защитить правообладателей помогло бы прямое закрепление в Федеральном законе от 12.04.2010 №61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» правила, согласно которому допускается регистрация воспроизведенного препарата и установление для него предельной отпускной цены в период патентной защиты референтного препарата, но начало действия регистрационного удостоверения, допуск лекарства на рынок и его закупки государством возможны только по истечении срока действия данного патента [5].

Минэкономразвития России разработало проект федерального закона «О реестре обладающих фармакологической активностью действующих веществ, охраняемых патентом на изобретение» (далее — законопроект), который предусматривает создание реестра. По законопроекту реестр — федеральная государственная информационная система, которая позволит защитить исключительные права на изобретения в сфере фармацевтики. Законопроект содержит принципы ведения реестра, требования к нему, виды размещаемой информации, права и обязанности профильных ведомств, правообладателей и пользователей реестра, а также определяет правовой режим содержащейся в реестре информации.

30 июня 2021 года Роспатент продемонстрировал прототип реестра представителям Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), Евразийского патентного ведомства, национальных патентных ведомств и других уполномоченных органов государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), органов государственной власти России.

Создаваемый реестр улучшит судебную защиту прав и законных интересов обладателей патентов на изобретения (лекарственные средства) и инвесторов. Так, перед внесением информации в реестр необходимо будет пройти экспертизу, которая соотнесет патент и лекарственное средство. Таким образом, при рассмотрении и разрешении споров использование информации из реестра позволит суду обращаться к источнику информации, который на уровне государства подтверждает наличие прав на фармакологически активное действующее вещество. Это также может сократить объем трудоемких и длительных экспертиз. В настоящее время законопроект дорабатывается [6].

Теперь обратимся к правоприменительной практике КНР в области защиты интеллектуальных прав на лекарственные средства. Стоит отметить, что в КНР все еще более неоднозначно.

В основном, в КНР возникают споры, связанные с нарушением исключительных прав патентообладателя.

Однако споров в данной области на территории Китая даже меньше в количественном соотношении с РФ. Это в первую

очередь связано с тем, что институт охраны интеллектуальных прав в КНР в последние десятилетия стал очень сильным. Кроме того, импорт лекарственных средств из Китая в другие страны ничтожно мал, это также связано с тем, что Китай стремится защитить «формулы» своих лекарственных средств и в целом фармацевтической продукции.

Данная категория дел в КНР относится к административному судопроизводству, однако убытки взыскиваются руководствуясь с гражданским кодексом, данный факт очень интересен и не типичен для РФ.

Итак, рассмотрим пару дел.

Технология производства лекарственного препарата, применяемого при лечении малярии имеет уникальную формулу. Верховный народный суд КНР рассмотрел дело № 2307 Китайской фармацевтической компании Pertico к фармацевтической компании Rialicas о нарушение патента. Rialicas взяли действующее вещество препарата, изменив незначительный компонент зарегистрировал патент на препарат. Затем вышел на международный рынок, и намеривался заключить контракт с фармацевтической компанией США.

Рассмотрев дело, Верховный народный суд КНР постановил. Прекратить патентное право Пункты первый и третий статьи 26 Закона о патентах предусматривают, что при подаче заявки на получение патента на полезную модель должны быть представлены такие документы, как заявление, описание и реферат, формула изобретения, причем описание должно достигать уровня, четкого и понятного, полностью описывает полезную модель степени. Судом было установлено, что компанией ответчика умышленно была скрыта полная формула препарата. Судом установлено, что были нарушены исключительные права патентообладателя. Патент признан недействительным. Компанию ответчика обязали выплатить штраф в размере 100 000 юаней, а также убытки, понесенные истцом в размере 110 000 юаней. Таким образом, компания Pertico отстояла свое право на патент [7].

Похожее дело было рассмотрено Верховным народным судом КНР № 6523. Компания Yusformaconical обратила в суд

с иском к компании Norbical о нарушении исключительных прав на патент. Yusformaconical было зарегистрировано право на лекарственный препарат «левамлодипина малеат», препарат для лечения артериальной гипертензии. Компания ответчика зарегистрировала право на дженерик, с аналогичным составом.

Судом было установлено, что формой фармацевтического препарата в виде дженерика, компания ответчика хотела получить патент, скрыв факт уже имеющегося лекарственного препарата.

Патент на дженерик, в соответствии со 26 Закона о патентах признан недействительным. С Norbical взыскан штраф в размере 50 000 юаней [8].

Таким образом можно сделать вывод о том, что лекарственный препарат в Китае приравнивается к полезной модели.

Однако, судебных решений по данному вопросу крайне мало, и они все схожи друг с другом. Отменяя патент, суд руководствуется ст. 26 Закона о патентах, затем, взыскивает штрафные санкции в соответствии с административным кодексом.

Кроме того, не совсем понятно каким образом удастся зарегистрировать патент в обход действующего китайского законодательства, при уже существующих зарегистрированных патентах.

В Китае, как и в РФ, отсутствует реестр на уже зарегистрированные патенты на действующие вещества и лекарственные средства, возможно это и дает конкурирующим компаниям возможность регистрации патентов при уже зарегистрированных. И в Китае, и в РФ существуют коллизии и правовые пробелы, которые безусловно необходимо решать.

Однако, стоит отметить, что по количеству судебных дел в КНР можно сделать вывод о том, что интеллектуальная собственность на лекарственные средства в РФ защищена куда слабее. Китай более детально и тщательно подходит к процедуре регистрации, она занимает меньше времени и требует большего количества документов, что позволяет сильнее и защитить правообладателей.

Литература:

1. Интеллектуальная собственность, как форма защиты создаваемых инновационных лекарств — Текст: электронный // GxP news: [сайт].— URL: <https://gxpnews.net/2016/05/intellektualnaya-sobstvennost-kak-forma-zashchity-sozdavaemyx-innovacionnyx-lekarstv/> (дата обращения 30.09.2022).
2. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 07.02.2018 по А40–170151/2017 // Арбитражный суд г. Москвы: [сайт].— URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4f876d6e-252a-4aee-a9dd-603016645c43> (дата обращения 30.09.2022)
3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.09.2018 по А40–170151/2017 // Арбитражный суд г. Москвы: [сайт].— URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4f876d6e-252a-4aee-a9dd-603016645c43/6c0e58e3-4f44-41e5-b3ab-0f85eec25f5b/A40-170151-2017_20180921_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 30.09.2022)
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.09.2017 по А41–85807/2016 // Арбитражный суд г. Москвы: [сайт].— URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/83125f5a-b1dd-42ba-b166-a704ba0d3fa6>
5. Как защитить интересы патентообладателей при реализации воспроизведенных лекарств — Текст: электронный // Гарант.ру информационно — правовой портал: [сайт].— URL: <https://www.garant.ru/news/1238744/> (дата обращения 30.09.2022).
6. Реестр фармакологически активных веществ защитит владельцев патентов — Текст: электронный // RG.RU: [сайт].— URL: <https://rg.ru/2021/10/14/reestra-farmakologicheski-aktivnyh-veshchestv-zashchitit-vladelcev-patentov.html> (дата обращения 30.09.2022).

7. 最高人民法院 最高法刑辖2307号 [Electronic resources] 中国裁判文书网 China Judgements Online — URL: <https://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu/181217BMTKHNT2W0/index.html?s8=04&pageId=0.7782568369917542> (Дата обращения 23.03.2022).
8. 最高人民法院 最高法刑辖6523号 [Electronic resources] 中国裁判文书网 China Judgements Online — URL: <https://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu/181029CR4M5A62CH/index.html?> (Дата обращения 23.03.2022).

Актуальные проблемы наследования по завещанию

Давыдова Мария Сергеевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье рассматриваются теоретические аспекты наследования по завещанию. Исследуются понятия завещания, завещательного распоряжения и завещательного возложения. На основе анализа правоприменительной практики выявляются актуальные проблемы наследования по завещанию и предлагаются пути их решения. Вносится предложение по закреплению определения понятия совместного завещания супругов в Гражданском кодексе РФ, установлению прав супругов на изменение или отмену совместного завещания только при условии согласия обоих. Рассматривается правовая проблема отсутствия регламентации в действующем законодательстве наличия недостойных наследников при совместном завещании супругов. Вносится предложение по внесению изменений в гражданское законодательство признания недостойного наследника к обоим супругам. Рассматривается актуальная проблема отсутствие признаков определения понятия общепольной цели при завещательном возложении.

Ключевые слова: наследование, завещание, завещатель, завещательное распоряжение, завещательное возложение, совместное завещание супругов, наследственный договор.

Actual problems of inheritance by will

Davydova Maria Sergeevna, student master's degree
Togliatti State University

The article discusses the theoretical aspects of inheritance by will. The concepts of a will, testamentary disposition and testamentary disposition are investigated. Based on the analysis of law enforcement practice, the actual problems of inheritance by will are identified and ways to solve them are proposed. A proposal is being made to consolidate the definition of the concept of joint will of spouses in the Civil Code of the Russian Federation, to establish the rights of spouses to change or cancel a joint will only with the consent of both. The legal problem of the lack of regulation in the current legislation of the presence of unworthy heirs in the joint will of spouses is considered. A proposal is being made to amend the civil legislation to recognize an unworthy heir to both spouses. The actual problem of the absence of signs of defining the concept of a generally useful purpose in testamentary assignment is considered.

Keywords: inheritance, will, testator, testamentary disposition, testamentary assignment, joint will of spouses, inheritance contract.

Согласно ст. 35 Конституции РФ «право наследования гарантируется государством» [4].

В настоящее время институту наследственного права посвящен раздел 5 Гражданского кодекса РФ, который включает в себя главы об общих положениях, о наследовании, о наследовании по завещанию и закону, приобретении наследства и о наследовании отдельных видов имущества. Согласно ст. 1110 Гражданского кодекса РФ «при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное» [1].

Наследование осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону».

Анализируя статистику зарегистрированных завещаний, стоит отметить, что только за первую половину 2021 года но-

тариусами было зарегистрировано более 260 тысяч завещаний, это на четверть больше, чем за аналогичный период 2020 года. Таким образом, спрос на возможность самостоятельно установить лиц и размер полученного наследства в будущем, вырос более чем на 20% [7].

Согласно сведениям, представленным на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты, число наследственных дел за год выросло более чем в полтора раза. В 2021 год их было открыто более 800 тысяч.

Федеральная нотариальная палата отмечает, что на сегодняшний день увеличилось число совместных завещаний, когда супруги завещают все свое имущество или его часть по обоюдному согласию. Согласно официальной статистике на февраль 2022 года зарегистрировано более 700 совместных завещаний супругов. На территории РФ данный вид завещания применяется, начиная с 1 июля 2019 года [7]. В совместном завещании

супруги имеют право установить судьбу совместной собственности либо имущества, которое принадлежит каждому из них при наступлении смерти одного из супругов.

В настоящее время наследование по завещанию регламентируется главой 62 Гражданского кодекса РФ. Так, согласно ст. 1118 ГК РФ «распорядиться имуществом на случай смерти можно путем совершения завещания или заключения наследственного договора. К наследственному договору применяются правила настоящего Кодекса о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора» [1].

Таким образом, закон выделяет:

- совершение завещания;
- заключение наследственного договора.

Заключение наследственного договора выступает новеллой, поэтому судебной практики и научных исследований достаточно мало.

Актуальной проблемой является отсутствие в Гражданском кодексе РФ полного определения понятия «завещания», в разных нормах кодекса содержится только фрагменты о данном понятии. Так, в ст. 1118 ГК РФ закреплено, что завещание — это односторонняя сделка, которая создает права и обязанности после открытия наследства. Открытым остается вопрос относительно субъектов и их прав по поводу составления завещания.

В юридической литературе под завещанием принято понимать личное распоряжение лица на случай смерти, которое устанавливает дальнейшую принадлежность его имущества [3, с. 89–92]. Завещатель имеет право завещать принадлежащее ему имущество другим лицам, с которыми он состоит или не состоит в родственных отношениях одному лицу или сразу нескольким лицам, как физическим, так и юридическим. Наследодатель может отменить ранее составленное им завещание, или изменить его в части согласно закону.

В законе регламентируется подназначение наследника, в таком случае в завещании указываются другие наследники, если первый будет признан недостойным или не примет наследство.

Завещание оформляется в нотариальной форме и должно быть написано или самим завещателем собственноручно или с его слов нотариусом.

Рассматривая правоприменительную практику, стоит отметить, что некоторые вопросы возникают при реализации норм о завещательном возложении. Так, Федеральный закон от 12.01.1996 г № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» гарантирует погребение умершего человека с учетом волеизъявления лица, который выразил его еще при жизни, и пожеланиями родственников [8]. Но не всегда такое волеизъявление может быть известно иным лицам.

Завещательное возложение включает в себя возложение на наследников обязанности совершать действие, которое направлено на осуществление общепольной цели. Но закон так и не раскрывает признаки такой цели, что приводит к проблемам в практике работы нотариусов при удостоверении завещаний, которые содержат в себе такие распоряжения [6, с. 76–79].

Сегодня необходимо дополнить Гражданский кодекс РФ нормой следующего содержания (ст. 1140.2 ГК РФ): «Завеща-

тель вправе определить на случай своей смерти опекуна или попечителя своим несовершеннолетним детям. Указанные в завещании лица могут быть назначены с их согласия опекунами (попечителями) несовершеннолетних детей завещателя при условии соблюдения требований, установленных законодательством об опеке и попечительстве.

2. Завещатель вправе определить имущество, за счет которого опекун (попечитель) вправе производить расходы на содержание подопечного, а также имущество, за счет которого может производиться выплата вознаграждения опекуну (попечителю). Завещатель вправе определить порядок управления таким имуществом, однако право на такое имущество переходит к несовершеннолетним детям завещателя, над которыми установлена опека или попечительство».

Исследуя наследование по завещанию, стоит рассмотреть относительно новый институт наследования — это наследственный договор, который нельзя рассматривать с точки зрения одного из видов завещания, так как он имеет различную правовую природу. И наследственный договор, и завещание считаются способами распоряжения имуществом в случае смерти лица, их следует именовать как наследственные распоряжения.

Таким образом, в 2019 году гражданское законодательство стало регулировать наследственный договор, который возможно заключить не только с физическим, но и с юридическим лицом. Отличие такого договора от завещания заключается в том, что наследодатель определяет условия, которые обязан выполнить получатель после того, как документ вступил в силу. В случае если данные условия не будут выполнены, договор расторгается. С этой целью наследодатель указывает в документе контролирующее лицо.

Актуальной проблемой наследственного договора является неурегулированность способов обеспечения обязательств. В настоящее время открытым остается вопрос по поводу наступления последствий для недобросовестного выгодоприобретателя после смерти наследодателя, лица, оставившего наследство. Так, в случае если в вышеуказанном договоре содержится положение об обязанности после смерти наследодателя заботиться о его питомце, но выгодоприобретатель сдал его или выбросил, возникает вопрос относительно ответственности к такому лицу. Поэтому необходимо регламентировать требование отстранения такого лица от наследования [2, с. 80–82].

Как уже было сказано выше, законодательным новшеством является право супругов на составление совместного завещания. Они имеют право на включение в общее завещание, совместно нажитое имущество, а также личную собственность, такой документ регламентирует доли, которые причитаются каждому из наследников. В случае если брак расторгается до момента смерти одного из супругов, завещание не имеет законной силы.

Появление вышеуказанного института явилось установлением дополнительных прижизненных возможностей для завещателей: совместное распоряжение имуществом для мужа и жены, так как теперь они вправе распределить между родными имущество после их смерти. Необходимо отметить, что при разводе — завещание аннулируется.

Совместное завещание супругов — это новшество, которое стало шагом в совершенствовании наследования по завещанию, но, несмотря на проработку такого института, на законодательном уровне так и не было сформировано его определение.

В юридической литературе под совместным завещанием принято понимать документ, который был составлен двумя супругами совместно и включает в себя положения об их воле, о праве наследования имуществом, на случай смерти одного или обоих супругов с целью защиты интересов наследников супругов.

Формулируя нормы о совместном завещании, законодатель, судя по всему, исходит в своей основе из добросовестности супругов, однако, анализ нормативных положений позволяет предположить возможность ряда негативных последствий, вызвать которые могут, как раз, недобросовестные действия одного из супругов, с учетом того, что действующее регулирование дает супругам широкие правомочия по манипуляции юридической судьбой наследственной массы.

С целью предупреждения таких ситуаций, целесообразно закрепить на законодательном уровне право изменения или отмены завещания лишь при условии наличия согласия участвовавших в его совершении граждан. Также необходимо отметить вопрос об установлении обязательной доли в наследстве при совместном завещании супругов. Необходимо установить, каким образом рассчитывать обязательную долю в наследстве при смерти одного из супругов раньше другого, и наличие наследников на обязательную долю в наследстве. Поэтому можно закрепить возможность расчета доли в любом случае, независимо от того, существует ли наследственная масса. Не отражен в действующем законодательстве и вопрос наследования недостойными наследниками, в частности отсутствуют ответы на следующие вопросы: кто будет выступать таковым при наличии совместного завещания?

Выход предусмотрен только один: недостойный наследник к любому их наследодателей в ходе совместного завещания должен признаваться таковым относительно обоих супругов.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2001 г. N49 ст. 4552.
2. Гусейнова А. И. Некоторые вопросы формы и содержания наследственного договора // Закон и право. 2021. № 7. С. 80–82.
3. Калашник М. Д. Правовые проблемы наследования по завещанию // Таврический научный обозреватель. 2016. № 11–12 (16). С. 89–92.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета от 6 июня 2012 г. N127.
6. Стоногина Д. С. Понятие и значение наследования по завещанию // Наука и образование сегодня. 2017. № 11 (22). С. 76–79.
7. Федеральная нотариальная палата — <https://notariat.ru/ru-ru>
8. Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» от 12.01.1996 N8-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

Рассматривая наследование по завещанию, стоит отметить отмену или изменение содержания независимо от воли наследников.

В соответствии с толкованием высшей судебной инстанции, сформулированным в п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 г. № 9 отмена и изменение завещания, совершенного по правилам ст. 1124–1127 ГК РФ, и завещательного распоряжения правами на денежные средства в банке осуществляются в соответствии со ст. 1130 ГК РФ, что полностью отвечает действующему ГК РФ [5]. «Завещательным распоряжением правами на денежные средства в банке может быть отменено либо изменено завещательное распоряжение правами на денежные средства в этом же банке, филиале банка», что также отвечает положениям п. 6 ст. 1130 ГК РФ, но далее Пленум ВС РФ указывает, что «завещательным распоряжением в банке может быть также изменено или отменено прежнее завещание — в части, касающейся прав на денежные средства, внесенные гражданином во вклад или находящиеся на любом другом счете гражданина в этом банке». Такой вывод прямо выходит за рамки текста п. 6 ст. 1130 ГК РФ, создавая, по сути, новую редакцию п. 6 ст. 1130 ГК РФ, что, безусловно, недопустимо и выходит за границы компетенции Пленума ВС РФ.

Таким образом, необходимо внести изменение в п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 г. № 9, устранив несоответствующее тексту закона судебное толкование.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, под завещанием понимают распоряжение лица своим имуществом в случае смерти, это односторонняя сделка, которая совершается им лично. Завещание может быть составлено не только гражданином РФ, но и лицом, не имеющим гражданства. Наследование по завещанию выступает приоритетной формой. Сегодня законы, которые предполагают определенные перемены в сфере регулирования наследования по завещанию, уже приняты. К сожалению, принятые законы еще имеют ряд недоработок, которые могут проявиться на практике и породить спорные ситуации.

Перспективы развития законодательства в сфере вынесения судебных актов

Дайнес Дарья Владимировна, студент;
Глазунова Екатерина Евгеньевна, студент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье авторы пытаются определить перспективы развития законодательства в сфере вынесения судебных актов и пути их реализации.

Ключевые слова: *судебные акты, искусственный интеллект, мотивировочное решение суда.*

В настоящее время законодательство судебной системы РФ в сфере вынесения судебных актов требует современного развития. Особое внимание уделяется совершенствованию мировой юстиции, так как мировые судьи сталкиваются с рядом проблем и трудностей, для решения которых требуется совершенствование их статуса, обеспечение достаточного материально-технического снабжения, принятие мер по снижению судебной нагрузки. Вопрос о необходимости введения нормативов нагрузки неоднократно поднимался судебским сообществом, но эти инициативы так и не получили нормативной реализации. В 2004 г. VI Всероссийский съезд судей отметил, что решение проблемы высокой нагрузки судей невозможно без утверждения научно обоснованных нормативов нагрузки и формирования штатов судей на их основании.

Одним из путей совершенствования рассматриваемого нами направления является реализация пилотного проекта в Белгородской области, суть которого заключается в привлечении к работе над вынесением судебного решения искусственного интеллекта. К нескольким участкам мировых судей подключили Искусственный интеллект для формирования судебных приказов по взысканию задолженностей по имущественным, земельным и транспортным налогам. Система не выносит судебный приказ сама, а лишь готовит документы и проверяет реквизиты, в целях экономии времени работников суда. Применение технологии слабого искусственного интеллекта в организационной деятельности суда позволяет облегчить рутинную работу судей и работников аппарата. Это так называемый бесспорный порядок взыскания. При этом он позволит мировым судьям не тратить львиную долю рабочего времени на рутину, что может в перспективе серьезно разгрузить судебную систему в общенациональном масштабе [1].

В Совете судей России осознают, что задачи, которые можно делегировать искусственному разуму, имеют свои границы. Искусственный интеллект может оценивать обстоятельства дела только с точки зрения формальной логики, и именно поэтому он никогда до конца не сможет понять фабулу дела: во многих делах, например семейных или уголовных, очень много иррационального, а не формально-логического. По мнению Совета Судей России, искусственный интеллект не будет способен применять аналогию закона или аналогию права. Ни смотря на то, что искусственный интеллект не сможет стать достойной заменой судье, возможно, его дальнейшее развитие и совершенствование, а в первую очередь законодательное закрепление использования искусственного интеллекта в судебной системе РФ, позволит в будущем расширить его возможности.

Второй аспект в рассматриваемой теме, на который нам бы хотелось обратить внимание — развитие института сокращенного судебного решения и его законодательное регулирование.

В настоящее время можно наблюдать активное развитие тенденций к развитию в процессуальном законодательстве упрощенных процедур рассмотрения гражданских дел, в частности — возможность принятия судом решения, не имеющего мотивировочной части. Президент РФ Владимир Владимирович Путин подписал Федеральный закон, вступивший в законную силу 4 апреля 2013 года, которым внесены изменения в Гражданский процессуальный кодекс РФ [4] (в частности в статьи 193, 198, 199 ГПК РФ), согласно которым мировому судье предоставлена возможность не составлять мотивированное решение суда по рассмотренному им гражданскому делу [2]. Главный плюс данной реформы — решение проблемы нагрузки мировых судей, поскольку ежегодно суды рассматривают более 17 млн гражданских и административных дел, больше трети из них связаны с взысканием налогов и долгов по коммунальным платежам. Почти все они рассматриваются в отсутствие сторон в процессе, стороны не отрицают предъявленных требований и подавляющее большинство таких дел решаются в пользу истцов. Мотивировочная часть судебного решения необходима, только если кто-то из участников дела собирается обжаловать решение суда, а в упомянутых делах это происходит очень редко, чаще всего стороны оказываются удовлетворены решением первой инстанции.

Однако внесение изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ вызвало ряд проблемных вопросов. Важнейший из них — вопрос, когда решение будет считаться принятым в окончательной форме, после составления резолютивной части или только мотивированное решение будет являться окончательной формой? [5] В соответствии с ч. 2 ст. 321 ГК РФ апелляционные жалоба, представление могут быть поданы в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме. В соответствии со ст. 198 ГПК РФ решение суда состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей, таким образом можно сделать вывод о том, что окончательной формой будет решение, состоящее из всех четырех частей, включая мотивировочную. Тогда возникает еще один вопрос, можно ли обжаловать решение суда без мотивировочной части, если сроки, установленные ч. 4 ст. 199 ГПК РФ на подачу заявления о составлении мотивированного решения суда пропущены (три дня со дня объявления резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители присутствовали в судебном заседании; и пятнадцатиднейный срок со дня объявления резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители отсутствовали в судебном заседании).

цать дней — если лица, участвующие в деле, их представители не присутствовали в судебном заседании), а месячный срок на подачу апелляционной жалобы нет?

Необходимо так же обратить внимание на то, что в статью 198 ГПК РФ законом № 20-ФЗ внесены изменения только в часть пятую, а части 1,2,3,4 статьи не изменены и остаются в силе. Согласно ч. 1 ст. 198 ГПК РФ решение суда состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Из этого следует, что решение мирового судьи без мотивировочной части, является неполноценным, изготовленным не в окончательной форме. Таким образом, сторона, пропустившая срок на подачу заявления лишается права на обжалование. Более того такое решение не должно подлежать исполнению.

Мы считаем, что решение этой проблемы кроется в необходимости внесения изменений в часть 2 статьи 321 ГПК РФ. Изложить данную правовую норму предлагаем в следующей редакции: «Апелляционные жалоба, представление могут быть поданы в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, если иные сроки не установлены настоящим Кодексом [3].

Апелляционные жалоба, представление могут быть поданы на резолютивную часть решения мирового судьи, если стороны не подали заявление о составлении мотивированного решения

суда, либо пропустили сроки установленные настоящим Кодексом на подачу апелляционной жалобы».

Таким образом, следует отметить, что в гражданском процессе появляется новый судебный акт — «немотивированное судебное решение». Это потребует внесения изменений в гражданское процессуальное законодательство, обобщения практики на уровне судов субъектов и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

Проанализировав две, выделенные нами перспективы развития в сфере вынесения судебных актов, можно сделать вывод о том, что судебная система стремительно развивается, появляются новые тенденции и в связи с этим процессуальное законодательство требует внесения изменений. Во-первых, уже сложно найти сферу человеческой деятельности, в которой не использовались бы современные разработки. В эпоху постиндустриализма нужно помнить: отрицать перемены — значит идти против естественного и закономерного развития общества. Считаем, что использование искусственного интеллекта в сфере вынесения судебных актов необходимо законодательно закрепить. Во-вторых, появление нового судебного акта — «немотивированного судебного решения» — позволит существенно упростить и облегчить работу судов, в частности, содействует развитию упрощенных процедур рассмотрения гражданских дел.

Литература:

1. Ермолаев, К. А. Перспективы развития специализированных судебных органов в Российской Федерации: специальность 40.03.01 «Общественные науки»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ермолаев Константин Андреевич. — Поволжский регион, 18. — 7 с. — Текст: непосредственный.
2. Перспективы развития судебной системы. — Текст: электронный // advgazeta: [сайт]. — URL: (дата обращения: 16.11.2022).
3. Президент РФ подписал указ о вступлении в силу поправок к Конституции. — Текст: электронный // Государственная дума: [сайт]. — URL: (дата обращения: 16.11.2022).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ, 12.05.2014, № 19, ст. 2331.
5. Сухомлинова, Л. А. Мотивировочная часть судебного решения: новеллы гражданского процессуального законодательства / Л. А. Сухомлинова. — Текст: электронный // <https://cyberleninka.ru/>: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivirovochnaya-chast-sudebnogo-resheniya-novelly-grazhdanskogo-protsessualnogo-zakonodatelstva/viewer> (дата обращения: 28.10.2022).

Анализ работы Федерального Собрания за 2021–2022 годы

Довбня Руслан Васильевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

С момента принятия Основного закона — Конституции Российской Федерации актуальным является изучение вопросов, связанных с осуществлением деятельности парламента страны, называемого Федеральным Собранием РФ. В последние годы, в связи с обстоятельствами, вызванными коронавирусной инфекцией в 2020–2021 годах, изменениями в политической ситуации в стране формирование эффективного законодательного фундамента для социального, экономического и политического развития государства наиболее важно. Реализация этих задач и возлагается на Федеральное Собрание России. В статье рассмотрены основные направления работы Федерального собрания за 2021–2022 годы. Проведен анализ принятых законопроектов, изучена структура принимаемых законопроектов. В результате анализа представлена оценка деятельности Федерального Собрания Российской Федерации за 2021–2022 годы.

Ключевые слова: Федеральное Собрание, Совет Федерации, Государственная Дума, законопроект, орган, верхняя палата, нижняя палата, парламент, федеральный закон.

Analysis of the work of the Federal Assembly for 2021–2022 years

Dovbnya Ryslan Vasilevic, student master's degree
Saratov State Law Academy

Since the adoption of the Basic Law—the Constitution of the Russian Federation, the study of issues related to the implementation of the activities of the country's parliament, called the Federal Assembly of the Russian Federation, has been relevant. In recent years, due to the circumstances caused by coronavirus infection in 2020–2021, changes in the political situation in the country, the formation of an effective legislative foundation for the social, economic and political development of the state is most important. The implementation of these tasks is entrusted to the Federal Assembly of Russia. The article considers the main directions of the Federal Assembly's work for 2021–2022. The analysis of the adopted bills was carried out, the structure of the adopted bills was studied. As a result of the analysis, an assessment of the activities of the Federal Assembly of the Russian Federation for 2021–2022 is presented.

Keywords: Federal Assembly, Federation Council, State Duma, bill, body, upper house, lower house, Parliament, federal law.

Федеральное Собрание Российской Федерации является парламентом России, ее законодательным и представительным органом. Включает себя верхнюю палату, именуемую Советом Федерации РФ и нижнюю палату — Государственную Думу РФ [1].

Деятельность парламента страны за 2021–2022 годы носила многовекторный и интенсивный характер, обусловленный необходимостью обеспечения эффективного развития страны в условиях постпандемийного периода и нестабильной политической ситуации в стране.

Проанализируем ключевые направления работы Федерального Собрания Российской Федерации за 2021–2022 годы.

Одной из основных задач, поставленных перед Советом Федерации — это работа над федеральным бюджетом РФ. За анализируемый период были проведены множество заседаний, касающихся определении приоритетных статей расхода, способствующих социально-экономическую развитию страны. В основном это касается расходов на социальную сферу, экономику, сферу обороны и т.д.

Динамику доходов и расходов федерального бюджета РФ за 2021–2022 годы представим на рис. 1 [2].

Согласно Посланию Президента страны В.В. Путина Федеральному Собранию от 21.04.2021 г. особое внимание Федеральное Собрание уделяет реализации национальных

проектов, что подразумевает принятие законопроектов практически по всем направлениям [2].

Как мы знаем, федеральные законы принимаются в России нижней палатой Федерального Собрания путем голосования депутатов, после чего отправляются на одобрение верхней палаты, то есть Совета Федерации.

Представим на рис. 2 количество проведенных заседаний Совета Федерации и одобренных федеральных законов за 2021–2022 годы [2].

Большая часть одобренных федеральных законов в 2021–2022 гг. связаны с изменением существующих ФЗ. Так, например, в 2021 году были внесены изменения в действующие законодательные акты РФ:

- 42 поправки в Кодекс об административных правонарушениях РФ;
- 24 поправок внесено в Налоговый кодекс РФ;
- 22 поправки — в Земельный Кодекс РФ;
- 20 изменений было внесено в ФЗ «О государственной недвижимости» и т.д. [5].

В совокупности, за 2021 год 461 федеральных законов из 505 приняты с целью изменение существующих, за 2022 год — 363 из 395 (рис. 3).

Количество проведенных заседаний Государственной Думы за 2021–2022 годы представим на рис. 4 [3].

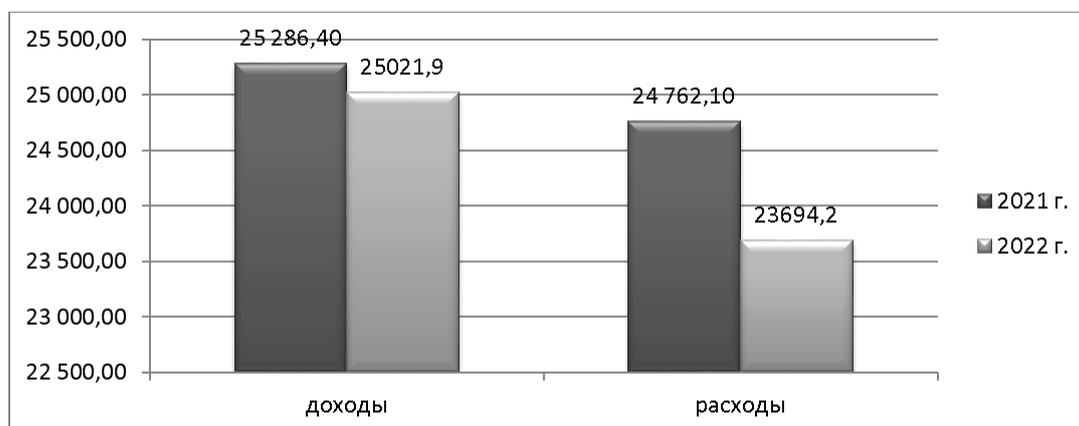

Рис. 1. Динамика доходов и расходов федерального бюджета за 2021–2022 годы, млрд руб.

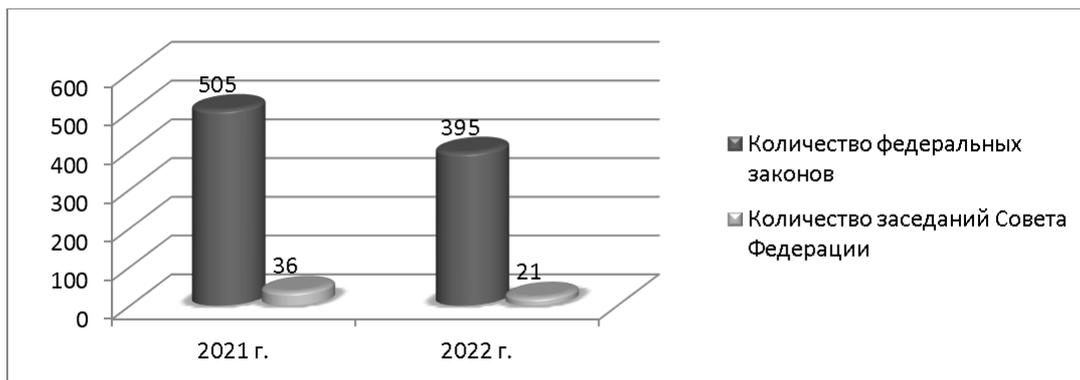

Рис. 2. Количество проведенных заседаний Совета Федерации и одобренных федеральных законов за 2021–2022 годы, ед.

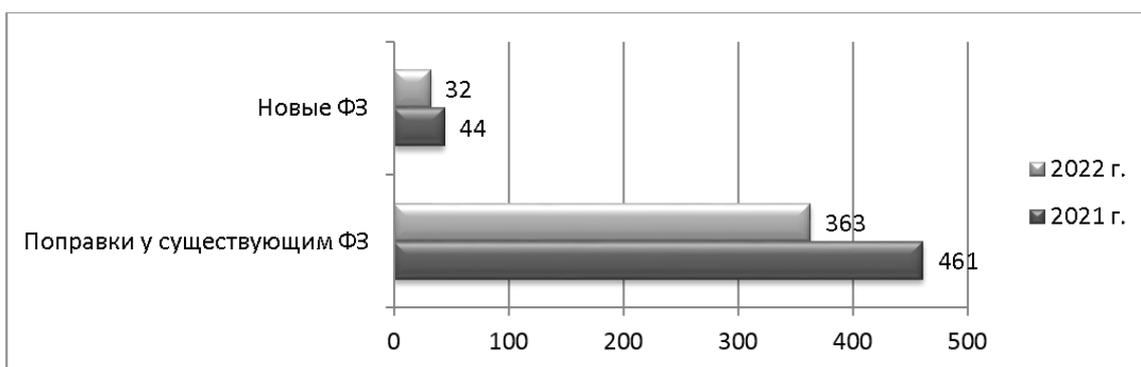

Рис. 3. Количество принятых федеральных законов Федеральным Собранием РФ за 2021–2022 годы, ед.

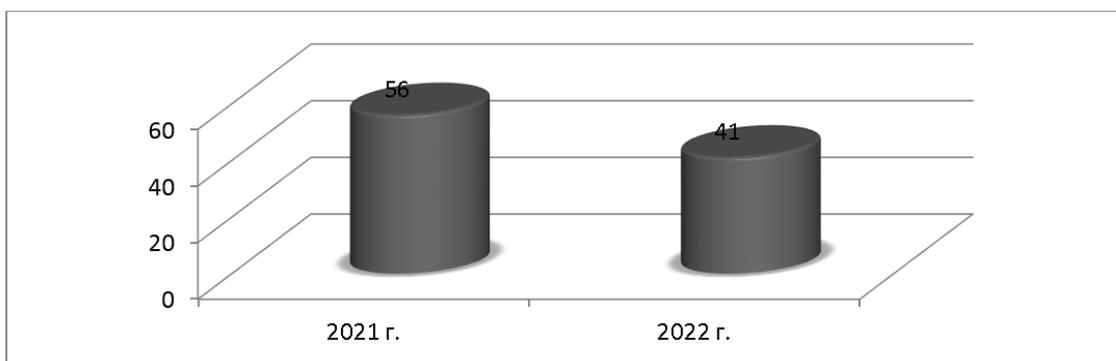

Рис. 4. Количество заседаний Государственной Думы за 2021–2022 годы, ед.

В таблице 1 представим наиболее активных депутатов Государственной Думы РФ и количество внесенных ими законопроектов за 2021–2022 годы [3].

Основными лидерами по внесению законопроектов в Государственную Думу РФ в 2021–2022 гг. являются представители партии «Единая Россия», «Справедливая Россия — за правду» и ЛДПР.

Нужно отметить, что если еще в 2000 годах около 90% внесенных законопроектов отсеивались на первом этапе, и, соответственно до Совета Федерации доходило лишь малая часть. В настоящее же время тенденция наоборот противоположная. За последние годы было отклонено только 23% от общего ко-

личества законодательных инициатив. Это является, по нашему мнению, достаточно благоприятным фактом и говорит о совершенствовании законотворческой деятельности в Российской Федерации [4].

Основными субъектами законодательной инициативы в РФ являются Президент, Госдума, Совет Федерации, Верховный суд, Правительство и законодательные органы регионов.

Представим на рис. 5 список субъектов, наиболее часто выступающих с законодательной инициативой [3].

Как видно по данным рис. 5, за последние годы наиболее часто законодательную инициативу, проявляют депутаты

Таблица 1. Наиболее активных депутатов Государственной Думы РФ и количество внесенных ими законопроектов за 2021–2022 годы

Фамилия и имя депутата	Количество внесенных законопроектов в 2021 году, ед.	Количество внесенных законопроектов в 2022 году, ед.
Яна Лантратова	84	62
Сергей Миронов	73	59
Михаил Делягин	64	51
Ярослав Нилов	59	46
Андрей Кузнецов	50	41
Александр Хиштейн	48	37
Дмитрий Гусев	34	20

КТО ЧАЩЕ ВЫСТУПАЛ С ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВОЙ?

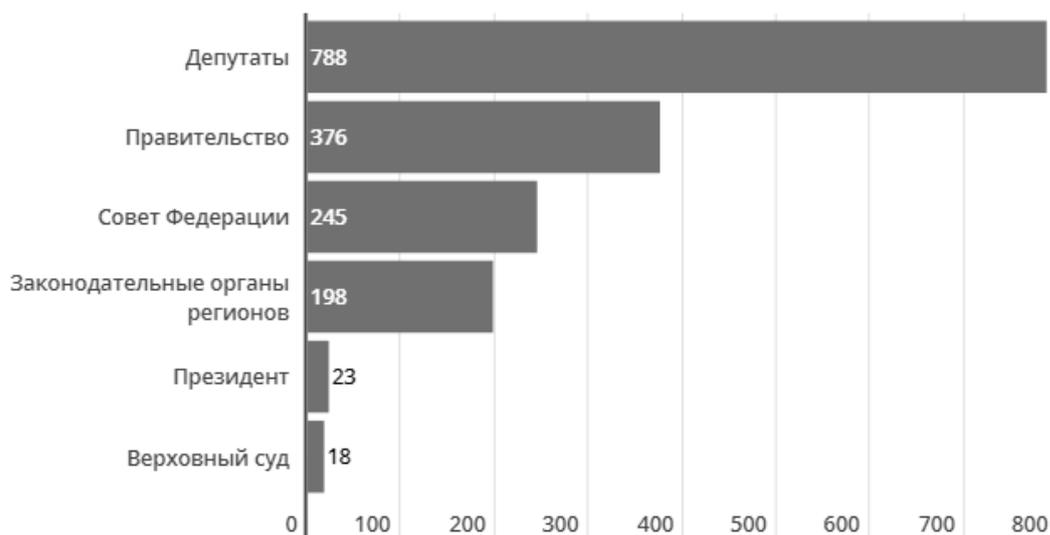

Рис. 5. Список субъектов, наиболее часто выступающих с законодательной инициативой

нижней палаты Федерального Собрания РФ, Правительство и Совет Федерации РФ.

Необходимо также подчеркнуть, что в 2021–2022 году выросло количество принятых законопроектов Президентом РФ.

В связи с нестабильной политической ситуацией в России в 2022 году В. В. Путин принял Указ «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» от 21.09.2022 № 647. Также Президент выступил с инициативой включить в трудовой стаж службу в СВО и период прохождения службы по призыву [5].

Стоит отметить, что за 2021–2022 годы значительно улучшилась и скорость рассмотрения и принятия Федеральным Собранием РФ законопроектов. Если сравнить данные по предыдущим годам, то средний срок принятия законопроектов в 2000 году составлял 600 дней, в 2012–182 дня, в 2015 — дней, то за 2021–2022 годы наблюдается значительная динамика (рис. 6) [2].

Нужно сказать, что зачастую принимаемые Государственной Думой РФ законодательные акты носят запретительный ха-

рактер, что, конечно же, является основанием для отклонения Советом Федерации РФ.

Для наглядности представим структуру принимаемых Госдумой законопроектов в 2022 году (рис. 7) [6].

Итак, как видно по данным рис. 7, в структуре принимаемых Госдумой РФ законопроектов 45,7% отводится разрешительным законопроектам, 35,2% — запретительным и 19,1% — остальным.

В числе основных разрешительных законопроектов в 2022 году можно назвать нормативно-правовые акты, направленные на поддержку предпринимательства и населения в РФ в условиях введения Западом санкций. К таким законопроектам относятся введение новых льгот, защита прав, налоговые послабления, упрощение процедур лицензирования деятельности субъектов предпринимательства и пр.

К запретительным законопроектам можно относиться усиление штрафных санкций, ужесточение ответственности. Например, в последних заседаниях нижней палаты Федерального Собрания РФ активно обсуждался вопрос ответственности за

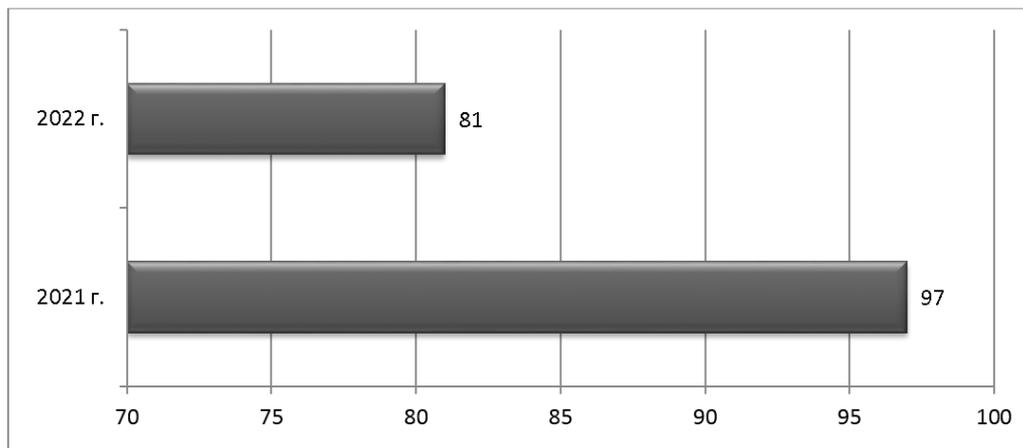

Рис. 6. Скорость принятия законопроектов в 2021–2022 гг. (количество дней, которые прошли с момента внесения законопроекта в Госдуму до подписания)

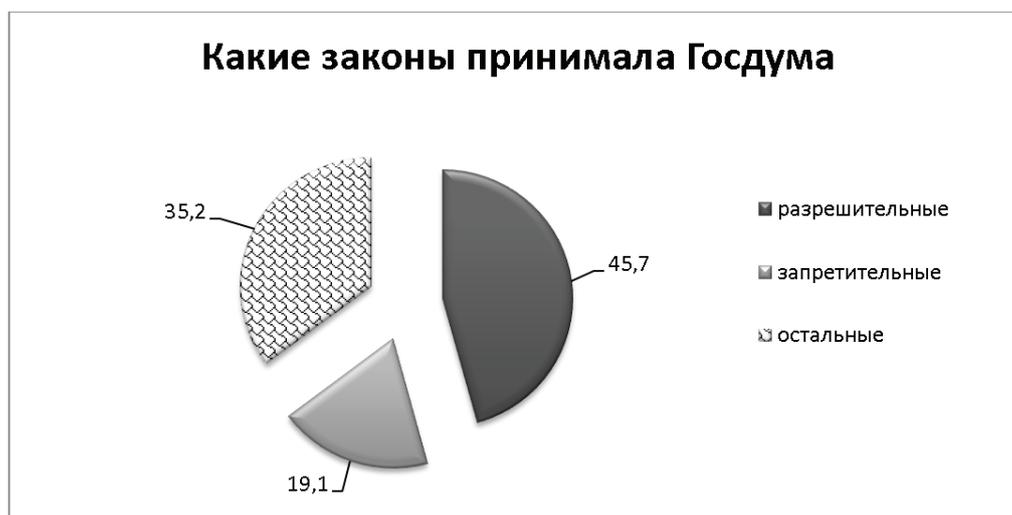

Рис. 7. Структура принимаемых Госдумой в 2022 году законопроектов, %

распространение фэйковой информации о российской армии и СВО, о деятельности государственных структур и пр.

К остальным законопроектам чаще всего принято относить различного рода поправки, например, бюджетные, либо касающиеся регулирования деятельности различных структур и пр.

Далее рассмотрим основные законопроекты, принятые Федеральным Собранием Российской Федерации в 2021–2022 гг.

Важным федеральным законом за анализируемый период стало принятие 21.12.2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Данный НПА был принят Государственной Думой 14.12.2021 г. и оперативно на следующий же день одобрен верхней палатой Федерального собрания РФ. Играя важную роль в аспекте совершенствования конституционных норм о единой системе публичной власти в РФ, этот ФЗ регламентирует вопросы, касающиеся процессов организации в субъектах страны публичной власти, а также закрепляет основные принципы деятельности органов, которые входят в единую структуру публичной власти в субъектах РФ [5].

Ключевым также является принятие за анализируемый период НПА, ориентированных на увеличение гарантий в аспекте отношений, регулируемых трудовым правом. Так, в ТК РФ закреплены особенности осуществления системы электронного документооборота. В марте 2022 года в ТК РФ была внесена ст. 214.2, которая работодателям дает право фиксировать на видео и аудио деятельность своих сотрудников. Как посчитал законодатель, в современных условиях это ключевая мера, направленная на контроль безопасности производства. Также Федеральным собранием были внесены поправки в охрану труда, а именно дополнились права и обязанности работодателей по обеспечению охраны труда в организации и пр. В 2021 году была упрощена система оформления нового сотрудника в организации. Так, в соответствии с принятым 22.11.2021 № 377-ФЗ, работодатели получили право не издавать приказ о приеме на работу, а лишь достаточно разработать трудовой договор [2].

Вектор внимания государства в последние годы направлен на развитие социальной сферы, в первую очередь, на улучшение демографических показателей. Для повышения уровня

рождаемости в стране был увеличен размер материнского капитала. В 2022 году его сумма с учетом инфляции составила 524 527,9 руб. на первого ребенка и 693 144,1 руб. на второго ребенка [5].

В 2022 году в нижнюю палату Федерального Собрания РФ внесен законопроект №№ 201623–8 об установлении в России с 1 января 2023 года универсального пособия для беременных женщин и семей с детьми до 17 лет. Это является мерой социальной поддержки семей с детьми, направленной на объединение существующих в настоящее время пособий в одно, называемое универсальным. Размер пособия будет составлять 50%, 70% или 100% от регионального прожиточного минимума трудоспособного населения и будет назначаться семьям с детьми после осуществления комплексной оценки их нуждаемости. Также депутатами рассматривается возможность получения средств из материнского капитала за первого ребенка до достижения ими трех лет [5].

Самыми обсуждаемыми вопросами в Госдуме РФ являлись закон о пожизненном лишении свободы для педофилов-рецидивистов, легализация параллельного импорта и ратификация договоров о дружбе и сотрудничестве с ДНР и ЛНР.

Так, в начале 2022 года сразу в процессе всех чтений был одобрен законопроект о пожизненном лишении свободы для педофилов-рецидивистов. Данная мера уголовной ответственности будет присуждаться преступникам, совершившим против несовершеннолетних детей повторное насильственное действие, либо если преступник совершит одновременно против нескольких детей преступное действие [3].

В 2022 году в ходе рассмотрения законопроекта о легализации параллельного импорта также было вынесено положительное решение. В конце февраля 2022 года известные зарубежные торговые компании покинули российский рынок. Потребители лишились таких брендов, как «Ikea», «Zara», «Apple», «H/M», «Hermes» «Bershka» и пр. Это вызвало необходимость легализации правительством РФ параллельного импорта с целью избегания дефицита ассортимента определенной группы товаров.

Под параллельным импортом подразумевается ввоз на территорию страны имеющих товарные знаки товаров, не требующего разрешения правообладателя. Нужно отметить, что под данным видом импорта подразумевается ввоз товаров, разрешенных законодательством (подлинных), то есть контрафактный товар запрещен.

Параллельный импорт стал запрещенным в Российской Федерации с 2002 года, в связи с необходимостью привлечения иностранных инвестиций и корпораций на территорию государства. Однако в 2022 году данный вид импорта легализовали. Это явилось контрмерой правительства страны, ориентированной на обеспечение населения России самыми востребованными товарами [5].

Также в 2022 году сенаторы Совета Федерации РФ ратифицировали федеральные законы «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой» и «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Луганской Народной

Республикой». Итогом этого стало принятие Государственной Думой РФ и одобрение Советом Федерации РФ сразу нескольких важных федеральных конституционных законов, а именно:

1) Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики»;

2) Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики»;

3) Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Запорожской области»;

4) Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Херсонской области» [3].

Также в процессе анализа работы Федерального Собрания Российской Федерации за 2021–2021 годы можно выделить такие важные моменты, как:

1) принятие закона о регулировании деятельности патентных поверенных;

2) установление меры противодействия сомнительным операциям на финансовом рынке;

3) отмена обязательного характера технического осмотра для транспортных средств, находящихся в праве собственности у физических лиц;

4) принятие закона о налоговом вычете на спорт;

5) принятие с целью совершенствования процессов развития цифровых технологий закона о «приземлении» зарубежных IT-гигантов;

6) разработан и принят закон, защищающий права должников, а также, об ограничении количества выдачи потребительских кредитов и займов [2].

В 2021–2022 годах активно проводились также парламентские слушания в закрытом режиме «правительственный час», на которых обсуждались направления деятельности, касающиеся развития оборонно-промышленного комплекса РФ, развития предпринимательства в стране, а также направления международного сотрудничества.

Нужно отметить, что деятельность Федерального Собрания РФ включает также рассмотрение проектов законодательных инициатив органов государственной власти субъектов РФ (таблица 2) [2].

Как видно по данным таблицы 2, за 2021–2022 годы в структуре рассмотрения Федеральным Собранием РФ проектов законодательных инициатив органов государственной власти преобладающими вопросами являются:

1) социальная политика;

2) региональная политика и местное самоуправление;

3) аграрно-продовольственная политика, природопользование, экология;

Таблица 2. Анализ рассмотрения Федеральным Собранием РФ проектов законодательных инициатив органов государственной власти субъектов РФ, ед.

Блок рассмотренных вопросов	2021 г.	2022 г.
Социальная политика	39	30
Аграрно-продовольственная политика, природопользование, экология	21	17
Региональная политика и местное самоуправление	22	15
Экономическая и промышленная политика	18	11
Жилищная политика и ЖКХ	17	9
Межбюджетные отношения и налоговое законодательство	10	8
Образование и наука	8	5
Иные вопросы	15	9

- 4) экономическая и промышленная политика;
- 5) жилищная политика и ЖКХ.

В эпоху развития электронного правительства Федеральное Собрание Российской Федерации активно взаимодействует со СМИ, осуществляет проведение различного рода онлайн-мероприятий (брифингов и пр.). Так, в 2021 году было проведено

120 онлайн-брифингов, за 10 месяцев 2022 года — 92 таких онлайн-мероприятий. На сайте Федерального Собрания также активно осуществляется работа с онлайн-обращениями [4].

В заключении анализа работы Федерального Собрания РФ за 2021–2022 годы представим оценку согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (рис. 8) [6].

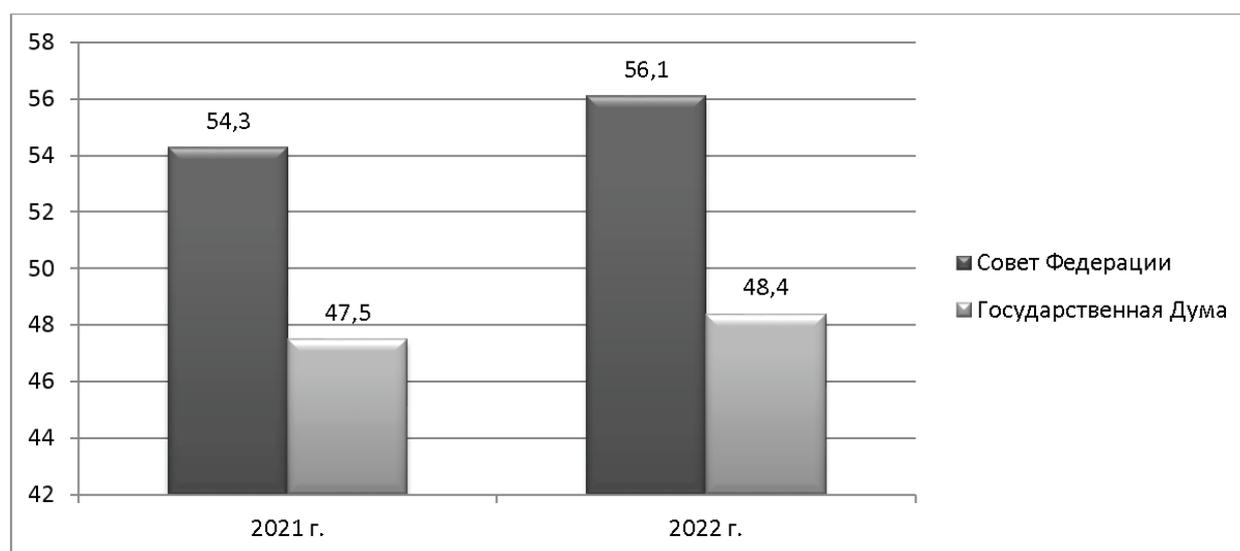

Рис. 8. Рейтинг одобрения деятельности Федерального собрания РФ по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, %

Данные рис. 8 свидетельствуют о положительном рейтинге деятельности Федерального Собрания РФ. Так, общество оценивает в 2021 году работу Совета Федерации на 54,3% и в 2022 году, деятельность Государственной Думы оценивается в 2021 году на 47,5% и 48,4% соответственно в 2022 году.

Таким образом, анализ работы Федерального Собрания за 2021–2022 гг. показал, что за анализируемый период практически все поставленные перед законодательным и представительным органом государственной власти были реализованы,

конституционные полномочия парламента исполнены в полном объеме. Можно сказать, что в 2021–2022 годах было обеспечено максимально высокое качество законодательного процесса. Конечно, с учетом динамичных изменений, происходящих в социально-экономической и политической жизни России, на Федеральное Собрание РФ возложена большая ответственность по обеспечению достойного уровня жизни населения и обеспечению безопасности всех субъектов Российской Федерации.

Литература:

1. Довбня, Р.В. Анализ и совершенствование законодательно-правовых процедур в деятельности палат Федерального Собрания / Р.В. Довбня.// Молодой ученый. 2021. № 25 (367). С. 282–286.

2. Итоги заседаний Совета Федерации [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/sw2021-12-24.html> (06.11.2022 г.).
3. Как поработала Гос. дума в весеннюю сессию [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5457203> (06.11.2022 г.).
4. Предстоит очень динамичная, непростая сессия//Вестник Совета Федерации.2022. № 8.С.4–9.
5. Сайт Совета Федерации Федерального собрания РФ [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <http://council.gov.ru> (06.11.2022 г.).
6. Сайт Государственной Думы Федерального собрания РФ [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <http://council.gov.ru> (06.11.2022 г.).

Актуальные проблемы законодательной деятельности Федерального Собрания РФ за 2021–2022 годы

Довбня Руслан Васильевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Общество можно считать цивилизованным лишь в том случае, если оно регулируется нормативно-правовыми актами, принимаемыми законодательным органом страны. В Российской Федерации такое полномочие отведено его парламенту, законодательному и представительному органу — Федеральному Собранию. От эффективности законодательной деятельности зависит экономическое и социальное благополучие государства, национальная безопасность, сотрудничество с регионами и пр. Последние годы для России, а именно 2021–2022 годы вызвали необходимость разработки новых направлений законодательной деятельности, что и вызвало определенные трудности в работе Федерального Собрания РФ. В статье рассмотрены основные проблемные аспекты законодательной деятельности Федерального Собрания РФ, проанализированы ключевые показатели, необходимые для анализа эффективности работы парламента страны, а также предложены рекомендации по совершенствованию законодательной деятельности Государственной Думы и Совета Федерации РФ.

Ключевые слова: Федеральное Собрание, Совет Федерации, Государственная Дума, Российская Федерация, законодательная деятельность, законодательная инициатива, федеральный закон, законопроект, проблема законодательной деятельности.

Actual problems of legislative activity of the Federal Assembly of the Russian Federation for 2021–2022 years

Dovbnya Ryslan Vasilevic, student master's degree
Saratov State Law Academy

A society can be considered civilized only if it is regulated by normative legal acts adopted by the legislative body of the country. In the Russian Federation, such authority is assigned to its parliament, legislative and representative body — the Federal Assembly. The economic and social well-being of the state, national security, cooperation with the regions, etc. depend on the effectiveness of legislative activity. Recent years for Russia, namely 2021–2022, have caused the need to develop new areas of legislative activity, which caused certain difficulties in the work of the Federal Assembly of the Russian Federation. The article considers the main problematic aspects of the legislative activity of the Federal Assembly of the Russian Federation, analyzes the key indicators necessary to analyze the effectiveness of the country's parliament, and also offers recommendations for improving the legislative activity of the State Duma and the Federation Council of the Russian Federation.

Keywords: Federal Assembly, Federation Council, State Duma, Russian Federation, legislative activity, legislative initiative, federal law, bill, problem of legislative activity.

Федеральное Собрание Российской Федерации рассматривают федеральные законы. Ни один федеральный закон не может быть принят без одобрения парламента страны. Сначала законопроект проходит этап слушания в Государственной Думе, нижней палате парламента страны, затем он одобряется или отклоняется верхней палатой Федерального Собрания-Советом Федерации.

Правом предлагать федеральный закон, вносить изменения к существующим или предлагать поправки к чужим проектам, а также отменять федеральный закон в РФ обладают:

- Президент РФ;
- Государственная Дума;
- Совет Федерации;
- Правительство РФ;

- Верховный суд РФ;
- Конституционный суд РФ;
- Региональные парламенты.

Нужно сказать, что с 2013 году таким правом обладают и граждане РФ. Они могут подать электронно проект своего законопроекта через специальный сайт, именуемый «Российская общественная инициатива (РОИ)». Суть системы такова, что проект закона должен пройти модерацию на сайте, затем получить одобрение иных граждан (более 100000 чел. должны поддержать законопроект в течение 1 календарного года). После этого экспертная комиссия решает, отклонить законопроект гражданина или отправить на рассмотрение в нижнюю палату Федерального Собрания РФ.

Нужно отметить, что с момента создания сайта по ноябрь 2022 года из 20086 лишь 6 законодательных инициатив граждан страны стали законами. Причиной этому является отклонение

огромного количества законопроектов Государственной Думой. Как отмечают современные общественные деятели, сегодня есть возможность эффективно взаимодействовать с населением в вопросах законодательной деятельности, но к сожалению депутаты делают это скорее формально, не уделяя должного внимания рассмотрению каждой законодательной инициативы, поступающей от населения России. К тому же период голосования за законопроект достаточно большой, а этап прохождения его по стадиям проверок, начиная с модерации — трудоемкий. Было бы целесообразно, по нашему мнению, изменить срок поддержки законодательной инициативы граждан путем голосования других граждан на более короткий, например, 6–8 месяцев.

Законотворческая деятельность парламента страны достаточно обширна. Представим в таблице 1 структуру федеральных законов, рассмотренных Федеральным Собранием РФ в 2021–2022 годах.

Таблица 1. Структура федеральных законов, рассмотренных Федеральным Собранием РФ в 2021–2022 годах

Блок рассмотренных НПА	2021 г.	2022 г.
По бюджету и финансовым рынкам	183	179
По конституционному законодательству и государственному строительству	148	152
По экономической политике	134	126
По социальной политике	124	120
По федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера	69	42
По аграрно-продовольственной политике и природопользованию	51	42
По обороне и безопасности	50	48
По международным делам	43	35
По науке, образованию и культуре	31	25
По Регламенту и организации парламентской деятельности	14	8

Как видно по данным таблицы 1, всего в 2021 году Федеральным Собранием Российской Федерации было рассмотрено 847 федеральных законов, в 2022 году — 777 федеральных законов. Отметим, что не все законы носят разрешительный характер, обычно на их долю приходится около 40–50% от всех рассмотренных законопроектов. В структуре федеральных законов, находящихся на рассмотрении Федерального Собрания РФ, встречаются и запретительные законы (на их долю обычно приходится 30–35%).

В структуре федеральных законов, рассмотренных Федеральным собранием РФ в 2021–2022, преобладают такие НПА, как:

- бюджет и финансовым рынкам;
- по конституционному законодательству и государственному строительству;
- по экономической политике;
- по социальной политике (рис. 1).

Рассмотрим основные проблемные аспекты, связанные с законодательной деятельностью Федерального Собрания РФ за 2021–2022 годы.

Отличительной особенностью законодательной деятельности Федерального Собрания РФ в 2021–2022 годах является быстрое рассмотрение их. Это связано с кризисными обстоя-

тельствами, вызванными последствиями коронавирусной инфекцией и нынешней нестабильной политической ситуацией в стране, которые требуют от государства быстрых законодательных решений. Возможно это создает проблему недостаточного уровня рассмотрения всех аспектов законодательных актов, а также не совсем эффективной системы прогнозирования последствий принятия того или иного федерального закона.

Как известно, одним из основополагающих направлений деятельности Федерального Собрания, в частности Совета Федерации, является сотрудничество с субъектами РФ.

Нагрузка на верхнюю палату парламента страны в аспекте рассмотрения проектов законодательных инициатив регионов огромная. В 2021 году на рассмотрение Совета Федерации поступило 150 ПЗИ от субъектов страны, в 2022 году — 104. Если средняя скорость рассмотрения федеральных законов в анализируемом периоде равнялась 85–90 дням, то скорость рассмотрения Федеральным Собранием РФ проектов законодательных инициатив субъектов значительно больше (рис. 2).

Как видно по данным рис. 2, в 2022 году парламент страны в среднем рассматривал ПЗИ субъектов РФ 154 дней, что на 21 дня больше, чем в 2021 году. Это, конечно же, говорит о недостаточной эффективности в аспекте сотрудничества с регионами страны и требует совершенствования.

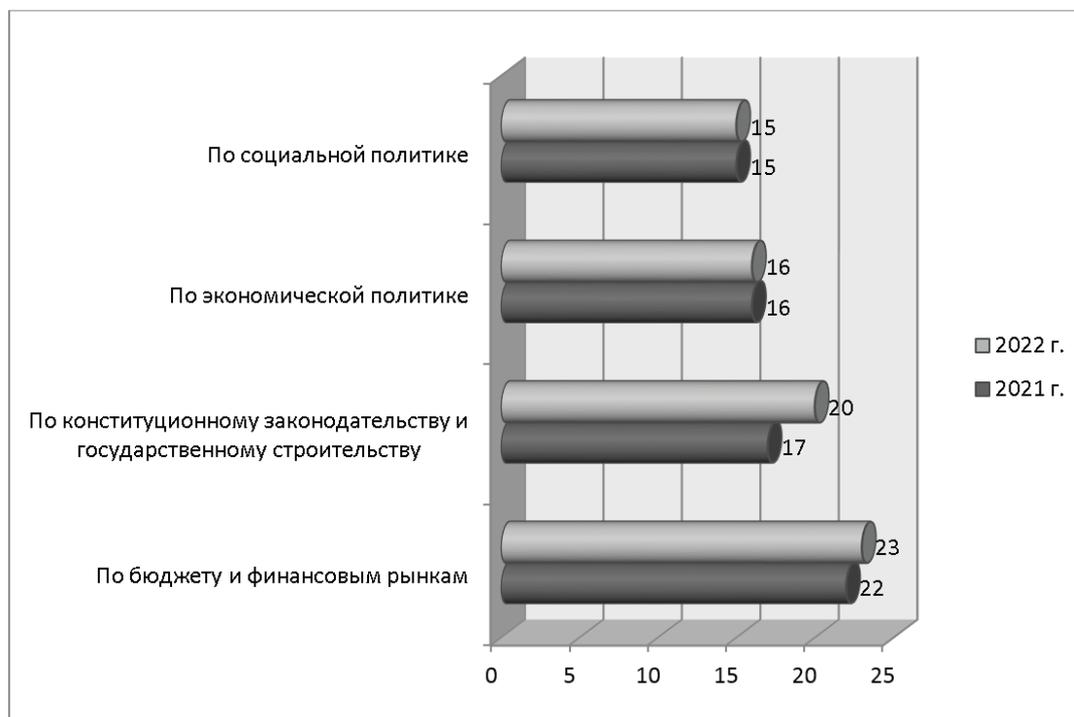

Рис. 1. Структура наиболее часто рассматриваемых Федеральным Собранием РФ федеральных законов за 2021–2022 годы, %

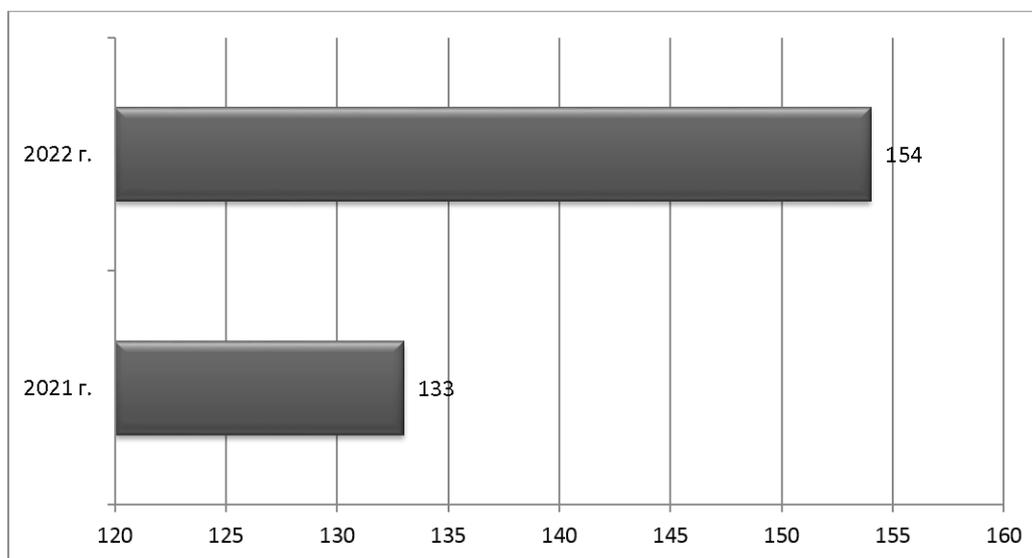

Рис. 2. Скорость рассмотрения Федеральным Собранием проектов законодательных инициатив субъектов РФ за 2021–2022 годы, дн.

Основной проблемой, нашему мнению, в законодательной деятельности Федерального Собрания Российской Федерации является противоречивость или несоответствие некоторых аспектов их правовому регулированию. Рассмотрим данную проблему на примере регулирования деятельности самозанятых.

Институт самозанятых закрепился в России в 2018 году после принятия Государственной Думой 15.11.2018 г. и одобрением Совета Федерации 23.11.2018 г. Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального

налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ.

В 2021 году количество самозанятых в стране достигло более 1 млн чел., в 2022 году — более 4 млн чел. Стремительный рост данной категории занятых граждан зародило и определенные проблемы, в частности, проблему подсудности дел с участием самозанятых.

В настоящее время дела с участием самозанятых граждан рассматриваются судами общей юрисдикции. Их количество в последние годы значительно растет. По нашему мнению,

споры с участием самозанятых граждан в РФ должны рассматриваться в арбитражном суде, предназначенном решать экономические споры, возникающие в процессе осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с принятым ФЗ № 422, индивидуальные предприниматели также могут быть самозанятыми. В таком случае возникает вопрос о корректности рассмотрения дел с участием самозанятых судами общей юрисдикции РФ, что подчеркивает наличие пробелов в законотворческой деятельности Федерального Собрания РФ.

В 2021 году Федеральным Собранием РФ был принят Федеральный закон от 11.06.2021 № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»», согласно которому акцент делается на электронном формате контроля. Если на государственном уровне такая работа осуществляется более качественно, то на муниципальном все не ключевые показатели достигаются. Более того, в настоящее время не осуществляется эффективный мониторинг за осуществлением этой деятельности. Это также говорит о пробелах в принятии некоторых новых законопроектов парламентом страны.

Отметим, что в 2021–2022 году законодательная деятельность Федерального Собрания РФ отличается своей направленностью, которую можно назвать кризисно ориентированной. Так, в 2021 году основная часть рассматриваемых законопроектов Федеральным Собранием РФ были связаны с преодолением последствий коронавирусной инфекции. В основном упор делался на изменение налогового, трудового законодательства, внесение изменений и разработка мер законодательного совершенствования финансовой-бюджетной политики и т.д.

С февраля 2022 года вектор законодательной деятельности Федерального Собрания РФ направлен на изменения, вызванные ситуацией на Украине. Так, Федеральное Собрание разработало огромное количество проектов изменений в федеральные законы РФ, а также ободрило новые нормативно-правовые акты федерального уровня. Акцент в настоящее время делается на поддержке экономической сферы (легализация параллельного импорта, поддержка субъектов предпринимательства в условиях санкций, импортозамещение и пр.), поддержка безопасности страны и поддержание политической стабильности, поддержка беженцев из Украины и пр.

По нашему мнению, фокусирование внимания Федерального Собрания РФ в аспекте законодательной деятельности, с одной стороны является положительным, так как принимаются своевременно необходимые законодательные меры, но с другой стороны, это приводит к проблеме узкой направленности законодательной деятельности парламента страны. Как мы считаем, не все принятые федеральные законы будут актуальными в долгосрочной перспективе. Так, например, легализация параллельного импорта считается временной мерой, поддержка субъектов предпринимательства также считается целесообразным только в ближайшей перспективе. Было бы правильным, по нашему мнению, Федеральному Собранию принимать законопроекты, которые будут носить долгосрочный характер. Это может быть, например, принятие феде-

рального закона о поддержке субъектов предпринимательства в кризисных условиях и т.д.

Изменения, связанные со специальной военной операцией, проводимой на Украине Российской Федерацией, потребовали от парламента страны разработки новых и более значимых нормативно-правовых актов.

В первую очередь необходимым стало совершенствование правового регулирования беженцев, пребывающих из ДНР и ЛНР на территорию России. Федеральным Собранием было принято несколько нормативно-правовых актов, гарантирующих социальную помощь прибывшим в РФ жителям Украины. Однако здесь возникло серьезное противоречие. После признания Президентом страны В.В. Путиным независимости ДНР и ЛНР 21 февраля 2022 года действие этих НПА прекратилось, в связи с тем, что после объявления независимости эти граждане перестали являться жителями Украины.

4 октября 2022 года были подписаны четыре важных федеральных конституционных законов о присоединении к Российской Федерации новых субъектов, а именно:

- Донецкой народной республики;
- Луганской народной республики;
- Херсонской области;
- Запорожской области.

Сегодня перед Федеральным Собранием одной из важной задач стала разработка законодательных актов, направленных на восстановление этих территорий и обеспечение гражданам достойного уровня жизни. Здесь также возникает проблема рационального распределения средств федерального бюджета, определений правильных векторов социальной политики и т.д.

Нужно сказать, что в эпоху цифровизации общества одним из ключевых моментов стало взаимодействие органов государственной власти с населением страны. В последние годы обращения граждан в Федеральное Собрание РФ значительно растут (рис. 3).

Если обратиться к сайту Федерального Собрания РФ, то на портале предусмотрена возможность обсуждения гражданами проектов законов (рис. 4).

Однако, как видно по рис. 4, последнее обсуждение по проекту закона было открыто в 2020 году. Это говорит о крайне низком уровне взаимодействия с населением. Сайт предусматривает возможность комментирования населением проектов законов (рис. 5).

Нужно сказать, что данные комментарии обрабатываются соответствующими структурными подразделениями Федерального Собрания, однако, по нашему мнению, было бы целесообразно предусмотреть возможность голосования граждан за принятие того или иного законодательного акта. Более того, работа на сайте по части работ с гражданами должна вестись более активно, необходимо своевременно размещать новые законодательные акты или проекты изменений к существующим НПА.

Вышесказанное порождает проблему недостаточности уровня развития правовой помощи, правового информирования и просвещения граждан. Конечно же, Федеральное Собрание РФ осуществляет законодательную деятельность, не противоречивая законодательству страны, но не уделяет должного внимания совершенствованию систем цифрового формата оказания населению необходимой правовой помощи.

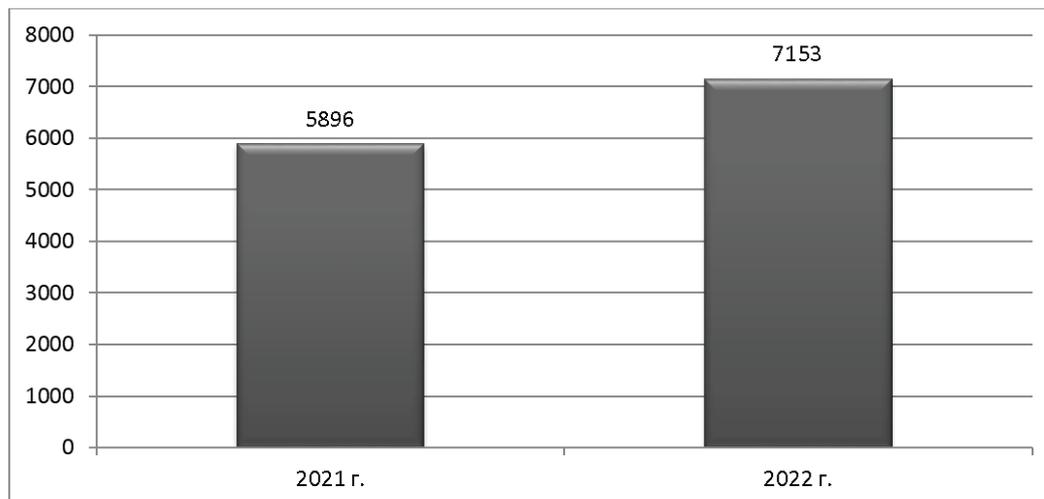

Рис. 3. Статистика обращения граждан РФ в Федеральное Собрание РФ по вопросам законодательной деятельности парламента, чел.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕМЫ

12 ноября 2022

Проект закона «О внесении изменения в статью 21 Федерального закона «О рекламе»

Обсуждение открыто 24 января 2020 г.

Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия

Обсуждение открыто 29 ноября 2019 г.

Рис. 4. Скрин из вкладки «Обсуждения» сайта Совета Федерации Федерального Собрания РФ

19 мая 2020 года, 21:53

Юнусов Ильяс Ильшатovich

Я против внесения изменений в ст. 21 Федерального закона «О рекламе» шас в рекламе алкогольной продукции будут участвовать всякие известные люди и это будет сильно пропагандировать алкогольную продукцию особенно для молодёжи . Наоборот нужно ужесточать такие вещи а не делать послаблений . Потому-что у нас и так везде идет пропаганда алкоголя особенно в фильмах .

29 апреля 2020 года, 09:02

Смирнов Антон

Рис. 5. Скрин комментария к проектам законов из сайта Совета Федерации Федерального Собрания РФ

В настоящее время большинство граждан просто не осведомлены законодательными изменениями. В правовом государстве учет мнения граждан является неотъемлемым элементом его функционирования. Именно поэтому необходимо проводить онлайн обсуждения законопроектов, разъяснять населению о новых изменениях в законодательстве страны. Было бы результативным разработать федеральную государственную информационную систему «Электронная правовая помощь», на базе которой консультационные структуры Федерального Собрания Российской Федерации в формате онлайн взаимодействовали бы с гражданами РФ, обрабатывали бы своевременно все поступающие обращения, результатом чего явилось бы осуществление эффективной законодательной деятельности, учитывающей мнения граждан страны и способствующей их правовому просвещению.

Еще одной проблемы законодательной деятельности, по нашему мнению, является практическая нечитаемость и запутанность принятых федеральных законов.

Так, в 28 июня 2021 года Федеральное Собрание принял Федеральный закон № 223-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Новые изменения достаточно значительно уменьшили круг обязанностей экспортеров по репатриации валютной выручки — зачислению ее на счета в российских банках строго в сроки, предусмотренные договорами с нерезидентами. Но как показывает практика, ввести ограничения более просто, чем потом их ликвидировать. Это привело к сложностям разъяснения новых изменений, внесенных в ФЗ № 223 от 28.06.2021 г. Этот федеральный закон, можно сказать, стал примером того, что и как не нужно делать, но никак не разъясняющим последовательность и правомерность действий субъектов.

Таким образом, анализ законодательной деятельности Федерального Собрания Российской Федерации за 2021–2022 годы выявил ряд положительных и проблемных моментов.

Основной акцент в работе Федерального Собрания РФ сегодня сделан на реализации социальных задач государства, фи-

нансовом и экономическом укреплении регионов, в том числе на усилении их мотивации к наращиванию собственной доходной базы, обеспечению политической стабильности страны и ее безопасности. Законодательная работа парламента страны ведется довольно активно, но многие новые федеральные законы являются трудночитаемыми и сложными в аспекте правового разъяснения.

2021–2022 годы характеризуются динамичным законодательным процессом, который осуществляет Федеральное Собрание РФ, однако рассмотрение нами большинства новых законопроектов позволило сделать вывод об их направленности на ближайшую перспективу, нежели долгосрочную. Конечно же, это обуславливает особенность политической ситуации, происходящей в настоящее время в России. Ведь впервые в истории страны Россия столкнулась с таким огромным количеством западных санкций, которые потребовали незамедлительного законодательного реагирования на поддержку импортозамещения, легализации параллельного импорта, совершенствования налогового, трудового права и пр. Проведение специальной военной операции на Украине вызвало необходимость активной законодательной инициативы в вопросах обеспечения национальной безопасности страны, развития оборонной промышленности, законодательного регулирования мобилизации граждан, поддержки семей мобилизованных граждан. Такое резкое увеличение нагрузки на парламент страны и приводит к недостаточному прогнозу оценки эффективности принимаемых законопроектов.

В заключении отметим, что при организации качественной системы взаимодействия Федерального Собрания Российской Федерации с населением страны, обеспечение высокого уровня оказания правовой помощи и учет мнения граждан по рассматриваемым законопроектам, а также осуществление грамотного прогноза эффективности принимаемых законопроектов на долгосрочную перспективу позволит значительно совершенствовать законодательную деятельность Федерального Собрания Российской Федерации.

Литература:

1. Актуальные проблемы правотворческой и правоприменительной деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 9 апреля 2022 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [отв. ред. О. В. Горбач]. Иркутск: Издательство ИГУ, 2022.
2. В России установили регионам квоты на прием беженцев из ЛНР, ДНР и с Украины». [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://rossaprimavera.ru/news/a0f585ba> (12.11.2022).
3. Информационный портал «Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность». [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://knd.ac.gov.ru/about/> (13.11.2022 г.).
4. Как в России принимают федеральные законы и как мы можем на это влиять [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/law-and-order/> (13.11.2022 г.).
5. Ключевые законы 2021–2022 гг. с комментариями экспертов [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://www.pgplaw.ru/news/press-releases/klyuchevye-zakony-2021-2022-gg-s-kommentariyami-ekspertov/> (12.11.2022 г.).
6. Парламентская газета РФ [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://www.pnp.ru> (13.11.2022 г.).
7. Правовые итоги 2021 года <https://www.garant.ru/article/1509198/> [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: (13.11.2022 г.).
8. Сайт Совета Федерации Федерального собрания РФ [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <http://council.gov.ru> (13.11.2022 г.).
9. Сайт Государственной Думы Федерального собрания РФ [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <http://council.gov.ru> (12.11.2022 г.).

Сроки выполнения работ в договоре подряда

Елисеева Александра Александровна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Настоящая работа посвящена изучению вопроса о роле положений о сроках выполнения работ в договоре подряда. В ней проанализированы научная литература, действующее законодательство России и судебная практика по теме данной статьи. На основании чего делается вывод, что сроки выполнения работ играют важную роль в подрядных отношениях и сторонам договора подряда необходимо проявлять особую внимательность как к согласованию условий о сроках выполнения работ, так и к их изменению при исполнении договора. Автор статьи подчеркивает важность для подрядчика возможности изменения согласованных сроков выполнения работ и вносит предложение по усовершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: договор подряда, сроки выполнения работ, существенные условия, ответственность, изменение сроков.

Наличие положений о сроках выполнения работ является для подряда одним из важнейших условий договора. В научной литературе срок в договоре подряда относят к существенным условиям [1, 2, 3, 4, 5]. Современная судебная практика также однозначно решает данный вопрос. Арбитражные суды считают срок выполнения работы существенным условием договора подряда [6]. Значит, сторонам необходимо посвятить особое внимание этому вопросу при заключении договора, так как в случае несогласования существенных условий, такой договор может быть признан незаключённым в судебном порядке. Подрядный договор, согласно пункту 1 статьи 708 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), в обязательном порядке должен содержать начальный, конечный, а в случае необходимости и промежуточные сроки выполнения работ [7]. Стоит отметить, что отсутствие промежуточных сроков не лишает договор юридической силы. При этом важно учитывать, что срок действия договора, то есть наличие в соглашении дат вступления в силу и окончания действия документа, не будет считаться согласованием сроков выполнения работ [6].

Как грамотно установить сроки выполнения работ в договоре подряда? Гражданский кодекс России предусматривает несколько способов для этого. В соответствии со статьёй 190 ГК РФ срок можно определить календарной датой, периодом времени или указанием на неизбежно наступающие событие, которое не зависит от действий и воли сторон [8]. Для подрядных договоров сроки выполнения работ лучше сформулировать так, чтобы их можно было определить точно до календарного дня. В случае выполнения подрядчиком сложных или многоэтапных работ оптимальным вариантом утверждения сроков будет согласование сторонами графика выполнения работ с указанием конкретных сроков по каждому этапу работы. Также участникам подрядных отношений необходимо помнить, что в силу пункта 3 статьи 432 ГК РФ договор будет считаться действительным и сроки работ в нём согласованными, в том случае, если одна из сторон соглашения в разумный срок совершит действия по исполнению договора, а другая сторона примет их полностью или частично без замечаний.

Абзац 2 пункта 1 статьи 708 ГК РФ обеспечивает возможность несения ответственности подрядчиком за нарушение согласованных сторонами в договоре сроков выполнения работ [7], вид и размер которой стороны могут оговорить в договоре подряда. Кроме того, законодатель предоставил заказ-

чику право отказаться от исполнения договора и требовать подрядчика возместить понесённые им убытки при таком нарушении подрядчиком согласованных сроков выполнения работы, когда окончание её к сроку становится очевидно невозможным (пункт 2 статьи 715 ГК РФ) [7]. В соответствии же с пунктом 2 статьи 405 ГК РФ при просрочке исполнения своих обязанностей по договору подрядчиком и, если вследствие этого выполнение работы утратило интерес для заказчика, последний имеет право отказаться от принятия выполненной работы и также потребовать у подрядчика возмещение понесённых убытков [8].

Для подрядчика особую важность представляет возможность изменения ранее согласованных сторонами в договоре сроков выполнения работ. Пунктом 2 статьи 708 ГК РФ предусмотрена возможность для изменения всех оговоренных в договоре сроков «в случаях и в порядке, предусмотренных договором» [7], то есть законодательство предоставляет возможность сторонам заранее предусмотреть и согласовать в договоре все необходимые условия, при которых возможно изменение сроков выполнения работы. Однако, часто бывает, что практически сделать это очень сложно. Например, небольшим подрядчикам и субподрядчикам в договорах строительного подряда — редкая крупная строительная организация, являющаяся сильной стороной договора, соглашается на соответствующее предложение подрядчика. Такому подрядчику остаётся рассчитывать на добрую волю заказчика и изменение договора по соглашению сторон (пункт 1 статьи 450 ГК РФ), либо пытаться изменить договор в судебном порядке согласно пункту 2 статьи 451 ГК РФ в связи с существенным изменением обстоятельств [7].

На наш взгляд, для более полной защиты подрядчика от недобросовестного заказчика было бы разумно внести изменения в статьи 716 и 719 ГК РФ предоставив возможность подрядчику не только право отказаться от исполнения договора подряда и потребовать возмещения причиненных его прекращением убытков в соответствии с пунктом 3 статьи 716 и пунктом 2 статьи 719 ГК РФ, но и право на изменение сроков выполнения работ в случае возникновения обстоятельств, которые не зависят от подрядчика и при этом создают невозможность выполнения работ в соответствии с условиями договора. В действующей редакции ГК РФ данные статьи позволяют подрядчику лишь приостановить выполнение работ и не служат основанием для изменения конечного срока производства работ [9].

Это позволило бы снизить количество судебных разбирательств, связанных с просрочкой исполнения обязанностей подрядчиком. Тем более, что в судебной практике уже выработался подход, согласно которому приостановка выполнения работ подрядчиком в связи с обстоятельствами изложенными в статьях 716, 719 ГК РФ, при должном уведомлении заказчика, влечёт продление срока выполнения работ на срок их приостановления [10, 11].

По нашему мнению, нормативное закрепление такого подхода будет способствовать не только укреплению единства судебной практики, но и добросовестности поведения участников подрядных отношений. Анализ судебной практики показывает, что подрядчики часто не пользуются возможностью получить освобождение от ответственности за нарушение сроков производства работ, либо незамедлительно не уведомив заказчика, об обстоятельствах, которые создают невозможность завершения работы в срок, либо уведомив его не должным образом, вследствие чего лишаются права ссылаться на соответствующие обстоятельства как на основание для освобождения от ответственности за просрочку исполнения [12, 13, 14, 15].

Законодательно закреплённое право подрядчика на изменение сроков выполнения работ в случае возникновения обстоятельств, независимых от его воли и создающих невозможность выполнения работ в согласованный сторонами срок, должно сподвигнуть подрядчиков более разумно и ответственно подходить к проблемам, возникающим при исполнении подрядного обязательства.

В заключении можно констатировать, что сроки выполнения работ играют важную роль в подрядных взаимоотношениях. Для избегания возможных конфликтов и судебных споров между сторонами, участникам договора подряда стоит проявлять должную осмотрительность уже на этапах согласования и заключения подрядного соглашения, стараясь предусмотреть и просчитать все возможные особенности выполнения регламентируемых договором работ. На этапе же исполнения договора подряда, в случае необходимости, обязательно нужно документально оформлять как приостановку выполнения работ, так и изменения условий соглашения, которые могут повлечь увеличение продолжительности выполнения подрядчиком работ.

Литература:

1. Брагинский М. И. Договорное право. Книга третья: договоры о выполнении работ и оказании услуг / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский — 2-е изд., стер. — М.: Статут, 2011. — 1055 с.
2. Гонгало Б. М. Гражданское право: учебник в 2 т. Том 2 / О. Г. Алексеева, М. В. Бандо, Е. Р. Аминов и др.; под ред. Б. М. Гонгало — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2017. — 543 с.
3. Шаблова Е. Г., Жевняк О. В. Гражданское право. Гражданско-правовые договоры: учебное пособие / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк; под. общ. ред. Е. Г. Шабловой. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 174 с.
4. Сергеев А. П. Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 2 / Е. Ю. Валявина, И. В. Елисеев и др.; под. ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2005. — 848 с.
5. Суханов Е. А. Гражданское право: учебник в 4 т. Т. 3 / Витрянский В. В. и др.; отв. ред. Е. А. Суханов — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 800 с.
6. Путеводитель по судебной практике. Подряд. Общие положения // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (принят Гос. Думой 22 декабря 1995 г.) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
9. Барабачков П. А., Корнилова Н. В. Срок как существенное условие договора строительного подряда // E-Scio — 2019. — № 10(37).
10. Решение Арбитражного суда Республики Коми от 26 апреля 2017 г. по делу № А29–13849/2016 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
11. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 30 июня 2022 г. по делу № А33–31766/2021 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
12. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 02 июня 2022 г. по делу № А19–1031/2022 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
13. Решение Арбитражного суда Камчатского края от 01 июня 2022 г. по делу № А24–1066/2021 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
14. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 01 июня 2022 г. по делу № А73–16055/2021 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
15. Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 01 июня 2022 г. по делу № А78–6166/2021 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

Правовой статус товарного агрегатора по законодательству Российской Федерации

Ермолов Виталий Владимирович, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Статья посвящена исследованию проблем правового положения товарного агрегатора. Проводится анализ состояния рынка розничной интернет-торговли. Исследуется правовой статус потребителя и продавца по договору розничной купли-продажи дистанционным способом.

Ключевые слова: дистанционный способ розничной купли-продажи, электронная торговля, потребитель, агрегатор, правовой статус.

Бурное развитие информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в России, начавшееся в 1990 году, положило начало возникновению электронной торговли. Сфера бизнес-услуг, которая предоставляется через Интернет, стремительно развивается. На сегодняшний день электронная торговля стала неотъемлемой частью повседневной жизни многих людей. Доля электронной торговли в объеме розничной торговли в России в 2013 году составляла 2,06% (487,83 млрд руб.) [1], в то время как в 2021 году этот показатель составил уже 12% (4,1 трлн руб.) [2].

Ранее по экспертным оценкам прогнозировался рост сегмента электронной торговли в России до 5,6 трлн руб. к 2024 году, теперь же эксперты убеждены в росте до 7,2 трлн руб. [3].

Дополнительный импульс для развития интернет-торговли дали события 2020–2021 годов, такие как распространение коронавирусной инфекции, установление ограничений и запретов на осуществление деятельности, а также вынужденная изоляция для отдельных групп граждан. Данные обстоятельства подтолкнули многие компании к более активному освоению рынка электронной коммерции, поскольку от этого напрямую зависел вопрос «выживания» бизнеса. С другой стороны, изменилась поведенческая активность потребителя — в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки снизилось количество посещений привычных торговых точек. Предпочтения покупателей сместились в сторону совершения покупок в онлайн-пространстве и оформления последующей доставки заказа.

Для сферы дистанционной розничной торговли характерен особый субъектный состав участников. В большинстве случаев это производитель, потребитель и посредник — лицо, непосредственно осуществляющее реализацию товара (продавец).

Потребитель, как правило, является физическим лицом, а товар приобретается для использования в личных, некоммерческих целях. Заключение договора дистанционным способом является основанием для вступления потребителя в правоотношения купли-продажи.

Продавец в свою очередь всегда будет являться юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем. Форма реализации товаров законодательно не ограничена — торговля может осуществляться рознично в стационарных точках продаж, дистанционным способом, либо в виде оптовых поставок. Применительно к рассматриваемым правоотношениям продавец будет выступать в качестве субъекта осуществления

торговли только в последнем случае — если правоотношения будут складываться в рамках заключения договора купли-продажи дистанционным способом.

Урегулированные нормами законодательства о защите прав потребителей и гражданского законодательства правоотношения, которые возникают между покупателями (потребителями) и продавцами (изготовителями), реализуют свое содержание в рамках заключаемых договоров розничной купли-продажи дистанционным способом. На специфику данных отношений накладывают свое влияние два фактора: особый статус покупателя — статус потребителя, а также форма осуществления торговли — без непосредственного контакта продавца и покупателя. Принимая во внимание тот факт, что потребитель, как правило, является слабым субъектом, законодатель предусмотрел дополнительное усиление позиций потребителя. Так, например, если на потребителя возлагается обязанность оплатить товар и принять его, то круг обязанностей продавца значительно шире. Таким образом, в содержании правоотношений в сфере дистанционной торговли права потребителя доминируют над обязанностями продавца, которым является хозяйствующий субъект.

Судебная практика подтверждает данную позицию. Представленная на проходившем 9 февраля 2022 года совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ председателем Верховного Суда статистика по рассмотрению судами дел о защите прав потребителей за 2021 год свидетельствует об удовлетворении требований потребителей по 80% дел из всех рассмотренных судами РФ дел, общее количество которых составляет более 200 тысяч [4]. Изложенное свидетельствует о доступности для потребителей обращения в суд для решения споров, которое позволяет в полной мере реализовать право на защиту их нарушенных интересов.

В последнее время наиболее динамично стал развиваться сегмент интернет-торговли, представляющий собой площадки, на которых предлагают свои услуги различные интернет-магазины, формируя тем самым нового участника правоотношений купли-продажи — агрегатора, именуемого также маркетплейс или торговая площадка. В общем виде он представляет собой лицо, которое размещает информацию о товарах и услугах от имени других лиц. Данная площадка может выступать только в качестве места для размещения информации, так и предоставлять иные функции, способствующие заключению договора: обеспечивать связь с покупателем, проводить предварительную оплату, осуществлять доставку.

До недавнего времени правовой статус и обязанности товарных агрегаторов в Интернете законодательно урегулированы не были, что приводило к фактической применимости норм в пользу потребителя. Так, при рассмотрении дела № 02–0234/2017 [5] о возврате неисправного товара и уплаченных за него денег Судебным участком № 332 Бабушкинского судебного района города Москвы агрегатор был признан надлежащим ответчиком. В своем решении суд удовлетворил иски потребителя, заключенный дистанционно договор купли-продажи был расторгнут, а денежные средства за товар взысканы его пользу. Аналогичное решение было вынесено Старооскольским городским судом Белгородской области по делу № 2–3522/2020 [6]. После отказа маркетплейса в возврате денежных средств за товар, содержащий дефекты, потребитель обратился в суд, в результате чего в пользу истца были не только взысканы денежные средства, уплаченные за товар, но также неустойка за нарушение сроков удовлетворения требований потребителя, компенсация морального вреда и расходы по оплате услуг представителя.

Однако следует отметить, что на этот счет единой позиции у судов не выработано, что подтверждается, к примеру, определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88–22746/2021 [7]. Согласно указанному определению суд счел торгового агрегатора посредником в правоотношениях покупателя и продавца. При этом указывалось, что полномочиями по приему и рассмотрению претензий покупателей по поводу реализации некачественного товара данное лицо не обладает.

Внесение изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» [8] ввело специальное регулирование деятельности товарных агрегаторов — был определен их правовой статус и обязанности, что позволило исключить двойное позиционирование данного участника в правоотношениях купли-продажи.

С 1 января 2019 года подобные торговые онлайн-площадки квалифицируются как агрегаторы информации о товарах или услугах. Одновременное выполнение трех следующих функций позволяет признать сайт товарным агрегатором:

- предоставление возможности ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара или возмездного оказания услуг;
- заключение договора купли-продажи или возмездного оказания услуг с продавцом (исполнителем);
- проведение предварительной оплаты товара (услуги) безналичным платежом на счет владельца агрегатора.

Литература:

1. Дубравицкая, О., Посыпкина А. Российский рынок интернет-торговли к 2024 году достигнет 2,78 трлн руб. / О. Дубравицкая, А. Посыпкина. — Текст: электронный // Официальный сайт Верховного суда российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/business/13/03/2019/5c88f46a9a79479761da827d> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Ежегодный отчет «Интернет-торговля в России 2021». — Текст: электронный // Аналитическое агенство Data Insight: [сайт]. — URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2021 (дата обращения: 10.11.2022).
3. Маркетинговое исследование Электронная торговля 2020–2024, прогноз Data Insight. — Текст: электронный // Аналитическое агенство Data Insight: [сайт]. — URL: https://datainsight.ru/DI_eCommerce2020_2024 (дата обращения: 10.11.2022).
4. Доклад Председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Михайловича Лебедева к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ. — Текст: электронный // Официальный сайт Верховного суда российской Федерации: [сайт]. — URL: <http://www.supcourt.ru/files/30761/> (дата обращения: 10.11.2022).

Введение данного термина в законодательство не решило всех проблем, и даже напротив привело к тому, что торговые площадки стали стремиться к отстранению от деятельности клиентов, информацию о которых они размещают, ведь для того, чтобы выйти из сферы регулирования данного закона достаточно убрать одну из вышеперечисленных функций. Фактически это выразилось в исключении из функциональных обязанностей маркетплейсов возможности проведения предварительной оплаты и перенаправления для оплаты на сторонние сайты, либо же перенаправления непосредственно на сайты продавцов без сбора какой-либо информации о потребителе. Таким образом, остается открытым вопрос прозрачности деятельности торговых площадок — ответственности площадок перед продавцами, а также перед покупателями за предоставленную информацию. Отдельного внимания заслуживает также проблема обеспечения защиты персональных данных пользователей при их передаче агрегаторами на сторонние ресурсы.

Основные изменения законодательства в рассматриваемой сфере были направлены на конкретизацию момента и условий возникновения ответственности владельцев товарных агрегаторов. Если размещенная на платформе информация окажется недостоверной, указанное лицо будет нести соответствующую ответственность, независимо от причин, которые привели к данному результату, в том числе и при техническом сбое [9]. Однако владелец информационного ресурса не будет отвечать за недостоверность переданной от продавца без изменения информации о товаре. Фактически это позволяет маркетплейсам избежать ответственности при включении в договор с продавцами пункта о предоставлении последними гарантий о достоверности сведений о товаре и грамотном построении процесса опубликования данной информации. Приведенное взаимодействие отдельных положений закона демонстрирует сужение сферы ответственности товарного агрегатора.

Таким образом, вопрос регулирования правового статуса товарного агрегатора (маркетплейса) в законодательстве Российской Федерации еще проходит процесс своего формирования. Обеспечение оптимального соотношения интересов всех сторон, представленных в рассматриваемых правоотношениях, является наиболее приоритетной задачей, поскольку необходимо исключить повышение ответственности одних участников, в тоже время, чтобы это не привело к уклонению от ответственности других.

5. Решение Судебного участка № 332 Бабушкинского судебного района (Город Москва) по делу № 02–0234/2017 от 26.05.2017 // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.11.2022).
6. Решение Старооскольского городского суда Белгородской области по делу № 2–3522/2020 от 24.11.2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/hV75aLss4lWU/> (дата обращения: 10.11.2022)
7. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88–22746/2021 от 03.08.2021 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=KSOJ006; n=54119#JunV7LT8gQKwG4Tw> (дата обращения: 10.11.2022)
8. Федеральный закон от 29.07.2018 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации» «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.11.2022).
9. О правах потребителей в связи с односторонней отменой заказов по акции. — Текст: электронный // Управление Роспотребнадзора по г. Москве: [сайт]. — URL: <https://77.rosпотребнадзор.ru/index.php/napravlenie/zpp/10173-o-pravakh-potrebitelej-v-svyazi-s-odnostoronnej-otmenoj-zakazov-po-aktsii-09-11-2021> (дата обращения: 10.11.2022).

Современные подходы к определению видов авторских прав

Игнатъева Татьяна Игоревна, студент магистратуры

Научный руководитель: Саенко Людмила Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируются подходы к определению видов авторских прав. Основные категории авторских прав описываются с точки зрения законодательства. Также приведены и аргументированы исследовательские точки зрения относительно данного вопроса. Различные виды авторских прав анализируются путем выделения их характерных черт и особенностей.

Ключевые слова: авторское право, право на распространение, право на перевод, право на воспроизведение, право на публичный показ, право на импорт, право следования.

Действующее законодательство Российской Федерации в области авторского права определяет, что авторы обладают правовыми гарантиями в отношении созданных ими произведений. По мнению ряда ученых-юристов, данный факт проявляется непосредственно в виде такого единого права собственности, которое содержит право авторства и имени, неприкосновенности, обнародования произведения и т.д. [1, с. 97]

Мнение других исследователей отлично и отождествляется с тем, что автор может обладать четко ограниченным рядом субъективных прав, без их объединения [4, с. 64]

Сама категория авторского права имеет экономическую основу происхождения, ввиду того что разделяется на право имущественное и неимущественное. Законодательством Российской Федерации разграничены аспекты, указывающие на экономическую природу происхождения авторского права или же на его неимущественный характер. Так, статья 1228 ГК РФ, к личным неимущественным правам относит право авторства и право на имя. Они носят неотчуждаемый характер. Умышленным нарушением этих прав считается полное или частичное воспроизведение содержания произведения, без ссылки на авторство другого лица и указания источника заимствования информации, называется плагиатом [2, с. 547].

В случае возникновения юридической ситуации, в которой происходит нанесение крупного ущерба автору или иному правообладателю по причине нарушения его прав, то нарушитель непосредственным образом несет уголовную ответственность за данного рода нарушение законодательства.

Имущественное право автора — это исключительное право использования произведения в любой форме и любым до-

ступным способом. Использование произведения, в соответствии с п. 2 ст. 1270 ГК РФ, считается: воспроизведение, распространение, публичный показ, импорт в целях распространения, прокат, публичное исполнение, сообщение в эфир, сообщение по кабелю, перевод, практическая реализация, доведение до всеобщего сведения.

Правом на воспроизведение считается повторное придание ранее созданной объективной формы, доступной для восприятия иному кругу лиц. Дискуссии среди правоведов вызывает вопрос, о том является ли воспроизведение копированием непосредственно самого произведения или размножением его материальных носителей. Также в правовой сфере распространена и более широкое толкование данного понятия. Согласно нему, воспроизведение представляет собой любой доступный для этого способ. Подход с точки зрения узкой направленности определяет воспроизведение как изготовление одного или нескольких экземпляров произведения или его части в любой материальной форме. Также данный подход толкования выявляет и иные способы воспроизведения выносятся за рамки данного права и рассматриваются как особые правомочия автора [2, с. 64]

Распространенная разновидность воспроизведения — репродуцирование, факсимильное копирование в любом размере и форме, в любом количестве письменных и других графических произведений, путем фотокопирования или использования технических средств. С помощью современных технологий создание репродукций возможно в качестве, не уступающем оригиналу. При этом согласие автора и выплата ему вознаграждения не обязательна, в отличие от обязательного отображения имени автора или источника заимствования. Законодательно

регламентируется использование произведения архивами и библиотеками в целях обучения, проведения исследовательских и других категорий работ. Основным отличием является объем использования этого права.

Правом на распространение считается возможность реализации объектов интеллектуальной собственности в гражданском обороте, с помощью размножения их на отдельные копии на основании правомочий по воспроизведению. Следовательно, распространение произведения возможно только путем фиксации его на материальных носителях. Стоит отметить, что распространением произведения не является его публичное воспроизведение или показ, основные способы распространения — продажа, прокат, а также бесплатная передача объектов авторского права — дарение имени [5, с. 140].

Анализируя современные подходы к категории авторского права, необходимо отметить, что довольно важной тенденцией в авторском праве является то, что приобретение его объекта посредством покупки в личное пользование, позволяет дальнейшую реализацию данного объекта, без получения на это согласия автора. Так проявляется принцип «исчерпания авторских прав». Законом защищается только первичное распространение произведений. Отличительной чертой права распространения от права воспроизведения является то, что произведение возможно за пределами территории, где было произведено, и иным лицом, что его воспроизводило. Данным фактом подтверждается самостоятельность способа использования произведения.

В современной юридической науке определяются основные виды авторских прав, характеристика которых будет приведена ниже. Путем исследования их юридической природы и применения в практической деятельности будут выделены основные специфические черты и особенности видов авторских прав.

Правом на публичный показ предусмотрена демонстрация оригинала или одного из экземпляров авторского произведения, как непосредственно, так и посредством трансляции на экран, диапозитив, телевизионный кадр или иными техническими средствами. Специфическая особенность данного вида права заключается в том, что оно носит публичный характер, т.е. проводится в общедоступном месте. Таким образом, демонстрация для узкого круга лиц, в том числе членов семьи, друзей или специалистов, никоим образом не может быть приравнена к публичному показу.

Право на импорт предоставляет создателю импортировать экземпляры своего произведения для реализации за границей с целью его распространения. Его основной чертой является то, что у данного вида права прослеживается тесная взаимосвязь с правом распространения, оно является его разновидностью.

Правом на публичное исполнение предусмотрено публичное исполнение музыкальных, драматических, хореографических, литературных произведений, пантомим и сценеграфий. Непосредственное участие исполнителей (актеров, певцов музыкантов), воспроизводящих произведение в непосредственном контакте со зрителями, считается отличительной чертой данного права. Публичное исполнение при этом предполагает однократное восприятие произведения аудиторией. Это возможно во время проведения выставок, презентаций и т.д.

Право на передачу в эфир автор реализуется путем представления своего произведения для его публичного распространения посредством трансляции по теле- и радиоканалам. Процесс эфирной трансляции — передача знаков, звуков и изображений с помощью электромагнитных волн, посылаемых от передатчика и принимаемых в других местах на приемники, а затем снова преобразуемых в знаки, звуки и изображение, сообщение по кабелю, проводу, оптического волокна и других аналогичных средств, возможен только с согласия автора. Таким образом, передача в эфир транслирует авторскую работу широкому кругу лиц.

Различают также первоначальную трансляцию и ретрансляцию — прием и одновременное сообщение в эфир, которая предполагает публичный показ для нового круга потребителей. На ретрансляцию требуется специальное авторское разрешение.

Право на перевод. Перевод литературного произведения может быть произведен как самим автором, так и иными лицами, которые получили согласие автора на перевод. При этом не допускается искажение произведения в процессе перевода. В связи с этим в договоре должно быть прописано положение об авторизации перевода. И автор перед непосредственным допуском к публикации самостоятельно проверяет свою переведенную работу. Анализируя практическое применение данного вида права стоит выделить, что в случае обнаружения искажения или нарушения целостности произведения, автор имеет право запретить использование данного перевода и потребовать его корректировки.

Зарубин С. В. отмечает, что данное правомочие, несмотря на схожесть по характеру с исключительной лицензией, таковой не является, в силу того, что осуществление перевода может происходить с помощью нескольких самостоятельных переводчиков или организаций. Однако с учетом принятых обязательств, автор сам может отказаться от уступки данного права на определенное время [3, с. 23].

Право следования. Данное правомочие направлено на защиту интересов авторов объектов изобразительного искусства, так как художники получают доход при продаже оригинала своего произведения. Специфической особенностью данного вида авторского права является то, что право следования предполагает получение прибыли автором произведения изобразительного искусства не только от первичной продажи, но и от каждой последующей публичной перепродажи оригинала работы, посредством проведения аукциона. Исключение составляют архитектурные сооружения, фотографии и объекты прикладного искусства, которые не могут быть отнесены к объектам права следования.

Право следования является неотчуждаемым, и после смерти автора данное право по закону переходит к его наследникам. По мнению А. П. Сергеева, выручка от продаж произведений изобразительного искусства, а также часть прибыли от их последующих продаж, является основным источником дохода авторов. После смерти автора законом закрепляется право долевого участия за теми лицами, которые пользовались этими доходами совместно с автором. Обычно круг этих лиц преимущественно совпадает с кругом наследников по закону, соответственно закон относит их к субъектам права следования. Дальнейший переход

права следования к иным лицам исключен, поскольку в законе говорится лишь о наследниках самих авторов [7, с. 142].

Право на переработку позволяет автору переделывать, аранжировать или иным способом перерабатывать собственное произведение. Законодательство Российской Федерации в гражданской сфере также закрепляет за автором это право. Ключевым моментом является тот факт, что при этом автору не запрещено поручать переработку иным лицам. Специфическая особенность этого вида права — его направленность на сохранение общего содержания, а также формы первоначального произведения. Право на переработку применяется ко всем видам результатов интеллектуальной деятельности, наследуется по закону. Соответственно, наследники автора могут давать свое согласие на внесение различных изменений в произведение.

Литература:

1. Байтниц А. А. Прощальгин Р. А. Сущность охраны авторских прав в международном частном праве // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2020. № 3. С. 96–102.
2. Близнец И. А. Право интеллектуальной собственности. Учебник / М.: «Проспект», РГАИС. 2017. С. 547.
3. Зарубин С. В. К вопросу о гражданско-правовой защите авторских прав // Современная научная мысль. 2018. № 9. С. 21–25.
4. Исмаилов Р. А. Проблемы защиты авторских прав в цифровой среде // Юридическая наука. 2020. № 9. С. 63–65.
5. Моргунова Е. А. Авторское право. М.: Норма, 2017. 288 с.
6. Новоселова Л. А. Право интеллектуальной собственности. М.: Издательство Юрайт, 2017. 302 с.
7. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Феникс, 2019. 475 с.

Совершенствование механизмов защиты авторских прав в Российской Федерации

Игнатьева Татьяна Игоревна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье обоснована актуальность существующих проблемных вопросов, связанных с правовыми механизмами защиты авторских прав в Российской Федерации. На данный момент существуют два основных способа защиты авторских прав: уголовно-правовые и гражданско-правовые. Описание степеней регулирования данных способов приводится с целью выявления пробелов в гражданском и уголовном законодательстве. Также статья раскрывает правовую структуру механизмов защиты авторских прав в современном законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: способы защиты авторских прав, уголовно-правовые способы, гражданско-правовые способы, стандартизация, Роспатент, Роскомнадзор.

Состояние правовой ситуации в сфере защиты авторских прав на данный момент представляет особую актуальность. Законодательные акты Российской Федерации, которые регулируют правоотношения в области интеллектуальной собственности, подвержены серьезным изменениям, предоставив авторам новые инструменты для охраны и защиты их прав.

По мнению С. П. Сальковой «под способами защиты, как правило, подразумевают предустановленные законодательством ресурсы, с помощью которых могут быть достигнуты: пресечение, устранение, предотвращение патологий права, его восстановление и (либо) компенсация потерь, вызванных нарушением права» [4, с. 40].

Способы защиты нарушенных прав можно подразделить на гражданско-правовые, уголовно-правовые, административно

Исходя из этого следует, что авторское право представляет собой совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих условия признания произведений науки, литературы и искусства охраняемыми государством объектами, устанавливающих необходимые достаточные основания и порядок в отношении возникновения, осуществления и прекращения прав на созданные автором результаты интеллектуальной деятельности. В отрасли права на современном этапе ее развития выделяют такие виды авторских прав как право на распространение, право на перевод, право на воспроизведение, право на публичный показ, право на импорт, право следования. Каждая из данных правовых категорий обладает своими специфическими чертами и особенностями, которые были раскрыты с юридической точки зрения в данной статье.

правовые. В сфере защите авторских прав используются преимущественно первые два из них.

Уголовно-правовые способы представляют собой возможность привлечения нарушителя к ответственности за деяние, предусмотренное особенной частью Уголовного Кодекса РФ, то есть за совершение преступления. Применяются за совершение наиболее тяжких нарушений, устранение которых невозможно обеспечить иными методами, и касаются в большинстве случаев нарушений прав в отношении научных, промышленных и особых культурных ценностей.

Гражданско-правовые способы защиты закреплены в ст. 12 Гражданского Кодекса РФ. Таковыми являются:

1. Аналогичные способы защиты за аналогичные нарушения авторских прав. Они универсальны и могут применяться

для защиты каждого субъекта, чьи авторские права были нарушены (признание права, возмещение ущерба, возмещение упущенной выгоды, возмещение морального вреда).

2. К способам, применяемым в определенных случаях нарушения авторского права, можно отнести:

— компенсация за неправомерным использованием объектов авторских прав.

— опубликование судебного акта для защиты деловой репутации автора неправомерно использованного объекта авторских прав.

— взыскание дохода от неправомерного использования объектов авторских прав;

— взыскание дохода от неправомерного использования объектов авторских прав;

— компенсация за неправомерным использованием объектов авторских прав;

— взыскание упущенной автором в связи с неправомерным использованием объекта авторских прав выгоды.

Для авторских прав, по сравнению с нарушениями в иных правоотношениях, характерна гораздо большая распространенность требований компенсации упущенной выгоды наряду с требованием о возмещении реального ущерба, а иногда и вовсе отдельно от него. Однако, как и в общем случае требования о взыскании упущенной выгоды, размер её доказать представляется затруднительным [4, с. 41]. В целях обеспечения защиты прав потерпевшего закон допускает определение размера упущенной выгоды суммой, которую получил нарушитель за период пользования правом, либо требовать взыскания компенсации в размере по своему усмотрению. В последнем случае размер компенсации определяется судом, исходя из обстоятельств дела и имеющихся доказательств.

Учетом, управлением, защитой авторских прав занимаются не только государственные органы (Роспатент), но и негосударственные структуры («Российское авторское общество»). Учет авторских прав, их объектов, правообладателей ведется посредством «Реестра объектов интеллектуальной собственности».

Роспатент отвечает за защиту государственных интересов в гражданских правоотношениях с участием объектов интеллектуальной собственности, которые касаются значимых для государства отраслей. Таковыми являются военные технологии, технологии двойного назначения, специальных технологий, созданных за счет бюджетных средств. Также Роспатент занимается контролем, регистрацией, охраной прав на объекты интеллектуальной собственности частных лиц и организаций, включая технологии для ЭВМ, полезные модели, компьютерные программы и др. К его же ведению относится регистрация фирменных наименований, знаков обслуживания и т.п.

Регистрация объектов интеллектуальных прав возможна, но не имеет практического смысла, если она использование объекта авторского права неспособно приносить доход. Однако невозможность получения дохода никак сама по себе не может служить основанием для отказа в регистрации авторского права, если произведение имеет собственную уникальность и не было зарегистрировано с теми же свойствами ранее.

Создание национальной системы стандартизации и сертификации является одним из ключевых проектов стратегии циф-

ровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности [5]. Установление высоких стандартов качества для товаров отрасли цифровых технологий повысит её конкурентоспособность на рынке.

Эффективным способом противодействия нарушениям в области авторских прав является стандартизация. Стандарты позволяют унифицировать параметры выпускаемой продукции, добиться их соответствия требованиям безопасности и обязательным критериям, которым они должны соответствовать, и которые устанавливаются принимаемыми государственными органами стандартам.

Также стандарты способны обусловить повышение качества продукции, если в качестве таковых принимаются свойства продукции и технологии, которые смогли добиться в своем производственном процессе более высоких качеств продукции по сравнению с общепринятыми ранее [4, с. 39].

Обеспечительные меры, введенные в Гражданский процессуальный кодекс в 2013 году Федеральным законом от 02.07.2013 N187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», обеспечивают защиту прав субъекта авторских прав на произведения, размещаемые в сети Интернет, до обращения в суд. Меры, введенные данным законом, не распространяются на фотопроизведения и произведения, созданные способом, аналогичным фотографии [1].

При обращении в суд с заявлением о защите авторских прав истец должен обосновать не только факт неправомерного использования объекта авторских прав, то есть сам факт нарушения, но и принадлежность ему (истцу) объекта этого права, то есть доказать, что нарушено именно его право, и он вправе требовать его защиты [2].

Изменения в законодательстве в последние годы отчетливо иллюстрируют, что проблема защиты авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет давно назрела. Связано это и с тем, что в момент принятия ранее действовавшего закона о защите авторских и смежных прав сеть Интернет находилась в зачаточной стадии развития, поэтому нормативно-правовые акты не могли в достаточной степени учесть соответствующие отношения, а имевшиеся нормы к этой сфере могли быть применены настолько в общем и обтекаемом виде, что были не способны обеспечить эффективную защиту прав.

В случае, если Роскомнадзор принял положительное решение по заявлению о применении обеспечительных мер [2], и соответствующие лица не имеют законных прав на демонстрацию произведения в сети Интернет, лица, ответственные за создание технических условий для такой демонстрации, обязаны ограничить эти условия и обеспечить техническими средствами невозможность демонстрации произведения в сети Интернета [3].

На основании статьи 15.2 Федерального закона от 27.07.2006 N149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в случае, когда произведение размещается, демонстрируется любым способом неограниченному кругу лиц, размещается в средствах публичного доступа, используется

иным образом без законных оснований и разрешения правообладателя, последний вправе обратиться в суд за защитой своего нарушенного права в суд, и далее, в случае принятия положительного решения судом, вправе обратиться в Роскомнадзор с заявлением о принятии мер, исключающих возможность демонстрации или иного использования произведения [6].

В случае принятия Роскомнадзором положительного решения по заявлению, он должен потребовать от провайдера, на хостинге которого размещено произведение, ограничить доступ к соответствующему контенту. Однако на практике данный порядок работает эффективно не всегда.

Верховный Суд в Обзоре в пункте 51 разъяснил, что «заявления должны содержать сведения о местонахождении нарушитель авторских прав», иначе заявление не подлежит принятию и рассмотрению судом. Однако на практике зачастую затруднительно достоверно установить, кем именно совершены действия в сети Интернет, нарушающие авторские права, из-за чего становится практически невозможным составление искового заявления в соответствии с требованиями Закона.

В настоящее время Интернет наполнен материалами, размещение которых никак не санкционировано правообладателями,

нарушая их права. Это обусловлено тем, что формирование нормативно-правовой базы, направленной на защиту авторских прав, всё ещё находится в стадии становления, особенно если сравнивать его с законодательством ряда иных стран. Государство же в свою очередь стремится навести порядок в данной сфере, поскольку в процессе развития индустриального общества и его приближения к постиндустриальному, объекты интеллектуальных прав будут иметь всё большее значение в экономике страны.

Изложенное позволяет сделать вывод, что имеющаяся нормативно-правовая база не способна в настоящее время решить всех проблем борьбы с нарушениями в сфере интеллектуальной собственности.

Законодательство в данной сфере нуждается в существенной доработке, учете возможностей технических средств, которые позволяют, по существу, неправомерными способами, продолжать пользование произведением, формально не нарушая прямые запреты нормативно-правовых актов. Целесообразно обратиться к опыту зарубежных государств, которые ведут борьбу с нарушениями в данной сфере на протяжении длительного периода.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 с изм. от 12.01.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46.ст. 4532.
2. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) п. 52.
3. Определение Московского городского суда от 10.04.2015 N2и-37/2015 О принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты исключительных прав на аудиовизуальные произведения, размещенные на сайте информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».
4. Салькова С. П. Проблемные вопросы защиты авторских прав // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 4. С. 39–42.
5. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их цифровой зрелости до 2024 года и на период до 2030 года (утв. Минпромторгом РФ). Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://minpromtorg.gov.ru/> по состоянию на 15.07.2021.
6. Федеральный закон от 27.07.2006 N149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) Об информации, информационных технологиях и о защите информации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) п. 1 ст. 15.2.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 46 (441) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 30.11.2022. Дата выхода в свет: 07.12.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.